

**ЎЗБЕКИСТОН МИЛЛИЙ УНИВЕРСИТЕТИ,
ЎЗБЕКИСТОННИНГ ЭНГ ЯНГИ ТАРИХИ МАСАЛАЛАРИ БЎЙИЧА
МУВОФИҚЛАШТИРУВЧИ-МЕТОДИК МАРКАЗ, ТАРИХ
ИНСТИТУТИ, ҚОРАҚАЛПОҚ ИЖТИМОИЙ ФАНЛАР ИЛМИЙ
ТАДҚИҚОТ ИНСТИТУТИ, ТОШКЕНТ ДАВЛАТ ШАРҚШУНОСЛИК
ИНСТИТУТИ ҲУЗУРИДАГИ ШАРҚ ҚЎЛЁЗМАЛАРИ МАРКАЗИ
ҲУЗУРИДАГИ ФАН ДОКТОРИ ИЛМИЙ ДАРАЖАСИНИ БЕРУВЧИ
14.07.2016. ТАР.01.06 РАҚАМЛИ ИЛМИЙ КЕНГАШ
ТОШКЕНТ ДАВЛАТ ШАРҚШУНОСЛИК ИНСТИТУТИ ҲУЗУРИДАГИ
ШАРҚ ҚЎЛЁЗМАЛАРИ МАРКАЗИ**

СУЛТОНОВ ЎКТАМБЕК АБДУЛҒАНИЕВИЧ

**ТОШКЕНТ ВАҚФ ХЎЖАЛИГИДА
АНЪАНАЛАР, ИСЛОҲОТЛАР ВА МУАММОЛАР (XVI–XX АСР
БОШЛАРИГА ОИД ТАРИХИЙ ҲУЖЖАТЛАР АСОСИДА)**

07.00.07 – Тарихшунослик, манбашунослик ва тарихий тадқиқот усуллари

ДОКТОРЛИК ДИССЕРТАЦИЯСИ АВТОРЕФЕРАТИ

Докторлик диссертацияси автореферати мундарижаси
Оглавление автореферата докторской диссертации
Content of the abstract of doctoral dissertation

Султонов Ўктамбек Абдулганиевич.
Тошкент вақф хўжалигида анъаналар, ислохотлар ва муаммолар (XVI–XX аср
бошларига оид тарихий ҳужжатлар асосида) 3

Султонов Уктамбек Абдулганиевич.
Традиции, реформы и проблемы в вакфном хозяйстве Ташкента (на основе
исторических документов XVI – начала XX вв.) 31

Sultonov Uktambek Abdulganievich.
Traditions, reforms and problems in the Tashkent waqf economy (on the basis of
historical documents XVI - early XX centuries)
61

Эълон қилинган ишлар рўйхати
Список опубликованных работ
List of publications 88

**ЎЗБЕКИСТОН МИЛЛИЙ УНИВЕРСИТЕТИ,
ЎЗБЕКИСТОННИНГ ЭНГ ЯНГИ ТАРИХИ МАСАЛАЛАРИ БЎЙИЧА
МУВОФИҚЛАШТИРУВЧИ-МЕТОДИК МАРКАЗ, ТАРИХ
ИНСТИТУТИ, ҚОРАҚАЛПОҚ ИЖТИМОИЙ ФАНЛАР ИЛМИЙ
ТАДҚИҚОТ ИНСТИТУТИ, ТОШКЕНТ ДАВЛАТ ШАРҚШУНОСЛИК
ИНСТИТУТИ ҲУЗУРИДАГИ ШАРҚ ҚЎЛЁЗМАЛАРИ МАРКАЗИ
ҲУЗУРИДАГИ ФАН ДОКТОРИ ИЛМИЙ ДАРАЖАСИНИ БЕРУВЧИ
14.07.2016. ТАР.01.06 РАҚАМЛИ ИЛМИЙ КЕНГАШ
ТОШКЕНТ ДАВЛАТ ШАРҚШУНОСЛИК ИНСТИТУТИ ҲУЗУРИДАГИ
ШАРҚ ҚЎЛЁЗМАЛАРИ МАРКАЗИ**

СУЛТОНОВ ЎКТАМБЕК АБДУЛҒАНИЕВИЧ

**ТОШКЕНТ ВАҚФ ХЎЖАЛИГИДА
АНЪАНАЛАР, ИСЛОҲОТЛАР ВА МУАММОЛАР (XVI–XX АСР
БОШЛАРИГА ОИД ТАРИХИЙ ҲУЖЖАТЛАР АСОСИДА)**

07.00.07 – Тарихшунослик, манбашунослик ва тарихий тадқиқот усуллари

ДОКТОРЛИК ДИССЕРТАЦИЯСИ АВТОРЕФЕРАТИ

Тошкент шаҳри – 2016 йил

3

**Докторлик диссертацияси мавзуси Ўзбекистон Республикаси Вазирлар
Маҳкамаси ҳузуридаги Олий аттестация комиссиясида 30.09.2014/В2014.3-4.Таг32
рақам билан рўйхатга олинган.**

Докторлик диссертацияси Тошкент давлат шарқшунослик институти ҳузуридаги Абу Райҳон
Беруний номидаги Шарқ қўлёзмалари марказида бажарилган.

Диссертация автореферати уч тилда (ўзбек, рус, инглиз) Илмий кенгаш веб-саҳифасида
(<http://ik-tarix.nuu.uz>) ва «ZiyoNet» ахборот-таълим порталида (www.ziynet.uz) жойлаштирилган.

Илмий маслаҳатчи Бабаджанов Бахтиёр Мираимович
тарих фанлари доктори

Расмий оппонентлар: Исоқов Мирсодиқ Мирсултонович
тарих фанлари доктори, профессор

Агзамова Гулчеҳра Азизовна
тарих фанлари доктори

Флориан Шварц
тарих фанлари доктори, профессор

Етакчи ташкилот: Тошкент ислом университети

Диссертация ҳимояси Ўзбекистон Миллий университети, Ўзбекистоннинг энг янги тарихи
масалалари бўйича Мувофиқлаштирувчи-методик марказ, Тарих институти, Қорақалпоқ ижтимоий
фанлар илмий-тадқиқот институти, Тошкент давлат шарқшунослик институти ҳузуридаги Шарқ
қўлёзмалари маркази ҳузуридаги фан доктори илмий даражасини берувчи 14.07.2016. Таг.01.06 рақамли

илмий кенгашнинг 2016 йил «___» «_____» соат ___ даги мажлисида бўлиб ўтади.
(Манзил: 100174, Тошкент шаҳри, Университет кўчаси 4-уй. Асосий бино, 2 қават. Мажлислар зали.
Тел: (99871)227-12-24; факс: (99871)246-53-21, (99871)246-02-24; e-mail: nauka@nuu.uz Ўзбекистон
Миллий университети).

Докторлик диссертацияси билан Ўзбекистон Миллий университетининг Ахборот-ресурс
марказида танишиш мумкин (___ рақами билан рўйхатга олинган). Манзил: 100174, Тошкент шаҳри,
Университет кўчаси 4-уй. Асосий бино)

Диссертация автореферати 2016 йил «___» _____ куни тарқатилди.

(2016 йил «___» _____ даги ___ рақамли реестр баённомаси).

А.А. Маврулов

Фан доктори илмий даражасини берувчи
Илмий кенгаш раиси,
т.ф.д., профессор

Х.Э. Юнусова

Фан доктори илмий даражасини берувчи
Илмий кенгаш котиби, т.ф.д.

С.Б. Шадманова

Фан доктори илмий даражасини берувчи
Илмий кенгаш қошидаги
Илмий семинар раиси, т.ф.д.

4

КИРИШ (Докторлик диссертацияси аннотацияси)

Диссертация мавзусининг долзарблиги ва зарурати. Жаҳон ҳамжамиятининг интеграциялашув жараёнида Ўзбекистон инсоният тараққиётига улкан ҳисса қўшган тамаддун бешикларидан бири сифатида тан олинмоқда. Айниқса, Ўзбекистон мустақилликка эришган кундан бошлаб миллий давлатчилик тарихи ҳамда бой маданий-маънавий меросни чуқур ўрганишга алоҳида эътибор қаратилаётгани бежиз эмас. Масаланинг бир муҳим жиҳати шундаки, ислом дини минтақадаги бир минг уч юз йиллик тарихи давомида халқимизнинг қадриятлари ва урф-одатларига сингиб кетди. Ўзбекистон Республикасининг биринчи президенти И.А. Каримов тўғри таъкидлаганидек, «... биз ўз миллатимизни мана шу муқаддас диндан айри ҳолда асло тасаввур қила олмаймиз. Диний қадриятлар, исломий тушунчалар ҳаётимизга шу қадар сингиб кетганки, уларсиз биз ўзлигимизни йўқотамиз»¹. Шундай қадриятлардан бири вақф институти бўлиб, Ўзбекистонда у 1928 йилда тугатилган. Лекин у тарихий-маданий қадрият ва ўтмишимизнинг ажралмас қисми сифатида тадқиқ этилиши, ўрганилиши лозим. Чунки давлатчилик, таълим, ижтимоий ҳимоя, ободончилик, қишлоқ хўжалиги ва иқтисодий тизим ўтмишда вақф мулкчилиги билан бевосита боғлиқ бўлган.

Бугунги кунда Ўзбекистон тарихини асл манбалар асосида тадқиқ этиш тарих фанининг энг долзарб вазифаларидан бирига айлангани маълум. Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2014 йил 8 июлдаги «Ўзбекистон

Республикаси академияси тузилмасини янада мақбуллаштириш ҳамда республика академик илм-фани ва олий таълимнинг интеграциясини мустаҳкамлаш чора-тадбирлари тўғрисида»ги ПҚ-2204-сон Қарорига мувофиқ ЎЗР Фанлар академияси таркибидаги Шарқшунослик институти негизида Тошкент давлат шарқшунослик институти ҳузурида Абу Райҳон Беруний номидаги Шарқ қўлғемалари маркази ташкил этилди². Қарорда шарқ қўлғемалари билан бир қаторда тарихий ҳужжатларни тадқиқ этиш ва илмий муомалага киритишга алоҳида эътибор қаратилган. Албатта бу бежиз эмас. Чунки бир неча ўнлаб турдаги тарихий ҳужжатлар давлатчилик, ижтимоий иқтисодий муносабатлар тарихи ҳамда маданий-маънавий ҳаёт масалаларини ўрганишда муҳим тарихий-ҳуқуқий манба саналади.

Тошкент шаҳрининг ЮНЕСКО томонидан 2007 йилда «Ислом маданияти пойтахти» деб эълон қилиниши ҳамда Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2008 йил 2 апрелдаги «Тошкент шаҳрининг 2200 йиллигини нишонлашга тайёргарлик кўриш ва уни ўтказиш тўғрисида»ги ПҚ-828-сонли Қарори³ Тошкент тарихига бағишланган тадқиқотларни янги босқичга олиб чиқди. Шу билан бирга тарихчиларга мавзуга оид янги манбаларни ⁻¹ Каримов И.А. Аллоҳ қалбимизда ва юрагимизда. «Туркистон-пресс» ахборот агентлиги муҳбирининг саволларига жавоблар. – Т.: Ўзбекистон, 1999. – Б. 5.

² Ўзбекистон Республикаси Қонунлар тўплами. 2014 йил, 32-сон. 396-модда.

³ Каримов И.А. Ўзбек халқининг ислом маданияти ривожига қўшган ҳиссасининг юксак эътирофи. Президент Ислом Каримовнинг «Туркистон-пресс» нодавлат ахборот агентлиги муҳбирига берган интервьюси // Халқ сўзи. 2007 йил, 23 февраль; Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлиси палаталарининг ахборотномаси. 2008 йил, 4-сон, 223-модда; 11-сон, 618-модда.

5

муомалага киритиш, Тошкент тарихининг очилмаган масалаларини ёритиш каби бир қатор вазифаларни ҳам юклади.

Шу нуқтаи назардан диссертацияда бажарилган тадқиқот иши Ўзбекистон тарихидаги долзарб муаммалардан бирини очиб бериш ҳамда Республика ҳукумати томонидан белгиланган юқоридаги меъёрий-ҳуқуқий ҳужжатларда белгиланган вазифаларни амалга оширишга хизмат қилади.

Тадқиқотнинг республика фан ва технологиялари ривожланиши нинг устувор йўналишларига боғлиқлиги. Диссертация республика фан ва технологиялар ривожланишининг I. «Демократик ва ҳуқуқий жамиятни маънавий-ахлоқий ва маданий ривожлантириш, инновацион иқтисодиётни шакллантириш» устувор йўналишига мувофиқ бажарилган.

Диссертация мавзуси бўйича хорижий илмий-тадқиқотлар шарҳи⁴. Ўрта Осиёда вақф (хайрия қилинган мол-мулк) мавзусига бағишланган илмий изланишлар жаҳоннинг еткчи илмий марказлари ва олий таълим муассасаларида, жумладан, Нью-Йорк университетининг Яқин Шарқ тиллари ва адабиёти департаменти, Принстон университетининг Яқин Шарқ тадқиқотлари департаменти (АҚШ), Мартин Лютер университетининг Исломшунослик институти, Рур-Бохум университетининг Шарқшунослик ва исломшунослик семинари (Германия), Отемон-Гакуин университетининг Осиё тадқиқотлари департаменти (Япония), Торонто университетининг Яқин

ва Ўрта Шарқ цивилизациялари департаменти (Канада), Австрия фанлар академияси Эроншунослик институти (Австрия), Тошкент давлат шарқшунослик институти ҳузуридаги Шарқ қўлёмалари маркази ва Тарих институтида (Ўзбекистон) олиб борилмоқда.

Жаҳонда Ўрта Осиё вақф хўжалиги бўйича олиб борилган тадқиқотлар натижасида қуйидаги илмий натижалар олинган: Хожа Аҳрор (1404-1490) вақф хўжалиги фаолиятининг иқтисодий-ижтимоий асослари исботлаб берилган (Нью-Йорк университети, АҚШ), XVI–XVII асрларда шаҳарлар ҳаёти ва тарихий топографияси вақфномалар асосида очиб берилган (Принстон университети, АҚШ); XIX–XX аср бошидаги Бухоро ҳудудида юритилган вақфномаларнинг хусусиятлари очиб берилган (Мартин Лютер университети, Германия), Хива хонлигида пул вақфларининг ўсиш сабаблари асослаб берилган (Рур-Бохум университети, Германия); Алишер Навоий (1441-1501) ва Хожа Муҳаммад Порсо (1348-1420) асос солган вақфларнинг маданий ҳаёт ривожига ўрни очиб берилган (Торонто университети, Канада); Ўрта Осиё вақфномаларинг якуний қисмини тузиш анъаналари илмий асослаб берилган (Отемон-Гакуин университети, Япония); Туркистон ўлкасида вақф хўжаликларининг ижтимоий-ҳуқуқий муаммолари сабаблари очиб берилган (Эроншунослик институти, Австрия).

Ўрта Осиёда вақф хўжалиги тарихига оид қатор, жумладан қуйидаги устувор йўналишларда тадқиқотлар олиб борилмоқда: вақф хўжалигини бошқаришнинг ташкилий асосларини очиб бериш, пул вақфларидан

⁴<http://www.nyu.edu>, <http://www.princeton.edu>, <http://www.uni-halle.de>, <https://www.ruhr-uni-bochum.de>, <https://www.otemon.ac.jp>, <https://www.utoronto.ca>, <http://www.oeaw.ac.at>

фойдаланиш, вақф институтининг иқтисодий ва маданий ҳаёт ривожига таъсири.

Муаммонинг ўрганилганлик даражаси. Вақф муаммосига бағишланган тадқиқотларни мантиқан икки йўналишга бўлиш мақсадга мувофиқ. Биринчи йўналиш вақф мулкчилигининг назарий муаммоларига бағишланган тадқиқотларни ўз ичига олади. Ушбу туркумга кирувчи тадқиқотлар бевосита Ўрта Осиё вақф мулкчилигига бағишланган бўлмаса да, ҳанафий мазҳабига мансублик ёки географик яқинлик сабабларига кўра мавзунинг назарий муаммоларини қиёсий ўрганиш ва ҳулосалар чиқаришда муҳим аҳамиятга эга. Жумладан, Ў. Қрчмарикнинг ҳанафий мазҳаби ҳуқуқ тизимидаги вақф масаласига бағишланган йирик мақоласида мавзу ушбу мазҳабнинг йирик фақиҳлари асарлари асосида ўрганилган⁵. Б. Йохансеннинг вақф мулкчилигини ҳам қамраб олган ер солиғи ва ижара масаласига бағишланган тадқиқоти ҳам худди шундай назарий аҳамиятга эга⁶. Ф. Кўпрулу, Ў. Шахт, К.С. Энн Ламбтон, М. Гил, Н. Оберауер каби тадқиқотчилар илк вақф мулкларининг шаклланиши ва уларнинг ҳуқуқий мақомини ёритишга ҳаракат қилганлар⁷. Шунингдек, К.М. Шатцмиллер, А. Лайиш вақфнинг хайрия (*вақфи хайрий*) ва вақф қилувчи авлодлари

фойдасига ажратилган (*вақфи авлодий*) турларини⁸, К. Вернер, Х. Гербер, М. Хоукстер вақф мулкларининг ижтимоий ҳаётдаги ўрнини⁹, Ж.Е. Мандавил ва М. Чизакча эса пул вақфларининг¹⁰ шаклланиши масалаларини ўрганган.

Тадқиқотларнинг иккинчи йўналиши бевосита Ўрта Осиёда вақф мулкчилиги тарихига бағишланган. Бу туркумдаги тадқиқотлар вақф муаммосига ёндашув нуқтаи назаридан тўрт гуруҳ – колониал давр (А.Л. Кун, В.П. Наливкин, В.Л. Вяткин ва бошқ.), совет даври (П.П. Иванов, О.Д. Чехович, Р.Н. Набиев, Р.Г. Мукминова, З.А. Кутибоев, Ғ.А. Жўраева, А. Шайхова), мустақилликдан кейинги давр (Ғ.А. Жўраева, О. Жалилов, И.А. Алимов, С.Д. Болтабоев, Б.Б. Маллабоев ва бошқ.) ҳамда хорижий (Р.Д. Мак

⁵ Krcsmárik J. Das Waqfrecht vom Standpunkte des Šari'atrechtes nach der ḥanafitischen Schule // Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft. Band 45. – Leipzig, 1891. Қайта нашр: – Wiesbaden, Lessing Druckerei, 1968. – S. 511-576.

⁶Johanson B. The Islamic Law on Land Tax and Rent: The Peasants' Loss of Property Rights as Interpreted in the Hanafite Legal Literature of the Mamluk and Ottoman Periods. – London-New York-Sydney, 1988. – 143 p. ⁷Köprülü F. Vakıf müessesesinin hukukî mahiyeti ve tairihî tekâmülü // Vakıflar dergisi. Sayı II. – Ankara, 1942. – S. 1-33; Schacht J. Early Doctrines on Waqf // 60. Doğum Yılı Münasebetiyle Fuad Köprülü Armağanı. – Istanbul, 1953. Қайта нашри: – Ankara: Türk Tarih Kurumu Basımevi, 2010. – P. 443-452; Lambton Ann K.S. Awqaf in Persia: 6th–8th/12th–14th Centuries // Islamic Law and Society. 1997. – №4-3. – P. 298-318; Gil M. The Earliest Waqf Foundations // Journal of Near Eastern Studies. Vol. 57. No.2. 1998. – P. 125-140; Oberauer N. Early Doctrines on Waqf Revisited: The Evolution of Islamic Endowment Law in the 2nd Century AH // Islamic Law and Society. No 20/1-2. 2013. – P. 1-47.

⁸Shatzmiller M. Islamic Institutions and Property Rights: The Case of the «Public Good» Waqf // Journal of the Economic and Social History of the Orient. Vol. 44. No 1. 2001. – P. 44-74; Layish A. The Family Waqf and the Shar'ī Law of Succession in Modern // Islamic Law and Society. Vol. 4. No 3. 1997. – P. 352-388. ⁹Werner C. An Iranian Town in Transition. A Social and Economic History of the Elites of Tabriz, 1747-1848. – Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2000. – 419 p.; Gerber H. The Public Sphere and Civil Society in the Ottoman Empire // The Public Sphere in Muslim Societies. – State University of New York, 2002. – P. 65-82; Hoexter M. The Waqf and the Public Sphere // The Public Sphere in Muslim Societies. – P. 119-138.

¹⁰Jon E. Mandaville. The Cash Waqf Controversy in the Ottoman Empire // International Journal of Middle East Studies. Vol. 10. No 3 (Aug.). 1979. – P. 289-308; Çizakça M. Cash Waqfs of Bursa, 1555-1823 // Journal of the Economic and Social History of the Orient. Vol. 38. No 3. 1995. – P. 313-354.

Чесней, Е.М. Сабтелни, Жо-Энн Гросс, Ф. Шварц, П. Сартори, И. Кеньичи, Ф. Райхмут) нашрлардан иборат.

Диссертация мавзусининг диссертация бажарилган илмий-тадқиқот муассасасининг илмий-тадқиқот ишлари билан боғлиқлиги. Диссертация Тошкент давлат шарқшунослик институти ҳузуридаги Шарқ қўлёзмалари марказининг илмий-тадқиқот ишлари режасига мувофиқ ФА-Ф1-027

«Марказий Осиё халқлари ёзма меросини ўрганиш: манбашунослик ва матншунослик тадқиқотлари» мавзусидаги фундаментал тадқиқот лойиҳаси доирасида бажарилган.

Тадқиқотнинг мақсади XVI–XX аср бошларига оид тарихий ҳужжатлар асосида Тошкент вақф хўжалигининг анъаналари, ўтказилган ислоҳотлар натижалари, муаммолари ва уларнинг сабабларини очиб беришдан иборат.

Тадқиқотнинг вазифалари қилиб қуйидагилар белгиланган: Ўрта Осиёда вақф муносабатлари тарихига доир тадқиқотларни таҳлил қилиш ва умумий хулосалар бериш;

Тошкент вақф хўжалигига оид тарихий ҳужжатларнинг сақланиш ҳолати, миқдорини аниқлаш ҳамда минтақа ижтимоий-сиёсий, иқтисодий ва маданий ҳаёти ҳақида янги маълумот берувчи ҳужжатларни илмий муомалага киритиш;

ўрганилаётган ҳудуд вақф мулкчилигига оид тарихий ҳужжатларнинг палеографик ва дипломатик хусусиятларини тадқиқ этиш;

вақф мулкчилигига оид тарихий ҳужжатларнинг юзага келиш сабаблари, функцияси ва ишлаш механизмини ёритиб бериш;

Тошкент тарихий-маданий ҳудудининг XVI–XIX асрлардаги ижтимоий сиёсий аҳволи ва маъмурий-ҳудудий ҳолатини тадқиқ этиш; ўрганилаётган ҳудудда қозихоналар фаолиятини тадқиқ этиш, хонликлар даври ва колониал даврдаги ўзгаришларни очиб бериш;

авлодий ва хайрий вақф мулкларининг кўрсатилган даврлардаги ҳолати, бошқарув анъаналари, иқтисодий муаммоларини ҳал қилиш шакллари ва бу масалага оид ҳужжатларнинг расмийлаштирилишини ёритиш;

колониал даврда вақф соҳасида олиб борилган ислохотлар ҳамда унинг натижасида юзага келган ички ва ташқи муаммоларни тадқиқ этиш.

Тадқиқотнинг объектини Тошкент тарихий-маданий ҳудуди вақф хўжалиги ташкил қилади.

Тадқиқотнинг предмети қилиб Тошкент вақф хўжалиги тарихи, трансформацияси ва у билан боғлиқ ижтимоий-иқтисодий муносабатлар белгиланган.

Тадқиқотнинг усуллари. Тадқиқот жараёнида микротарих (*microhistory*), просопографик (*prosopography*), қиёсий таҳлил (*comparative analysis*) ва статистик таҳлил (*statistical analysis*) каби усуллардан фойдаланилган.

Тадқиқотнинг илмий янгилиги қуйидагилардан иборат:

8

тарихий ҳужжатларнинг палеографик ва дипломатик хусусиятлари трансформацияси, жумладан ҳужжатлар қоғози, ёзув турлари, ҳужжат тили ва матн тузилиши хусусиятлари очиб берилган;

вақф соҳасидаги қонунчилик актларининг юзага келиш сабаблари, уларнинг функцияси ва вақф хўжалигини тартибга солишдаги аҳамияти аниқланган;

Тошкент ҳудудида XIX асрнинг иккинчи ярмидан бошлаб вақф қилинадиган экин ерларнинг майдалашиши ва қисқариши вақф асосчиларининг ижтимоий таркибидаги ўзгариш билан боғлиқлиги ҳамда бу жараён 1867 йилдан кейин ер вақф қилишнинг чекланиши натижасида кучайгани аниқланган;

вақфномаларнинг статистик таҳлили асосида Туркистон ўлкасида вақф мулклари тафтиш қилинган ва қаттиқ назорат ўрнатилган 1887 йилдан сўнг

Тошкент худудида янги вақфлар ташкил этиш кескин камайгани исботланган;

Тошкент вақф хўжалигида Ўрта Осиёнинг бошқа худудларидан фарқли равишда савдонинг байи жойиз, яъни мулкни гаров эвазига сотиш тури амалиётда қўлланилмагани, пул вақф қилиш ҳамда вақфи авлодий мулк турлари Хива хонлиги ва Бухоро амирлигидагидек оммалашмагани асослаб берилган.

Тадқиқотнинг амалий натижаси. Тадқиқотда Тошкент вақф хўжаликларининг XVI–XX аср бошига оид 167 та вақфнома (мулкни вақф қилганлик ҳақидаги ҳужжат), 62 та байи бот (олди-сотди), 60 та ҳукм (кўрилган масала бўйича қозилар чиқарган қарор), 42 та ривоят (ҳуқуқий масала бўйича уламолар фатвоси), 39 та хатти иқрор (маълум бир масалада иқрор бўлиш), 28 та хатти ижара (ижара битими), 6 та хатти ваколат (ўз номидан вакил тайинлаш), 3 та хатти даъво (даъво ҳужжати) ҳамда 72 та қонунчилик актлари (фармон, ёрлиқ, маншур, нишон, ҳукмнома, иноятнома, муборакнома ва бошқ.) аниқланган;

Тошкент тарихининг ёзма манбаларда акс этмаган XVI–XIX асрлардаги маъмурий бошқаруви, ер эгалиги, тарихий топографияси, меъморий иншоотлар ва уларнинг локализацияси ҳамда тарихий шахслар фаолиятига аниқлик киритувчи тарихий ҳужжатларнинг маълумотлар базаси ишлаб чиқилган.

Тадқиқот натижаларининг ишончлилиги Тошкент вақф хўжалиги тарихи уларга тегишли қонунчилик актлари, қозихона ҳужжатлари ва колониал давр иш юритиш тизимига оид ҳужжатлар асосида тадқиқ этилгани билан асосланади. Ҳужжатларнинг биринчи гуруҳи бевосита Тошкент тарихий-маданий худудига тегишли ҳужжатлар бўлиб, улар Тошкент¹¹,

¹¹ Ўзбекистон Республикаси Марказий давлат архиви (бундан кейин – ЎЗРМДА). И-1, И-17, И-36, И-47, И-164, И-336, И-362-366, Р-34, Р-2678-фондлар; Шарқ қўлёзмалари маркази (бундан кейин – ШҚМ). Тарихий ҳужжатлар. 20-йиғма жилд; 71-йиғма жилд, 508, 511-ҳужжатлар; 72-йиғма жилд, 516-ҳужжат; 75-йиғма жилд, 521-ҳужжат; Ривоятлар. ШҚМ. Қўлёзма 9530. – 70 в.; Мажмуаи маҳзароти форсий. ШҚМ. Қўлёзма 6102. – 814 в.; Кўкча қозилари дафтари. ШҚМ. Қўлёзма 6361. – 144 в.; ген.-губ. М.Г.Черняев саволларига комиссиялар жавоби. ШҚМ. Қўлёзма 1644/II. – 70 в.; Тошканд шаҳри қозилари рапортлари (1901 й.). ШҚМ. Қўлёзма 6113. – 131 в.; Ўзбекистон тарихи давлат музейи фонди (ЎзТДМФ). Тарихий ҳужжатлар. №№1-14 ва 22-83-ҳужжатлар.

Самарқанд¹², Санкт-Петербург¹³ шаҳарларидаги давлат муассасалари ва шахсий коллекциялардан ўрин олган. Иккинчи гуруҳини эса танланган муаммони қиёсий ўрганиш ва хулосалар беришда фойдаланилган Бухоро, Самарқанд, Хоразм, Қашқадарё ҳамда Фарғона водийси худудларига тегишли тарихий ҳужжатлар ташкил этади¹⁴.

Тадқиқот натижаларининг илмий ва амалий аҳамияти. Тадқиқот натижаларининг илмий аҳамияти Ўрта Осиёда вақф мулкчилиги тарихига методологик ёндашувлар ҳамда вақф муносабатлари бўйича назарий хулосаларни мукаммаллаштиришда фойдаланиш билан изоҳланади.

Диссертация натижаларининг амалий аҳамияти Ўзбекистонда давлатчилик тарихи, маънавиятни ошириш, маданий мерос объектларини

тадқиқ этиш ва таъмирлашга бағишланган мақсадли давлат дастурларини бажарилишини такомиллаштиришга хизмат қилиши билан асосланади.

Тадқиқот натижаларининг жорий қилиниши.

диссертация натижалари Марбург университетида (Германия) бажарилаётган форс тилли тарихий ҳужжатлар тадқиқига қаратилган «Asnad.org» лойиҳасида Ўрта Осиё ҳудудига тегишли ҳужжатларнинг онлайн базасини яратишда фойдаланилган (Марбург университетининг 10.06.2016 йилдаги хати). Жумладан, Тошкент ҳудудига мансуб ўндан ортиқ ҳужжатларнинг илмий тавсифи ва электрон матни проектнинг интернет сайтига жойлаштирилган (asnad.org). Дастур Ўзбекистонда сақланаётган тарихий ҳужжатлар тадқиқини халқаро миқёсда оммалаштириш, шу йўл билан тарихий меросимизни хорижда тарғиб қилишга хизмат қилган;

Тарих институтида бажарилган ФА-Ф8-043: «XIX асрнинг сўнги чораги – XX аср бошларида Бухоро ва Хива хонликлари тарихи» (2007-2011 йй.) мавзусидаги фундаментал лойиҳада вақф мулкчилигига оид ҳужжатларнинг ҳуқуқий-тарихий манба сифатидаги аҳамиятини асослашда фойдаланилган (Фан ва технологияларни ривожлантиришни мувофиқлаштириш қўмитасининг 27.07.2016 йилдаги ФТҚ-0313/489-сонли маълумотномаси). Илмий натижаларнинг қўлланилиши хонликлар даври қонунчилик актлари ва қозихона ҳужжатларини ҳамда Ўрта Осиё ижтимоий-иқтисодий ҳаётида вақф мулкчилиги ўрнини кенгроқ ёритиш имконини берган;

Тошкент шаҳри ва вилоятида жойлашган 9 та архитектура ёдгорлиги бўйича олинган илмий янгиликлар Маданият ва спорт ишлари вазирлиги таркибидаги Маданий мерос объектларини муҳофаза қилиш ва улардан

¹² Самарқанд Давлат бирлашган тарихий-меъморий ва бадиий музей-қўриқхонаси (бундан кейин – Самарқанд М-Қ). Тарихий ҳужжатлар. №№511, 976, 1115, 1116, 1119, 1124, 1129 ва бошқ. ¹³ Кун А.Л. Личный архив / Архив востоковедов. Институт восточных рукописей РАН. Санкт-Петербург. (бундан кейин – Кун А.Л. Личный архив.). Фонд 33, оп. 1, д. 174, 175.

¹⁴ ШҚМ. Тарихий ҳужжатлар. 1-17, 20-35, 39-86-йиғма жилдлар; ШҚМ. Ҳ. Сулаймонов фонди. Тарихий ҳужжатлар. 1766, 1769, 3320-йиғма жилдлар; Ривоятлар. ШҚМ. Ҳ. Сулаймонов фонди. Қўлёзма 353/І. – 81 в.; ЎзРМДА. И-1, И-18, И-19, И-47, И-125, И-126, И-323, Р-2678 фондлар; Ўзбекистон Миллий университети нодир асарлар музейи фонди (бундан кейин – ЎзМУМФ). Тарихий ҳужжатлар. Қўлёзма В09/315. – 138 в.; Жунг (Бухоро). ЎзМУМФ. Қўлёзма В09-307/ІІ. – 270 в.; Мир Муҳаммад мунший. Жомеъ ал-иншо. ЎзМУМФ. Қўлёзма В09/256/І. – 71 в.; Самарқанд М-Қ. Тарихий ҳужжатлар. №№1072, 1077, 1078, 1113-1123 ва бошқ.; Кун А.Л. Личный архив. Фонд 33, оп. 1, д. 160, 165, 196; Российская Национальная библиотека. Санкт-Петербург (бундан кейин – РНБ). Фонд 940, д. 5, 7, 9, 123, 126; Фонд 1236, д. 50, 58.

фойдаланиш илмий ишлаб чиқариш бош бошқармасининг меъморий обидаларнинг паспорт-маълумотлар базасига киритилган (Маданият ва спорт ишлари вазирлигининг 25.03.2016 йилдаги 01-11-08-1670-сонли хати). Янги маълумотлар тегишли архитектура ёдгорликларини ишончли фактлар асосида таъмирлаш, уларнинг ҳаққоний тарихини тарғиб қилиш ва минтақада туризм соҳасини янада ривожлантиришга хисса қўшган;

тадқиқот натижалари Вазирлар Маҳкамаси ҳузуридаги Дин ишлари бўйича қўмитада масжид ва мадрасалар тарихини ёритишда фойдаланилган (Дин ишлари бўйича қўмитанинг 17.06.2016 йилдаги 3383-сонли хати).

Хусусан, Тошкент шаҳри ва вилоятидаги қадимий мадраса ва масжидларнинг ҳақиқий тарихини асл манбалар асосида ёритиш ва уларнинг расмий интернет сайтларини яратиш имконини берган.

Тадқиқот натижаларининг апробацияси. Тадқиқот натижалари 20 та илмий конференцияда, жумладан 7 та халқаро конференция: «Problems of the Study of the Doctrine and Legacy of Khoja Ahmad Yasavi» (Туркистон/Қозоғистон, 2008), «Ўзбекистон пойтахти Тошкент 2200 ёшда» (Тошкент, 2009), «Social History of Modern Central Asia. A Focus on Arabic script Documents 18th-20th centuries» (Халле/Германия, 2009), «Uluslararası Hoca Ahmed Yesevi Sempozyumu» (Истанбул/Туркия, 2010), «31-st German Congress of Oriental Studies» (Марбург/Германия, 2010), «Источниковедение и историография стран Азии и Африки» (Санкт-Петербург/Россия, 2011), «Проблемы дипломатики, кодикологии и актовой археографии» (Москва/Россия, 2012) ва 13 та республика илмий амалий конференцияларида апробациядан ўтган.

Тадқиқот натижаларнинг эълон қилиниши. Диссертация мавзуси бўйича жами 62 та илмий иш чоп этилган. Шулардан 2 та монография, Ўзбекистон Республикаси Олий аттестация комиссиясининг докторлик диссертациялари асосий натижаларини чоп этиш тавсия этилган нашрларда 13 та мақола жумладан, 11 таси республика ва 2 таси хорижий журналларда чоп этилган.

Диссертациянинг ҳажми ва тузилиши. Диссертация кириш, тўртта боб, хулоса, фойдаланилган адабиётлар рўйхати ва иловалардан иборат. Диссертациянинг тадқиқот қисми 255 бетни ташкил этади.

ДИССЕРТАЦИЯНИНГ АСОСИЙ МАЗМУНИ

Кириш қисмида танланган мавзунинг долзарблиги асосланиб, тадқиқотнинг мақсад ва вазифалари, ўрганиш объекти ва предмети аниқланган. Тадқиқотнинг фан ва технологиялар тараққиётининг устувор йўналишларига мослиги кўрсатилиб, ишнинг илмий янгилиги ва амалий натижалари баён қилинган. Олинган натижаларнинг ишончлилиги асосланган ҳолда уларнинг назарий ва амалий аҳамияти очиқ берилган. Тадқиқот натижаларини амалиётга жорий қилиниши, ишнинг апробацияси,

натижалари, эълон қилинган ишлар ва диссертациянинг тузилиши бўйича маълумотлар келтирилган.

Диссертациянинг «**Ўрта Осиёда вақф мулкчилиги тарихшунослиги ва тарихий ҳужжатлар тадқиқининг назарий муаммолари**» деб номланган биринчи боби муаммонинг тарихшунослиги, мавзуга оид тарихий ҳужжатларнинг сақланиш ҳолати ҳамда уларнинг палеографик ва дипломатик таҳлилига бағишланган. Биринчи параграфда мавзунинг тарихшунослиги

таҳлил қилинган. Таъкидлаш лозимки, Ўрта Осиёда вақф мулкчилиги бошқа ислом ўлкаларига нисбатан анча кам ўрганилган¹⁵. Лекин ўтган давр мобайнида бажарилган ишлар мақсад ва вазифаларига қараб турлича. Шу сабаб диссертациясида мавзуга оид тадқиқотлар тўрт гуруҳга - колониал давр, совет даври, мустақиллик даври ва хорижий тадқиқотларга ажратилган ҳолда ўрганилиб, хулосалар берилди. Биринчи гуруҳдаги тадқиқотлар илмий характерда бўлса-да, уларнинг муаллифлари (А.Л. Кун, Н.П. Остроумов, В.П. Наливкин, В.Л. Вяткин) ўз ишларини колониализм, қисман рус ориантализми мафкураси доирасида бажарган. Бу гуруҳдаги муаллифларнинг бир қисми вақф масаласига оид статистик фактларга эътибор қаратган (П.И. Хомутов, А. Москальцев, П.В. Благовещенский, М.Н. Ростиславов, А.П. Хорошхин ва бошқ.). Уларни боғлаб турувчи ягона омил ўлкада вақф тизимидаги мавжуд бўлган муаммоларни «ижобий» ҳал этишга қаратилган уриниш эди.

Иккинчи гуруҳдаги тадқиқотлар 1918-1928 йиллардаги вақф ислоҳоти муаммоларини ҳал этиш тадбирлари билан бошланди (В.Л. Вяткин, П.П. Иванов). Жиддий тадқиқотлар эса XX асрнинг иккинчи ярмидан археография, дипломатика ва медиевистика йўналишида бажарилди (О.Д. Чехович, Р.Г. Мукминова, З.А. Қутибоев, Р.Н. Набиев, Б.А. Қозоқов, А. Шайхова, Ғ.А. Жўраева ва бошқ.). Шунингдек, Ўрта Осиёда вақф мулкчилиги мавзусида собиқ иттифок республикаларида ҳам бир қатор тадқиқотлар амалга оширилди (О.Г. Большаков, Ж.З. Бунятов, Т.Б. Гасанов, Е.А. Давидович, В.К. Шуховцов, А. Кушматов).

Мустақиллик йилларида вақф мавзуси мазмун ва кўлами анча кенгайди (Ғ.А. Жўраева, О.Ҳ. Жалилов, И.А. Алимов, С.Д. Болтабоев, Б.Б. Маллабоев, Ҳ. Тўраев, Э.Э. Каримов ва бошқ.). Натижада вақф йўналишига оид маълумотлар базаси хонликлар даври тарихий ҳужжатлари ва Туркистон генерал-губернаторлиги бошқарув йилларига оид материаллар ҳисобига бойиди. Бироқ тадқиқотлар даврий жиҳатдан XIX–XX аср боши билан чегараланиб қолди.

Хорижлик тадқиқотчилар эса мўғулларгача ва Темурийлар Темурийлар даври вақф муносабатларига (М. Хадр, Э.К. Босворт, Е.М. Сабтелни, Жо-Энн Гросс), XVI–XIX асрлар вақф мулкчилигининг ижтимоий ва маданий маънавий ҳаётдаги ўрни (Р.Д. Мак Чесней, Ю. Паул, Д. ДеУиз, Ф. Шварц, Л. Стейси) ва вақфномалар муаммоларига (Ф. Райхмут, И. Кеньичи) эътибор қаратганлар. Бир қатор ишлар вақф муносабатларининг 1867-1928 йиллардаги

¹⁵ Қаранг: Hoexter M. Waqf Studies in the Twentieth Century: The State of the Art // Journal of the Economic and Social History of the Orient. 1998. Vol. 41. – №4. – P. 473-495.

трансформацияси ва ҳолати мавзуида чоп этилган (П. Сартори, Н. Пианчиола, Д. Ярошевский, С.Н. Абашин, П.П. Литвинов, Т. Велсфорд, Б. Пенати). Ушбу бобнинг иккинчи параграфида ЎзР Марказий давлат архиви, Шарқ қўлёзмалари маркази, Самарқанд Давлат бирлашган тарихий-меъморий ва бадиий музей-қўриқхонаси, Ўзбекистон тарихи давлат музейи ва РФА Шарқ

қўлёзмалари институти (Санкт-Петербург) фондлари ҳамда ўндан ортиқ шахсий коллекциялардан ўрин олган Тошкент вақф хўжаликларига тегишли тарихий ҳужжатларнинг сақланиш ҳолати тадқиқ этилди. Иш жараёнида мазкур фондлардан ўрин олган Тошкент ҳудудига тегишли 3000 дан ортиқ араб алифбосида, форс ва туркий тилларда битилган тарихий ҳужжатлар ўрганилди. Натижада бевосита Тошкент вақф хўжаликларига алоқадор бўлган йигирмага яқин турдаги XVI–XX аср бошига оид 700 дан ортиқ ҳужжатлар саралаб олинди. Ишда 167 та вақфнома, 62 та байи бот, 60 та ҳукм, 42 та ривоят, 39 та хатти иқдор, 28 та хатти ижара, 6 та хатти ваколат, 3 та хатти даъво ҳамда 72 та қонунчилик актлари (ёрлиқ, маншур, нишон, ҳукмнома, иноятнома, муборакнома), шунингдек, колониал даврга оид ариза (122), рапорт (44), маълумнома (17), тилхат (12), иттифоқнома (7), ҳисобномаи мутавалли (7), рўйхат (7) ҳамда бир неча ўнлаб ижозатнома, шаҳодатнома, волост ва уезд бошлиқлари буйруқлари махсус ўрганилди.

Ўрта Осиёда араб алифбосидаги тарихий ҳужжатларининг палеографик хусусиятлари Кичик Осиё ёки Эрон ҳудудида амалда бўлган аналогларига нисбатан деярли ўрганилмаган. Аслида, ҳужжатларни ўрганишда аввало уларнинг палеографик ва дипломатик таҳлилини амалга ошириш мақсадга мувофиқ¹⁶. Бундай ёндашувнинг мусулмон дипломатикасида ҳам самарали эканлиги Л. Фекете, Ҳ. Буссе, М. Гронке, Г. Ҳерманн тадқиқотларида асосли тарзда ўз исботини топган¹⁷. Шу сабабли мазкур бобнинг учинчи параграфида мавзуга оид тарихий ҳужжатларнинг палеографик (ташқи) ва дипломатик (ички) хусусиятлари махсус ўрганилди. Мазкур хусусиятлар юзасидан тўғри хулоса чиқариш ҳужжатнинг қайси давр ёки ҳудудга мансублигини, турини аниқлашнинг муҳим воситаларидан биридир. Тарихий ҳужжатларнинг ташқи белгилари дейилганда унинг қоғози, ўлчами, сиёҳи, хат тури, тили ҳамда муҳрлари назарда тутилади. Ўрганилган ҳужжатларнинг қоғозлари таҳлиliga қараганда, XVI–XVIII асрларда Ўрта Осиёда шунингдек, Тошкентда асосан Самарқанд, Бухоро ва Ҳиротда ишлаб чиқарилган маҳаллий қоғозлардан фойдаланилган. XIX аср иккинчи чорагидан қўқон қоғози, XIX асрнинг 60 йилларидан эса европа фабрика қоғозларидан фойдаланиш оммалашган.

¹⁶ Тарихий ҳужжатларни палеографик ва дипломатик хусусиятларини алоҳида таҳлил қилиш илк бор Ж. Мабильон (XVII аср) томонидан қўлланилган. Қаранг: Duranti L. *Diplomatics: New Uses for an Old Science* (I) // *Achivaria*. 28 (Summer). 1989. – P. 13.

¹⁷ Fekete L. *Einführung in die Osmanisch-Türkische Diplomatie der Türkischen Botmässigkeit in Ungarn*. – Budapest, 1926. – S. X–XXIII; Fekete L. *Einführung in die Persische Paläographie*. 101 persische Dokumente. – Budapest, 1977. – S. 15–62; Busse H. *Untersuchungen zum Islamischen Kanzleiwesen. An Hand Turkmenischer und Safawidischer Urkunden*. – Kairo, 1959. – S. 1–77; Busse H. *Untersuchungen zum Islamischen Kanzleiwesen. An Hand Turkmenischer und Safawidischer Urkunden*. – Kairo, 1959. – S. 1–77; Gronke M. *Arabische und persische Privaturkunden des 12. und 13. Jahrhunderts aus Ardabil (Aserbeidschan)*. *Islamkundliche Untersuchungen*. Band 72. – Berlin Klaus Schwarz Verlag, 1982. – S. 3–81; Hermann G. *Persische Urkunden der Mongolenzeit. Text und Bildteil*. – Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2004. – S. 5–42.

Ҳужжатларнинг ўлчамлари даврга ёки уларнинг турига, эгаларининг мавқеига қараб турлича бўлган. Жумладан, XVI–XIX асрлар ёрлиқлари катта, нишон, ҳукм ва иноятнома унга нисбатан кичик ўлчамда бўлган. Юқори

табақа вакилларига тегишли XVI–XVIII асрлар вақфномалари ўрама шаклида бўлган. XIX асрдан вақф қилишда ўртаҳол аҳоли ҳиссасининг ортиши сабабли уларга тегишли вақфномалар ҳам оддий ва кичик ҳажмда тузила бошланган. Ривоят ҳужжати ўлчами эса аксинча, XIX аср ўрталарига келиб аввалги даврдан 2-3 баробар катталашди. Бу ушбу ҳужжат таркибий қисмидаги ўзгаришлар билан боғлиқ.

Тарихий ҳужжатлар таҳлили асосида сарой девони ва қозихоналарда амалда бўлган хат турлари хусусиятларига оид бир қатор хулосаларга келинди, жумладан, араб ёзуви тараққиёти таъсирида XVI асрдан бошлаб амалда бўлган девоний, насх ва сулс хати ўрнини секин аста настаълиқ хати эгаллади. XVII аср охирига келиб сарой ва қозихоналар ҳужжатларини тузишда настаълиқ хати амалда бошқа хат турларини сиқиб чиқарди. Лекин турли сабабларга кўра, жумладан сарой девонхонасидаги тартиб қоидалар ва котибларнинг ташаббусига кўра сулс, девоний ва шикаста хатида битилган ҳужжатлар ҳам учраб туради¹⁸. Бу ҳолат ноёб ҳодиса бўлмай хат тури алмашинувини бошидан кечирган бошқа минтақалар мисолида ҳам кўзга ташланади¹⁹. XIX асрдан бошлаб тез ёзилувчи настаълиқ хатига тўлиқ ўтилган.

Шайбонийлар (1500-1599) даврида бошқа уделлардан фарқли равишда Тошкентда қонунчилик актлари туркий ва форсий тилларда, қозихона ҳужжатлари эса форсий тилда юритилган. Бу ўша даврда Тошкент саройида туркий тилнинг мавқеи бошқа минтақаларга нисбатан анча юқори бўлгани билан боғлиқ. Аштархонийлар (1599-1747) ва Қўқон хонлиги (1709-1876) даврида эса сарой ва қозихоналарда ҳужжатлар форсий тилда тузиладиган бўлди. 1865 йилдан сўнг маҳаллий аҳоли ва давлат идорлари ўртасидаги воситачи тил сифатида аҳолининг катта қисми сўзлашув тили бўлган туркий (ўзбек) тили танланди. Бироқ қозихоналарда туркий тилга ўтиш осон кечмади. Чунки бу тур ҳужжатларда асрлар давомида шаклланган араб-форс тилидаги атамаларнинг туркий эквивалентини тез муомалага киритиш имконсиз эди. Шу сабаб қозихона ҳужжатларини тузишда яна билингвизм юзага келди.

Мухр ва тамғалар ҳужжатларнинг ҳуқуқий тасдиғи сифатида муҳим. Мухрлар репертуаридаги маълумотлар ёзма манба сифатида ҳам илмий аҳамиятга эга. Диссертацияда вақф мулкчилигига оид ҳужжатларда учрайдиган ҳукмдорлар, ҳокимлар ва турли мансаб эгалари, қозихона амалдорлари мухрлари тасвирлари ҳамда тамғалар ўрганилди. Уларнинг трансформацияси, даврий хусусиятлари ва фойдаланиш анъаналари бўйича хулосалар берилди.

¹⁸ ШҚМ. 59 йиғма жилд, 89-ҳужжат; 29-йиғма жилд, 38-ҳужжат; ЎзРМДА. 17-фонд, 1-рўйхат, 32663-иш. – 1- варак; Самарқанд М-Қ. 1129-ҳужжат.

¹⁹ Busse H. Untersuchungen zum Islamischen Kanzleiwesen. – S. 28.

назарда тутилган. Мутахассислар Ўрта Осиё ҳужжатларини уч асосий қисмга (бошланғич, асосий ва хотима қисмлар) бўлишни илгари сурган²⁰. Лекин асосий қисмдан ўрин олган экспликацион (лат. *explicatio* – тушунтириш) матнлар, уларнинг қўлланилиш анъаналари эътибордан четда қолган. Экспликацион матнлар Қуръони карим, ҳадис ва шеърлардан олинган бўлиб, диссертацияда уларнинг функцияси ва фойдаланиш анъаналари очиб берилди. Жумладан, Қуръони карим оятлари ва ҳадислар тузилаётган ҳужжатни ислом ақидаси нуқтаи назаридан асослашга, кучайтиришга хизмат қилган. Масалан, Ўрта Осиё вақфномаларида мўмин кишининг вафотидан кейин ҳам тўхтаб қолмайдиган учта амал - садақайи жория, фойдали илм ва солиҳ фарзанд ҳақидаги ҳадис тахминан XVI асрдан бошлаб (эхтимол ундан олдинроқ) мустаҳкам ўрин олган. Бу ҳадис дастлаб барча, XIX асрдан эса асосан масжидларнинг вақфномаларида қўлланилган. Юқори табақа вакилларига тегишли вақфномаларнинг муқаддима қисмида келтирилган байт ва мисралар эса ҳужжатни адабий-бадий жиҳатдан бойитиш билан бирга панд-насиҳат функциясини ҳам бажарган. Тахминан Темурийлар давридан вақфномаларни тузишда иккита шеър жуда кенг оммалашган. Улардан биринчиси:

*Nigār-i man ki ba maktab na-raft wa khaṭṭ na-nawisht,
Ba ghamza-yi mas 'alaāmūz ṣad mudarris shud.*

Бу байт XV асрга оид Ишратхона ва Хожа Ахрор вақфномаларида учрайди²¹. У кейинги даврда асосан мадрасаларнинг вақфномаларида қўлланилган (Тошкентда Исобек додхоҳ, 1836 й.; Исахўжа қозикалон, 1847 й.; Фозилбек дастурхончи, 1855 й.; Мирзо Аҳмад қушбеги, 1857 й. вақфномаларида). Мазкур байт Ҳофиз Шерозий (1325-1390) қаламига мансуб бўлиб, унда Муҳаммад пайғамбар (сав) назарда тутилган.

Иккинчи шеър форс-араб тилида бўлиб, икки муаллифга тегишли: *Khaima-yi uns ma-zan bar dar-i īn kuhnah rabāʿ*²².

*Innamā al-dunyā fanā 'un laysa li-d-dunyā thubūtun,
Innamā al-dunyā ka-bayti nasjatahu al- 'ankabūt.*

Биринчи қисмдаги форсий мисра таниқли мутасаввиф шоир Хожа Кермоний (1280-1352) қаламига мансуб. Бу мисранинг алоҳида келиш ҳолатлари ҳам бор. Араб тилидаги байт эса анча машхур бўлиб, унинг халифа Али (тахм. 600-661) қаламига мансублиги айтилади²³. Тилга олинган икки шеър биргаликда ёки алоҳида шаклда Тошкентдан ташқари, XVIII-XIX асрларда Бухоро амирлиги, Хива ва Қўқон хонлиги ҳудудларида тузилган вақфномаларда ҳам кузатилади²⁴. Панд-насиҳат мазмунидаги қуйидаги байт ҳам XIX асрда Ўрта Осиё вақфномаларини тузишда кенг фойдаланилган:

²⁰ Чехович О.Д. Задачи среднеазиатской дипломатики // Народы Азии и Африки. 1969. – №6. – С. 81; Казаков Б.А. Документальные памятники Средней Азии. – Т.: Узбекистан, 1987. – С. 56.

²¹ ШҚМ. 72-йиғма жилд, 516/1, 515-ҳужжатлар.

²² Тўлиқ шакли: *Khaima-yi uns ma-zan bar dar-i īn kuhnah rabāʿ, Ki asāsash hama bī mawqī' wa bī bunyād ast.* ²³ Амир ал-мўминин Али ибн Абү Толиб. Девон. (Нашр жойи кўрсатилмаган). 1988. – Б. 30. ²⁴ Али Хоразмий. Жавоми ал-Алия. ШҚМ. Қўлёзма 9138. – 59а-варак; ШҚМ. 4-йиғма жилд, 5-ҳужжат; ЎЗРМДА. 19-фонд,

*Ḥayyāt-i rūzgār ba bālā-yi hīch kas,
Pīrāhanī na-dūcht ki ū-rā qabā na-kard.*

Ушбу байт машхур шоирлар Ҳоконий (1121-1190) ва Шамси Табризий (тахм. 1185-1248) девонларидан айрим ўзгартиришлар билан олинган²⁵. О.Д. Чехович байи бот ҳужжатларининг Бухорода протокол (кириш) қисми билан, Фарғона водийсида эса объектнинг тавсифи билан бошланишига эътибор қаратган. Унинг фикрича, XVII асрдан Фарғонача услуб Бухоронинг айрим турдаги ҳужжатларига ҳам ўтган²⁶. Бироқ вақфнома ва байи бот ҳужжатларига нисбатан билдирилган бу мулоҳаза баҳсли. Аввало бу ўзгариш дастлаб қайси ҳудудда бошланиб сўнг қаерга тарқалганини аниқлаш мушкул масала. Чунки О.Д. Чехович назарда тутган биринчи услуб XVIII аср охирига қадар Бухородан ташқари, Тошкент, Кеш, Самарқанд, Хоразм ҳудудларида кўплаб учрайди²⁷. Тошкент қозихонасида XVIII аср охири XIX аср биринчи чорагида тузилган байи бот ҳужжатлари матнида ҳам айрим ўзига хослик кўзга ташланади. Бу ҳужжатнинг юқори қисмида муҳр учун бўш жой қолдириш ва асосан ўша ерга муҳр босилиши билан боғлиқ²⁸. XVIII аср охири ва XIX аср бошида Ўрта Осиё қозихона ҳужжатлари яна бир қанча таркибий ўзгаришларни ҳам бошидан кечирди. Хусусан, XVII–XVIII аср вақфнома ва байи бот ҳужжатларининг ўнг томон хошиясида ёки охирида ушбу битимнинг саҳиҳлиги ҳақида далил келтирилган ривоятнинг ёзилиши, мажлис иштирокчилари исмларининг ҳужжат сўнгига алоҳида қайд қилиш каби анъаналар XIX асрга келиб қўлланилмай қўйди.

Диссертациянинг иккинчи боби «**Тошкент тарихий-маданий ҳудуди ва маъмурий бошқарув тизимига оид ҳужжатлар**» деб номланади. Унинг биринчи параграфида Тошкент тарихий-маданий ҳудудининг XVI–XIX асрлардаги ижтимоий-сиёсий тарихи, маъмурий ҳолати нарратив манбалар ва тарихий ҳужжатлар асосида ўрганилган. Ўрганилган манбалардаги маълумотлар таҳлилига қараганда, айнан Тошкент воҳасининг қулай географик ва стратегик минтақада жойлашганлиги Тошкент мулкани бошқарган Суюнчхўжахон ибн Абулхайрхон (1503-1509, 1512-1525) ва унинг авлодлари учун катта имкониятлар берган. Суюнчхўжахондан сўнг унинг ўғиллари Келди Муҳаммад султон (1525-1533) ва Наврўз Аҳмад – Бароқхон (1533-1551), Бароқхоннинг ўғиллари Дарвишхон (1551-1579) ва Бобо султон (1579-1582) волийлик қилди. Тошкентнинг ўша даврдаги ноиби «*Тошканд подишоҳи*» ва «*Тошканд волийси*» деб тилга олинган²⁹. Тадқиқот жараёнида Тошкент мулки бу даврда марказий (Тошкент, Шохрухия), шимолий (Ясси, Сигноқ, Саброн, Сайрам) ҳамда шарқий (Ахси, Андижон) ҳудудлардан ташкил топгани ўша давр қонунчилиқ актларидаги аниқ фактлар асосида ёритиб берилди. Аштархонийлар даврига келиб Тошкент мулки маъмурий -²⁵

Ҳоконий: *Ḥayyāt-i rūzgār ba bālā-yi hīch kas, Pīrāhanī na-dūcht ki ākhīr qabā na-kard.*

Табризий: *Ḥayyāt-i rūzgār ba bālā-yi hīch mard, Pīrāhanī na-dūcht ki ān rā qabā na-kard.*

²⁶ Чехович О.Д. Задачи среднеазиатской дипломатики. – С. 82.

²⁷ Жавоми ал-Алия. – 59а-варақ ва бошқ.; ЎЗРМДА. 17-фонд, 1-рўйхат, 32601-иш; 164-фонд, 1-рўйхат, 15-иш. –

бирлик сифатида ҳудудий жиҳатдан анча қисқарди. Бу даврда Тошкент ҳокими бўлган шахзодалар Тошкент шаҳри ва вилояти, баъзан Ясси/Туркистонни ўз ичига олган ҳудудни бошқарган.

XVIII аср иккинчи ярмида Тошкентдаги сиёсий-иқтисодий инқироз, Юнусхўжанинг (1787-1803) мустақил Тошкент давлати, Тошкентнинг Қўқон хонлиги давридаги маъмурий-ҳудудий ҳолатидаги ўзгаришлар ҳам алоҳида тадқиқ этилди. Жумладан, XVIII аср охирида Шохрухия вилояти ўрнида Қурама вилояти шаклланди. Бу вилоятда 24 та қалъа бўлиб, улар орасида Керовчи вилоят ҳокими қароргоҳи вазифасини бажарган³⁰. Вилоят таркибида Облиқ, Тилав, Тама, Бўка каби қалъалар ҳам бўлиб, уларга ҳам ҳокимлар тайинланган. Туркистон, Чимкент, Авлиёота ва Оқмасжид Тошкент мулкининг шимолий сарҳадларидаги маъмурий бошқарув марказлари бўлиб, уларнинг ҳокимлари хон ёки Тошкент ҳокими тарафидан тайинланган.

Мазкур бобнинг иккинчи параграфида Шайбонийлар (1500-1599), Аштархонийлар (1599-1747), Манғитлар (1747-1920) ва Минглар (1709-1876) сулолалари ҳукмдорлари ҳамда маҳаллий ҳокимлар томонидан вақф маъмуриятларига берилган ёрлиқ типидagi ҳужжатлар қонунчилик акти сифатида тадқиқ этилди. Ёрлиқ типидagi ҳужжатлар номи остида сўз, фармон, ёрлиқ, ҳукмнома, парвонча, нишон, маншур, муборакнома ва иноятнома каби ҳужжатлар тушунилади. Л. Фекетегга кўра, бу ҳужжатлар араб (ҳукм, амр), форс (фармон, нишон, парвона) ва туркий (сўз, ёрлиқ, буйруқ) тилларда турли номланса-да, мазмунан ва вазифаси айнан бир хил³¹.

Тошкент вақф хўжаликларига оид XIX асргача бўлган ёрлиқ типидagi ҳужжатлар кам учрайди. Лекин бу уларнинг ўша вақтда бўлмагани билан боғлиқ эмас. Чунки колониал маҳкама маъмурлари томонидан Шайбонийлар ва Аштархонийлар даврига тегишли кўплаб ёрлиқлар мазмуни ёзиб олинган. Масалан, Тошкентда Шайх Зайниддин бобо мазорининг мазмуни ёзиб олинган 14 ҳужжатнинг 10 таси, Тўйтепадаги Иброҳимшайх мазори ёрлиқларининг 15 таси, Паркентда Бобо Мочин мазорига тегишли ҳужжатларнинг тахминан 37 тасини XVI–XVIII асрларга оид ёрлиқ типидagi ҳужжатлар ташкил этган³². XVI–XVIII асрларга оид сақланиб қолган қонунчилик актлари Абдуллахон (1583-1598), Имомқулихон (1611-1641), Субхонқулихон (1681-1702), Убайдуллахон (1702-1711), Шохмуродбий (1785-1800) ҳамда маҳаллий ҳокимлар тарафидан берилган. Қўқон хонлиги даври учун эса Норбўтабий (1763-1798) ва Умархондан (1809-1822) Султон Сайидхонгача (1863-1865) бўлган барча хонлар ҳамда Тошкент ва Қурама ҳокимларидан берилган ёрлиқ ва иноятномалар кўплаб сақланган. Улар асосан қуйидаги функцияларни бажарган:

- 1) маълум бир объектнинг (ер, сув ва бошқа турдаги мулклар) вақфлиги қонунийлигини эътироф этиш;
- 2) вақф мулкларини солиқ ва мажбуриятлардан озод қилиш;

3) мутавалли (вақф мулки бошқарувчиси) тайинлаш, унинг ваколат ва вазифаларини белгилаш;

4) вақф даромади тақсимотини белгилаш.

Учинчи параграфда эса Тошкентнинг 1865-1917 йилларда, колониал бошқарув йилларидаги маъмурий ва иш юритиш тизими ҳужжатлари икки даврга бўлиб ўрганилган. Биринчиси 1865 йил 12 февралда, Оренбург генерал-губернаторлиги таркибида ташкил этилган Туркистон вилояти (1865-1867) ҳарбий губернатори М.Г. Черняев (1828-1898) маҳкамасига тегишли. Вақф хўжаликларига берилган фармон, буйруқ ва қарор мазмунидаги бу даврга оид ҳужжатлар форс ва туркий тилларда ёзилиб, М.Г. Черняевнинг шарқона муҳрлари билан тасдиқланган. Бу даврда Тошкент қозикалони Ҳакимхўжа эшон (ваф. 1870) ҳам катта ваколатларга эга бўлган. У вақф хўжаликларига тегишли ҳужжатларни баъзан М.Г. Черняев билан биргаликда, баъзан ўз номидан чиқарганлиги аниқланди.

Иккинчи даврга оид ҳужжатлар 1867 йил 11 июлда ташкил этилган Туркистон генерал-губернаторлиги (1867-1917) давлат маҳкамаларига тегишли. Мазкур ҳужжатлар вақф маъмуриятининг генерал-губернатор, вилоят губернатори, Тошкент шаҳри ва уезд бошлиқлари, даҳа қозилари билан ўзаро мулоқотини, давлат идораларининг вақф мулкчилигига муносабатини акс эттиради. Шунингдек, бу даврда вақф мулкчилигига оид айрим тарихий ҳужжатлар мазмунан қайта шаклланди, янги турлари юзага келди. Хусусан, аввал ҳам мавжуд бўлган ариза ҳужжати (арзадошт), рус (европа) иш юритиш тизими ва маҳаллий анъаналар қоришувида янгича мазмун ва шакл касб этди. Ариза, арзнома, арз каби номлар билан юритилган бундай ҳужжатлар маъмурий идораларнинг барча бўғинларида энг кўп учрайдиган ҳужжат турига айланди. Улар одатда уч ижтимоий тоифа – вақф ишини юритувчи (мутавалли ва унинг вакили), вақф хўжалигидан иқтисодий манфаатдор гуруҳ (воқифнинг авлодлари, мударрис ва талабалар, имом, муаззин) ҳамда вақф мулкидан фойдаланувчи (ижарачи, коранда) тарафидан юқорида тилга олинган мансабдорлар номига битилган. Ушбу бўлимда колониал даврга оид турли ижтимоий қатлам вакиллариининг келишуви акс этган иттифоқнома, қозилар рапортлари, вақф мулклари рўйхатлари, ҳисобномаи мутавалли (даромад ва чиқим ҳақидаги ҳисобот) каби ҳужжатлар ҳам махсус ўрганилди. Натижада колониал даврда вақф соҳасида мавжуд бўлган муаммолар, уларнинг сабаблари ва ҳал этилиш жараёни ёритиб берилди.

Диссертациянинг «**Вақф муносабатларига оид қозихона ҳужжатлари: таркиби, функцияси ва ишлаш механизми**» номли учинчи бобида асосий эътибор вақф мулкчилигига алоқадор қозихона ҳужжатлари турлари, уларнинг функцияси ва ишлаш механизмини ёртишга қаратилган. Биринчи

параграфда аввало қозихона ҳужжатларини чиқарувчи Тошкентдаги қозихоналар фаолияти қози ва муфтийларни тайинлаш ҳақида ёрлиқлар, колониал давр иш юритишга оид ҳужжатлари ҳамда сфрагистик материаллар асосида тадқиқ этилди. П. Сартори томонидан Тошкент қозиларини тайинлаш

18

ҳақидаги 1821-1864 йилларга оид 6 та ёрлиқ асосида қозилик мансаби ва уларнинг реал ваколатлари ва иш кўриш принциплари ҳақида ўз фикрларини билдирган³³. Диссертацияда катта миқдордаги сфрагистик материаллар ҳамда Қўқон хонлари ва Тошкент ҳокимларининг Тошкент қозиси ва муфтийларини тайинлаш ҳақидаги 1810-1864 йилларга оид 15 та ёрлиқ аниқланиб, ўрганилди. Натижада Тошкент шаҳри ва вилоятида қозилар иерархияси, юрисдикцияси ва канцелярияси, аълам ва муфтийларнинг ваколат ва вазифалари борасида аввалги тадқиқотчиларнинг ишларига қўшимча аниқликлар киритишга муваффақ бўлдик. Маълумотлар таҳлилига қараганда, Тошкент шаҳри ва вилоятида алоҳида қозикалон, қози ал-қуззот, қози ва қози аскар фаолият юритган. Баъзан уларга раис ва садр мансаблари ҳам қўшиб берилган. Уларнинг аниқ ваколоти ва юрисдикцияси хон ёки ҳоким тарафидан белгиланган. Қозилар ҳузурида муфтийлар ва уларга бошчилик қилувчи аълам фаолият юритган.

1867 йилдан кейин, Туркистонда қозилик тизимида ислохот ўтказилиб, уларнинг уч йиллик сайлов тизими жорий этилган³⁴. Шу билан бирга 1867 йилдан сўнг Тошкентнинг Себзор, Шайхонтахур, Бешёғоч ва Қўкча даҳаларида мунтазам иш олиб боровчи тўрт қози маҳкамаси шаклланди. Яна бир янгилик қозихоналарда доимий юритилиб бориладиган акт ва ҳукм дафтарларининг жорий қилиниши эди. 1870 йилда Ҳакимхўжа қозикалон вафотидан сўнг қозикалон мансаби бекор қилинди. 1884 йилда Туркистонда мусулмонлар диний бошқарувини ташкил қилиш Комиссияси таклифига кўра, Тошкент шаҳрида (Ниезбек ва Занги ота волостлари билан) тўрт қози ҳамда Қурама уездида жами ўн бир қози тайинланди. Ҳар бир қозига бир аълам ва икки муфтий хизмат қилиши белгиланган³⁵. Кейинроқ уларнинг бир вақтнинг ўзида мударрис, мутавалли каби вазифаларни бажариши таъқиқлаб қўйилди³⁶. Коллегиал характердаги қозилар съезди таркиби эса Тошкент шаҳрида даҳа қозиларидан, уездда волост қозиларидан иборат бўлган. Унга қозилар орасидан сайланадиган садрнешин раислик қилган. Тошкент шаҳридаги қозилар съезди ҳафтада икки марта, Тошкент уездида бир ойда тўрт марта мажлис ўтказган.

Мазкур бобнинг иккинчи ва учинчи параграфларида мавзуга оид вақфномалар ва бошқа турдаги қозихона ҳужжатлари алоҳида тадқиқ этилди. Жумладан, тадқиқотда бевосита диссертация мавзусига алоқадор бўлган 167 та вақфнома (асл ва кўчирма нусхалар) ўрганилиб, уларнинг 129 таси Тошкент шаҳрига, 38 таси Тошкент вилоятига тўғри келиши аниқланди. Уларнинг сони XIX асрнинг 80 йилларидаги вақфномалар сонига анча яқин. Масалан, генерал-губернатор девонхонаси амалдори П.В. Благовещенский

1887 йилда Тошкент шаҳри ва уезди вақфномаларини тафтиш қилиш чоғида

33

Sartori P. Behind a Petition: Why Muslims' Appeals Increased in Turkestan under Russian Rule // *Asiatische Studien / Études Asiatiques*. LXIII/2. 2009. – P. 7-8.

34 Sartori P. Judicial Elections as a Colonial Reform. The Qadis and Biys in Tashkent, 1868-1883 // *Cahiers du Monde russe*, 49/1, Janvier-mars. 2008. – P. 79-100.

35 ЎзРМДА. 1-фонд, 11-рўйхат, 326-иш. – 46об, 48об-49-варақлар.

36 ЎзРМДА. 17-фонд, 1-рўйхат, 14938-иш. – 1-1об-варақ.

19

шаҳарда 109 та, уездда 94 та вақф хужжатини қайдга олган³⁷. Шаҳар ҳудудига тегишли вақфномалар ўртасидаги фарқ катта эмас (129 га 109). Ўртадаги фарқ 1887 йилдан кейин тузилган ўнга яқин вақфномалар ҳисобига юзага келган. Уезд ҳудудигаги вақфномалар ўртасидаги фарқ эса (38 га 94) П.В. Благовещенскийнинг ҳисоб-китобига кейинчалик Тошкент уезди таркибидан чиқарилган Хўжанд ва Бекобод хужжатлари ҳам киритилгани билан боғлиқ.

Қадимий вақфномалар орасида Хожа Ахрорнинг вафотидан олдинроқ, 1490 йилда Тошкентдаги жомеъ масжид ва мадрасага қилган вақфномаси маълум. О.Д. Чехович ушбу вақфноманинг 1533 йилги нусхасидан фойдаланган. Лекин 1875 йилги нусхасини тополмагани сабабли В.В. Бартольд асарида келтирилган матндан фойдаланган³⁸. Изланишлар вақтида ЎзРМДА фондидан ушбу вақфноманинг 1875 йилги ҳамда 1923 йилда Тошкент шаҳар вақф шўъбасида мазмуни ёзиб олинган нусхалари топилиб, қиёсий ўрганилди. Айрим қадимий вақфномалар асл нусхаларининг тақдири номаълум. Лекин XIX асрнинг 80 йилларида уларнинг қисқа таржималари ёзиб олинган. Хусусан, Шоҳ Абдумалик бобо мазорининг 1423 йилги, Бобо Мочин мазорининг 1556 йилги вақфномалари шулар жумласидандир³⁹. Шайбоний Дарвишхоннинг 1569 йилда Кўкалдош мадрасасига, 1635 йилда сўфий шоир Мавлоно Хаработийнинг (XVI–XVII асрлар) ўғли Муҳаммад Исонинг ҳамда 1657 йилда Мулла Саййид Муҳаммаднинг ўз авлодлари фойдасига ажратган мулклар вақфномаларининг эса асл нусхалари сақланган. Назарбийнинг 1653 йилда ўз авлодлари учун ажратган мулклар ҳамда Эшонгузар маҳалла масжидининг 1748 ва 1749 йилларга оид вақфномаларининг кўчирма нусхалари етиб келган.

Қўлимизда Тошкент вақфномалари катта қисмининг мавжудлиги уларнинг статистик таҳлили орқали бир қатор масалаларда ишончли хулосалар олиш имконини берди. Жумладан, жами вақфноманинг 66 таси XVI асрдан 1865 йилгача, 101 таси 1865-1917 йилларга мансуб. Уларнинг 117 таси масжид, 29 таси мадраса, 11 таси қорихона, 4 таси мазор, 2 таси хонақоҳ, 1 таси хатми хожагон (хожагон тариқатининг аввал ўтган пешволари ҳаққига ўтказиладиган хатм маросими) ва 3 таси воқиф авлодлари фойдасига ажратилган. Хатми хожагон учун алоҳида ажратилган вақф мулклари Ўрта Осиёнинг бошқа ҳудудларида ҳам кам учрайди (одатда масжидлар вақфлари ҳисобидан ўтказилган). Лекин Тошкентдаги авлодий вақфлар (атиги 2%) Бухоро ёки Хива ҳудудига нисбатан ҳаддан ташқари камлиги билан ажралиб туради. XIX асрда воқиф шартига кўра, айнан авлодлар фойдасига

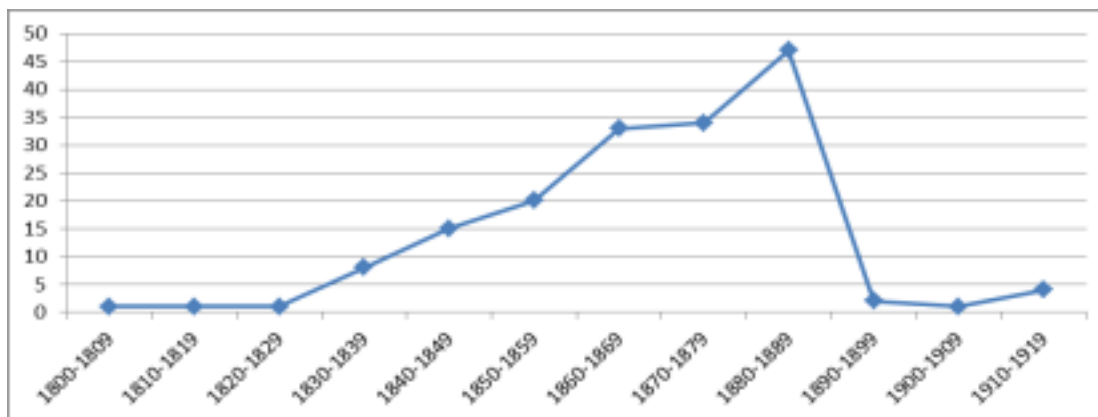
ажратилган вақфлар учрамайди. Шунингдек, қайд қилинган воқиғалар аёллар кўрсаткичи (жами 8 та, 5%) ҳам қўшни ҳудудларга нисбатан жуда паст. Ваҳоланки бу даврда Усмонийлар империясида воқиғалар аёллар кўрсаткичи 25%

³⁷ Благовещенский П.В. К вопросу о вакуфах в Сыр-Дарьинской области // Сборник материалов для статистики Сыр-Дарьинской области. – Т.: Типо-Литография С.И.Лахтина, 1891. – С. 23. ³⁸ Чехович О.Д. Самаркандские документы XV–XVI вв. (О владениях Ходжи Ахрара в Средней Азии и Афганистане). Факсимиле, критический текст, перевод, введение, примечания и указатели О.Д. Чехович. – М.: Наука, 1974. – С. 43.

³⁹ ЎзРМДА. 17-фонд, 1-рўйхат, 32539-иш. – 20б-3-варақлар; 32538-иш. – 25-варақ.

- 40% га етган⁴⁰. Таҳлиллардан вақф мулклари асосчиларининг ижтимоий таркибидаги ўзгаришлар ҳам яққол кўзга ташланади. Воқиғалар орасида ҳукмдор ва амалдорлар 24 та (15%), эшонлар 22 та (14%), ўртаҳол аҳоли 116 та (69%), воқиғалар кўрсатилмагани 4 та (2%). Ўртаҳол аҳолининг жамоа бўлиб вақф қилиши XIX асрнинг иккинчи ярмидан ортиб борган. Бу шаҳар ва қишлоқларда кичик масжидларнинг кўпайиши ва уларнинг эҳтиёжи масжид қавми ҳисобидан қопланиши зарурати билан боғлиқ.

Диссертацияда XIX асрнинг 60-80 йиллар ўрталарида Тошкентда вақф ташкил қилиш аввалги даврга нисбатан бир неча баробар ортгани, Туркистон ўлкасида вақфларни тафтиш қилиш бошланган 1887 йилдан сўнг кескин тушиб кетгани вақфномаларнинг статистик таҳлили орқали исботлаб берилди. Бу жараён вақф қилиш кескин ортган даврдан кейинги кўрсаткичларни ҳар бир ўн йилликлар бўйича ўртача даражасини олиб қараганда яққол кўзга ташланади⁴¹. Жумладан, XIX асрнинг 30-йилларида ҳар йилга 0,8 тадан вақф қилиш тўғри келган. Кейинги ўн йилликларда ўсиш ҳолати юз берган. Масалан, шу асрнинг 40-йилларида йилига 1,5 та, 50-йилларида 2 та, 60-йилларда 3,3 та, 70-йилларида 3,4 та, 80-йилларида 4,7 та, 90-йилларида 0,2 та вақф қилиш ҳолати тўғри келган. Аслида 1880-1887 йилларда йилига 6,1 тадан вақф қилиш ҳолати юз берган. Бу ўн йилликдаги кўрсаткичнинг тушиб кетиши 1888-1889 йилларда вақф қилишнинг кескин қисқариши билан боғлиқ (икки йилда 2 та вақф) (1-расм).

1-расм. Тошкентда вақф қилиш динамикаси.

Вақф қилишнинг қисқариши бир томондан мавжуд тузумнинг ва

аҳолининг вақф мулкига бўлган муносабатининг ўзгариши билан боғлиқ. Иккинчи томондан бу жараён Россия империясидаги иқтисодий тизимдаги ўзгаришлар билан боғлиқ бўлиши ҳам мумкин. Чунки 1871 ва 1893 йилларда Россия империясининг бошқа ҳудудларида ҳам янги вақфлар ташкил қилиш аввалги даврга нисбатан кескин қисқаргани аниқланган⁴². Хива хонлиги ва

⁴⁰ – Roded R. Quantitative analysis of Waqf endowment deeds: a pilot Project // The Journal of Ottoman Studies. IX. – Istanbul, 1989. – P. 60, 68.

⁴¹ Таҳлилга қисқа тавсифи сақланиб қолган 1833-1882 йилларга оид 8 та вақфнома ҳам киритилган. ⁴² Положение о порядке заведывания могометанскими установлениями и духовными вакуфами в Крыму. – Симферополь: Таврическая губернская типография, 1893. – С. III.

Бухоро амирлигида эса аксинча, бу даврда янги вақфлар ташкил қилиш аввалгидек давом этган.

Диссертацияда вақф қилинган мулк турларини ўрганиш асосида Тошкентда ҳам экин ерлар, боғлар ва бошқа мулклар (ҳовли, сарой, дўкон, ҳаммом, тегирмон, обжувоз) вақф учун оммабоп мулк шакллари бўлгани ўз тасдиғини топди. Вақфга ажратилган пул маблағлари тилга олинса-да, айнан пул вақф қилиш ҳолати (167 тадан 4 та) Бухоро ва Хивага нисбатан анча кам. Ф. Шварцнинг фикрича, Хива хонлигида айнан савдонинг ўсиши ва пул муомаласининг яхшиланиши пул вақфларининг ортишига туртки бўлган⁴³. Лекин Тошкентда пул вақфининг камлигини бу омиллар билан асослаб бўлмайди. Чунки Тошкент ҳатто XIX асрнинг иккинчи ярмида савдо ва саноат шаҳрига айланганда ҳам пулни вақф қилиш Хива ёки Бухородагичалик оммалашмади. Вақфномаларда икки марта китоб қилинган. Бироқ бу ҳолат минтақада китоб вақф қилиш кенг тарқалмаган деган, хулосани бермайди. Сабаби Шарқ кўлёзмалар маркази фондида сақланаётган Лашкар бекларбеги, Эшонкули додхоҳ мадрасаларига вақф қилинган китобларга қараганда, Тошкентда ҳам китоб вақф қилиш нормал даражада бўлган. Масалан, Эшонкули додхоҳ мадрасасининг асли топилмаган 1838 йилги вақфномасида бошқа мулклар билан бирга икки сандиқ (бошқа манбада 80 дан ортиқ) китоб ҳам вақф қилинган⁴⁴.

Учинчи параграфда асосий эътибор вақф хўжаликлари фаолиятида қозихона ҳужжатларининг аҳамияти ва уларнинг ишлаш механизмини аниқлашга қаратилган. Унда байи бот, хатти ижара, хатти иқдор, хатти ваколат, хатти даъво, ҳукм ва ривоят ҳужжатлари тадқиқ этилди. Жумладан, вақф ишига алоқадор байи бот (мулкни узил-кесил сотиш) ҳужжатлари мазмунига кўра қуйидагича бўлган:

1) вақф маъмурияти ўз тасарруфидаги пулга сотиб олаётган мулк ҳақидаги байи бот ҳужжатлар. Улар XIX асрнинг иккинчи ярмидан орта бошлаган;

2) вақф маъмурияти ўз тасарруфидаги мулкни истибдол (янгисини сотиб олиш ёки алмаштириш) шарти асосида сотаётган мулк ҳақидаги байи бот ҳужжатлар;

3) вақф ерларида жойлашган хусусий мулклар сотилаётгани ҳақидаги

байи бот хужжатлар.

Олди-сотди шартномасининг яна бир тури байи жойиз (бошқа номи бай ул-вафо, мулкни гаров эвазига сотиш) бўлиб, XV–XIX асрларда яратилган фикҳга оид назарий асарларда ва Ўрта Осиё қозилик хужжатларини ёзиш қўлланмаларидан доимий ўрин олган. Бу битим амалиётда айниқса Хива хонлигида жуда кенг қўлланилган. Лекин Тошкент вақф хўжаликларига тегишли байи жойиз битимларини умуман учратмадик. Хусусий мулкчиликка оид байи жойиз хужжатлари ҳам санокли. Масалан, Тошкент қозикалони фондидан ўрин олган XIX асрнинг 20-80 йилларига мансуб юзга яқин олди-⁴³ Schwarz F. Bargeldstiftungen im Chanat von Chiva, 1840-1920 // Der Islam. Bd. 80. – Berlin-New York, 2003. – S. 84.

⁴⁴ ЎзРМДА. 17-фонд, 1-рўйхат, 32540-иш. – 3об-варак.

22

сотди хужжатлари орасида атиги учта байи жойиз битими аниқланди⁴⁵. Кўкча қозиларининг 1887 йилнинг январь-июль ойларида юритилган дафтарида 229 та олди-сотди битими орасида 11 та байи жойиз қайд қилинган⁴⁶. Шу даҳа қозисининг 1893 йилги дафтарида эса, мазкур йилнинг иккинчи ярмида 550 та байи бот ва 390 та байи жойиз битими кўрилган⁴⁷. Демак, Тошкентда хусусий мулк савдосида байи жойиз битимлари XIX асрнинг иккинчи ярмидан секин аста ортиб борган. Бу ҳолат фақатгина иқтисодий вазият билан эмас, маҳаллий уламоларнинг фикҳдаги қарашлари билан ҳам боғлиқ. Ижара хужжатлари вақф мулкининг ижарага берилгани ҳақидаги ёзма битимдир. Тошкент вақф хўжалигига алоқадор ижара хужжатлари бошқа ҳудудларга нисбатан анча камлиги билан ажралиб туради. Масалан, 1887 йилги текширишлар давомида Сирдарё вилоятидан йиғилган вақфга тегишли 586 та хужжатдан атиги 6 таси ижара хужжати бўлган⁴⁸. Диссертацияда хонлик ва колониал даврга тегишли 28 та ижара хужжатлари аниқланиб ўрганилди. Даъво ва ҳукм хужжатлари эса вақф хўжаликларида юз берган ички ва ташқи зиддиятларнинг натижаларини ўрганишда алоҳида аҳамиятга эга. Даъво хужжати одатда вақф маъмурияти ҳамда воқиф авлодлари, вақф мулки ижарачиси баъзан бошқа жисмоний шахслар ўртасидаги зиддиятлар натижасида юзага келган. Қози ҳукмлари даъвонинг натижаси ёки эски вақфномаларнинг тикланиши, мутавалли тайинлаш ва бошқа сабабларга асосан тузилган. Сақланиб қолган ҳукм хужжатларидан келиб чиқиб, ўзаро даъволар фақатгина вақф маъмурияти фойдасига қондирилган, деган хулосага келмаслик керак. Чунки бизга аксарият ҳолатларда мутаваллиларга тегишли ҳукм хужжатлари етиб келган.

Ривоят (фатво) деб номланган хужжат муфтийларнинг бирор масаланинг ечими юзасидан берган хулосаси ва унинг исботи сифатида фикҳий асарлардан келтирилган иқтибослари акс этган расмий жавобидир⁴⁹. Тахминан Шайбонийлар давридан бошлаб қозихонага тақдим қилинган бундай хужжатлар ривоят деб номланган⁵⁰. Ривоятлар XIX–XX аср бошида энг кўп тарқалган хужжатлардан бири бўлиб, кишиларнинг кундалик турмуш тарзида тез-тез учраб турган ижтимоий-иқтисодий муаммоларни ўрганишда муҳим

хужжат саналади. Бу хужжат турини ўрганиш натижасида вақф муносабатларига оид ривоятларнинг икки шакли аниқланди. Биринчи турдаги ривоят хужжатлари вақфнома, ижара, байи бот, даъво каби хужжатларнинг матни сўнгида ва ҳошияларида учрайди. Иккиламчи ўринда келган бундай ривоятлар асосий ўринда чиқарилган битимнинг (вақф, ижара, даъво, олди-сотди) шариатга мослигини асослаш функциясини бажарган. Иккинчи тури вақф хўжаликларида юзага келган турли зиддиятли масалалар

⁴⁵ ЎЗРМДА. 164-фонд, 1-рўйхат, 15-иш. 18, 15 ва 54-хужжатлар.

⁴⁶ ШҚМ. Қўлёзма 6361. – 121б, 123б, 125а-127а, 129б-140б, 142а ва 144а-вараклар.

⁴⁷ ЎЗРМДА. 364-фонд, 1-рўйхат, 29-иш. – 545-варак.

⁴⁸ Благовещенский П.В. К вопросу о вакуфах в Сыр-Дарьинской области. – С. 23.

⁴⁹ Isogai K. Seven Fatwa Documents from Early 20th Century Samarqand. The Function of Mufti in the Judicial Proceedings Adopted at Central Asian Islamic Court // Annals of Japan Association for Middle East Studies. No 27- 1. 2011. – P. 262.

⁵⁰ Қаранг: Азизон қози (Мулла Маҳмуд, XVI аср). Сиздах ганж. ШҚМ. Қўлёзма 2574/IV. – 415аб-варак.

юзасидан тузилган алоҳида ривоятлардир. Бундан ташқари, диссертацияда хатти иқрор, хатти даъво, ҳукм ва хатти ваколат хужжатлари ҳам алоҳида тадқиқ этилиб, уларнинг вақф мулкчилиги хужжатлари тизимидаги функцияси бўйича хулосалар берилган.

Диссертациянинг **«Тошкент вақф хўжалиги анъаналари, трансформацияси ва муаммолари»** деб номланган тўртинчи бобида вақф хўжаликларининг XVI–XIX асрлардаги ҳолати алоҳида тадқиқ этилди. Сабаби Тошкентнинг XIX асрдан олдинги давр вақф мулклари ҳақида аниқ бир тасаввур йўқ эди. Иш жараёнида тилга олинган давр вақф хўжаликлари фаолиятига оид бир қатор янги илмий фикр-мулоҳазалар илгари сурилди. Жумладан, Хожа Аҳрорнинг Тошкентдаги вақфлари ҳам кенгайиш ҳам қисқариш жараёнини бошидан кечиргани аниқланди. Хожа Аҳрорнинг Тошкентдаги мадрасасига қози Зиёвуддин (XVI аср) тарафидан вақф қилинган Катта Қозиработ ва Кичик Қозиработ мавзеларидаги ерлар (700 ботмон) ҳамда 1836 йилда Тошкент ҳокими Исобек додхоҳ томонидан вақф қилинган Қўруқ, Юлғунликсой, Аччи мавзеларидаги ерлар (9100 десятинадан ортиқ) кейинги асрларда вақф қилинган мулклар орасида энг йириклари бўлган. Шу билан бирга ушбу вақф хўжалиги Оҳангарон дарё хавзасидаги ерларнинг қўлдан кетиши ҳисобига қисқариб борди. Бу мулклар Хожа Аҳрорнинг кичик ўғли Муҳаммад Яҳё (ўлд. 1500) хонадонига мансуб Тошкентдаги авлодлари томонидан бошқарилган.

Шунингдек, Темурийлар, Шайбонийлар ва Аштархонийлар давридаги йирик вақф хўжаликлари минтақада XII–XVIII асрларда яшаб ўтган тасаввуф намояндаларининг мазорларига тегишли бўлгани аниқланди. Улар орасида Бобо Мочин (Бобо Муҳаммад Хутаний) ва Шоҳ Абдумалик бобо мазорлари Темурийлар даврида ҳам каттагина ерларга эгалик қилган. Аксарият тадқиқотчилар Шоҳ Абдумалик бобони Занги отанинг (ваф. 1258) бобоси деб ҳисоблайдилар. Бир қатор насабномалар ва тарихий ушжатлар тадқиқи жараёнида Занги отанинг (*Занги ота ибн Тоғжўжа ибн Абдумаликхўжа ибн*

Мансур ота ибн Арслон бобо) Шоҳ Абдумалик бобо (*Шоҳ Абдумалик бобо ибн Убайдуллоҳ бобо ибн Рашидхон ибн Бобохон ибн Амир Абдуллоҳхон - Авлиё ота*) билан қариндошлигини тасдиқловчи ҳеч бир далилни учратмадик⁵¹. Аксинча, ушбу мазорлардаги авлодий вақф мулклар *алавий* хўжаларнинг бир биридан мустақил икки хонадони томонидан бошқарилган.

XVI асрнинг иккинчи ярмидан бошлаб Оҳангарон дарёсининг ўрта ва қуйи оқимида Шоҳ Амир Фуқаро валий, Саййид Мирак валий (Шоҳ Мир Ҳусайн) ва Шоҳ Мир Ҳай валий мазорларига тегишли вақф хўжаликлари юзага келгани аниқланди. Мазкур уч ака-ука *гули сурх* саййидларидан бўлиб, улар суриялик Шоҳ Неъматуллоҳ валий (1330-1431) авлоди ҳисобланган⁵². Улардан Шоҳ Амир Фуқаро валий номи билан танилган Шоҳ Асадуллоҳ ўз даврида Махдуми Аъзам (ваф. 1542) издошларидан бўлган. Оилавий

⁵¹ Шоҳ Абдумалик бобо ва Занги ота авлодлари насабномалари. Б. Қосимхонов, С. Алави, Ж. Ҳошимов шахсий коллекциялари (Тошкент).

⁵² Саййид Мирак валий авлодлари насабномаси. С. Сиддиқов шахсий коллекцияси (Тошкент ш.). Лекин насабномаларда уларнинг келиб чиқиши турлича ёритилган.

шажараларга қараганда, Шоҳ Неъматуллоҳ валийнинг Самарқанддаги авлодлари унинг катта ўғли Саййид Халилуллоҳдан, Тошкентдаги авлодлари эса кичик ўғли Саййид Маҳмуд Гисуийдан тарқалган. XVIII асрдаги оғир сиёсий-иқтисодий даврдан сўнг ушбу мазорлар вақф маъмуриятлари Қўқон хонлари ҳомийлигида ўз вақф хўжаликларини тиклаш ва янада ривожлантиришга эришди.

Алавий хўжаларнинг *авлиё қорахоний* тармоғидан бўлган Бобохон отанинг Ўртасарой мавзеидаги мазорига тегишли вақф ерлар ҳам унинг авлодлари томонидан бошқарилган. XIX асрнинг 90 йилларида ушбу вақф мулклари назорати тошкентлик Абулқосимхон эшон (ваф. 1892) қўлида бўлган. Паркентда мазори жойлашган Парпи отанинг асл исми эса Саййид Шамсиддин ибн Саййид Алихўжа бўлиб, у тахминан XVIII асрда яшаб ўтган (келиб чиқиши аниқланмади). Парпи ота мазорига тегишли вақф ерлар ҳам авлодлиги тасдиқланган хўжалар томонидан фойдаланиб келинган.

Тошкент шаҳрининг XVI-XX аср бошларида фаолият юритган вақф субъектлари орасида Шайх Зайниддин бобо (1164-1259) ва Хожа Аламбардор (Абдулазиз боб, X аср) мазорларини кўрсатиш мумкин. Масалан, Шайх Зайниддин бобо мазори вақфларига хонадоннинг *сиддиқий* ва *сиддиқий ҳусайний* тармоғи эгалик қилиб келган. Бу масалада 1745 ва 1805 йилларда Тошкент қозихонасида ушбу жамоаларнинг авлодлик ва вақф даромадидан улуш олиш борасидаги даъволари кўрилган⁵³. Даъволарда XVI асрнинг 70 йилларида Тошкентдан Самарқандга кўчиб кетган, бевосита Шайх Зайниддин бобо авлоди бўлган таниқли яссавий шайхи Олимшайх Сиддиқий Алиободий (1564-1632) авлодлари ҳам фаол қатнашган. Айрим кишилар эса ҳокимиятдан Хожа Аламбардор авлоди экани ва вақф мулкларидан фойдаланиш ҳақидаги ҳужжатларни олишга муваффақ бўлган. Шундай ёрликлардан бири аштархоний Субхонқулихон (1681-1702) томонидан Хожа Яъқуб исмли

мутаваллига берилган.

Эътиборли томони шундаки, 1887 йилда вақф мулкларини тафтиш қилиш жараёнида Қаффол Шоший (ваф. 976), Занги ота (ваф. 1258), Шайх Умар Боғистоний (ваф. 1291) ва унинг ўғли Шайх Хованд Тахур (ваф. 1359) мазорларининг XIX асргача бўлган вақфларига оид қайдлар учрамади. Улар ҳақидаги тарихий ҳужжатлар Қўқон хонлиги даврига оид.

Тилга олинган вақф мулклари даромади белгиланган тартибда саййид ва хўжалар жамоалари ўртасида тақсимланган. Хусусан, XIX аср охирида Тошкент уездининг Хўжа ва Хонобод қишлоқларидаги 6000 десятина вақф ери Шох Абдумалик бобонинг 138 та хонадондан иборат авлодлари тасарруфида бўлган. Тошкент ташқарисида, Теватортар мавзеидаги 5000 таноб вақф ерлари даромади эса Шайх Зайниддин бобонинг 100 уйлик авлодлари ўртасида тақсимланган. Шайх Хованд Тахур авлодлари ҳисобланган *умарий* хўжалар эса *юнусхон*, *муҳаммадхўжа*, *бешбола* ва *ниёзхўжа* жамоасидан иборат бўлиб, ўзида 15 тадан 60 тагача бўлган хонадонни бирлаштирган.

⁵³ Шайх Зайниддин бобо авлодлари насабномаси. Б. Исмоилов шахсий коллекцияси (Тошкент ш.).

Тошкент шаҳрининг XVII асрдаги йирик авлодий вақф мулкларига Назарбий (1653) ва Мулла Саййид Муҳаммад (1657) томонидан асос солинган. Лекин воқифларининг авлодлари тугаши натижасида улар XIX аср биринчи ярмига қадар хайрий вақфга айлантирилган. Жумладан, Назарбий авлодларига тегишли вақф ерлар 1838 йилда воқифнинг авлодлари қолмагани сабабли Тошкент ҳокими Лашкар бекларбеги ташаббуси билан унинг Бекларбеги мадрасаси ихтиёрига ўтказилган.

Шайбонийлар даврига оид йирик хайрий вақфлардан бири Дарвишхоннинг 1569 йилда Қўқалдош мадрасаси фойдасига ажратган мулклари эди. Асл номи Дарвишхон бўлган ушбу мадрасанинг Қулбобо қўқалдош (ўлд. 1598) томонидан қурилгани ҳақидаги фикрлар асоссиз. Масалан, Дарвишхоннинг мустақил ҳокимлиги даврида Қулбобо қўқалдошнинг Тошкентда мадраса қурдириши эҳтимолдан анча узоқ. Бу амалдорнинг мавқеининг ортиши ва донаторлик фаолияти асосан XVI асрнинг 80 йилларидан бошланган. Мавжуд фактлар мадрасанинг Дарвишхон ташаббуси билан бунёд этилганини тасдиқлайди (вақфнома, бунёдкорлик фаолияти, мадрасанинг номланиши)⁵⁴. Мадраса XVIII аср бошларида катта иқтисодий қийинчиликни бошидан кечирган ва тахминан шу даврда Аччи мавзеидаги вақф ерларидан махрум бўлган. XIX асрнинг 50 йиллари охирида Чорсу бозоридаги дўкон ўринларини ижарага беришни йўлга қўйиб, ўзининг аввалги мақеини тиклаб олган.

Қўқон хонлиги даврида минтақада янги вақф хўжаликлари шаклланди. Тошкент ҳокимлари Исобек додхоҳ, Лашкар бекларбеги, Мирзо Аҳмад кушбеги, Қаноат оталиқ, Нормуҳаммад кушбеги, шунингдек, Эшонқули додхоҳ, Маҳмуд дастурхончи, Исахўжа қозикалон, Жуманбий каби айрим

амалдорлар томонидан шаҳардаги мадраса ва мазорларга ажратилган янги вақф мулклари юзага келди. Эски масжид ва мадрасаларни таъмирлаш ва янгиларини бунёд қилиб, уларга вақф мулклари ажратиш ҳисобига Тошкентда майда вақф хўжаликлари сони XVIII асрдагига нисбатан 3-4 баробар ортди. Лекин бу даврда вақф ерлари аввалги асрларга қараганда анча майдалашди. Табиий ва демографик омиллар таъсирида ердан кўра, дўкон ўринлари ва уларнинг ускунасини вақф қилиш ҳолати ортди. Бу ўринда Ҳ. Гербернинг Усмонийлар империясида шаҳарларда қишлоқларга нисбатан кичик ва ўртамиёна вақф мулкларнинг қулай ва самарали эканлиги ҳақидаги хулосаси Тошкент учун ҳам хос⁵⁵. Чунки Тошкент шаҳрида дўкон ўринлари (*рақабат ул-арз*) ва биноларидан (*ускуна*) иборат бўлган кичик ва ўртамиёна вақф мулкларнинг оммалашувининг асосий сабаби уларнинг қулайлиги (кам ҳаражат, нақд пул тушуми) эди. Бу жараён 1867 йилдан кейин Туркистон ўлкасида ўрнатилган янги қонунлар тизимида яна ҳам кучайди. Тошкент атрофида эса катта бўлмаган экин ерларни вақф қилиш давом этган. Ушбу бобнинг иккинчи параграфида Россия империясининг Туркистонда вақф соҳасида олиб борган ислохотлари ва унинг натижасида ⁵⁴ Батафсил қаранг:

Султонов У.А. К истории образования и деятельности вакфной администрации медресе Кукельдаш (XVI – начало XX в.) // Восток. – Москва, 2013. – № 5. – С. 43-45.

⁵⁵ Gerber H. The Public Sphere and Civil Society in the Ottoman Empire. – P. 75-76.

26

юзага келган муаммолар Тошкент вақф хўжаликлари мисолида ўрганилган. Ўрта Осиёни босиб олишнинг илк даврида ҳарбий юришлар билан банд бўлган империя маъмурияти вақф соҳасида катта ўзгаришлар қилишга шошилмади. Хусусан, 1865-1866 йилларда Туркистон вилояти ҳарбий губернатори М.Г. Черняев олиб борган сиёсат вақф мулкларига анча юмшоқлиги билан ажралиб туради. 1867 йилдан сўнг ўлка маъмурияти вақф соҳаси назорати ва бошқарувини «енгиллаштириш» мақсадида қатор тафтиш комиссияларини ташкил қилди. Жумладан, 1869 ва 1887 йилларда тузилган комиссиялар вақф хўжаликлари ва уларнинг ҳужжатларини тафтиш қилди⁵⁶. Тафтиш вақтида айрим вақф хўжаликларига тегишли мулклар бекор қилинди (Бароқхон, Бекларбеги, Хожа Аҳрор мадрасалари вақфлари). Аксарият хўжаликлар давлат фойдасига ундириладиган 10% миқдоридаги солиққа тортилди. Аҳоли яшайдиган вақф ерлар ҳукуқининг бекор қилиниши ва мутавалли сайловининг жорий қилиниши натижасида вақф хўжаликларида мутаваллилик, даромад тақсимооти ҳамда вақф маъмурияти ижарачилар ўртасидаги муаммолар кўпайди. Ушбу муаммолар хонликлар даврида ҳам мавжуд бўлиб, уларнинг мурожаатлари асосида ҳукмдорлар ва қозиларнинг чиқарган ҳукмлари билан ҳал қилинарди. Бироқ, колониал тизим ўрнатган янги қоидалар ва «аризабозлик эркинлиги» муаммоларни бир неча йиллаб чўзилишига замин яратди (айниқса Занги ота, Шайх Хованд Тахур, Парпи ота мазорларида). Шунингдек, колониал давр учун одатий ҳолга айланган вақф хўжаликларининг ички ва ташқи муаммоларининг юзага келиш сабаблари ва ҳал этилиш жараёнлари Занги ота, Саййид Мирак валий, Парпи ота мазорлари мисолида очиқ берилди.

Мазкур бобнинг охирги параграфи вақф мулкчилигида ижара анъаналарини ўрганишга бағишланган. Ислом ҳуқуқида ижара муддати унинг турига қараб белгиланган. Ҳанафий мазҳабида вақф мулклари учун тузилган ижара битимлари икки хил – оддий (қисқа муддатли) ҳамда мураккаб (узоқ муддатли) битимларга ажратилган. Масалан вақф ҳукмида бўлган уй ва бинолар учун бир йил, экин майдонлари учун уч йилгача муддат белгиланиши мувофиқ кўрилган⁵⁷. Вақф мулклари ижарасини бир йилдан уч йилгача қилиб белгилаш дастлаб Ўрта Осиёда, IX асрда юзага келган⁵⁸. Бундан мақсад вақф мулкчининг унда ишловчи ижарадорлар томонидан ўзлаштириб олинишига йўл қўймаслик эди. Қисқа муддатли ижара битимларда бир неча ойдан уч йилгача бўлган муддат назарда тутилган. Ўрганилган ижара ҳужжатлари таҳлилига қараганда, Тошкентда узоқ муддатли ижара битимининг икки шакли - *ижарайи тавила* ҳамда *ижарайи истехкор* тури амалда бўлган.

Ижарайи тавила айрим фақиҳлар тарафидан жойиз эмас, деб топилган бўлса-да, кейинчалик хусусий ва вақф мулкларини кўп йиллик ижара битими сифатида оммалашган. Шу сабаб уч йилдан кўп муддатга тузилган битимлар ижарайи тавила сифатида қаралган. Хива хонлиги ва Усманийлар —⁵⁶

Благовещенский П.В. К вопросу о вакуфах в Сыр-Дарьинской области. – С. 22.

⁵⁷ Krcsmárik J. Das Waqferecht vom Standpunkte des Šari‘atrechtes nach der ḥanafitischen Schule. – S. 565.

⁵⁸ Johansen B. The Islamic Law on Land Tax and Rent. – P. 34.

27

империясида узоқ муддатли ижара битимларининг, ҳар йили янгилаб туриш шарти билан 70, 80 ва 90 йилга тузиш кенг тарқалган⁵⁹. Лекин Тошкентда вақф мулкни ижарага беришда 30 йилгача бўлган муддатнинг белгилаб олиниши эътиборни тортади. Масалан, Эшонқули додхоҳ мадрасасининг 1860 йилги, Маҳкама масжидининг 1871 йилги ижара битимлари ҳар йилда янгилаб туриш шарти билан ўттиз йилга тузилган⁶⁰. Бундай узоқ муддатли битимлар шаҳар ҳокими ёки қозилари ижозати билан амалга оширилган.

Ижарайи истехкор эса кўриқ ерларни узоқ муддатга ижарага олиш учун ижарайи тавиланинг бир шакли сифатида қўлланилган. Тадқиқот жараёнида ижаранинг бу турига оид биргина ҳужжат аниқланди. Хожакўча маҳалла масжиди мутаваллиси ва ижарадор ўртасида 1883 йилда тузилган ушбу битимда ижарадор ерни дарахт экиб обод қилиши, ижарачи вафотидан сўнг унинг ворислари қўлида қолиши, мутавалли ерни даъво қилмаслигига келишилган⁶¹. Битим Хайриддин Рамлийнинг (1585-1671) «Фатаво ал Хайрия» ҳамда Муҳаммад Обидин аш-Шомийнинг (1787-1836) «Таҳрир ал иборат» номли асарларидан келтирилган иқтибослар билан асосланган⁶². Шунингдек, диссертацияда ижарага берилган вақф мулклари турлари, ижара ҳаққи (*ажр ал-мисл*, *ажр ал-мусамма*) ва унинг тўланиш муддати, ижарадорларнинг ижтимоий таркиби ўрганилиб, хулосалар берилди.

ХУЛОСА

Диссертацияда Тошкент тарихий-маданий ҳудуди вақф хўжалигининг беш аср давомидаги ҳолати, анъаналари ва трансформация жараёни илк бор бевосита мавзуга оид бўлган 700 дан ортиқ ҳужжатлар асосида ўрганилди. Тадқиқот жараёнида Тошкент ҳудудига тегишли умумий ҳисобда 3000 дан зиёд тарихий ҳужжатлар, нарратив манбалар ва колониал давр архив материалларини ўрганиш асосида қуйидаги хулосаларга келинди:

1. Ўрта Осиёда вақф мулкчилигига бағишланган бир қатор тадқиқотлар амалга оширилган бўлса-да, бу мавзу яқиний хулоса ва аниқлик киритилишини кутган бир қатор масалаларга эга. Хусусан, вақф мулкчилиги шаклланиши ва ривожига таъсир ўтказувчи демографик ва табиий омиллар, шаҳар ва қишлоқлардаги минтақавий хусусиятлар, пул ва китоб вақфлари кабилар хануз мавзунинг илмий муаммоси сифатида шаклланмаган. Вақф институтини фақат диний қамровда тасаввур қилиш мумкин эмас. Аксинча, вақф мулкчилиги ободончилик, савдо, таълим тизими, аҳолини ижтимоий ҳимоялаш каби қатор соҳаларни ривожлантирувчи омиллардан бири бўлган. Шу сабабли вақф муносабатларининг тилга олинган жиҳатларни ўрганмасдан туриб вақф ҳақида батафсил тасаввурга эга бўлиш имконсиз.

⁵⁹ ШҚМ. 59-йиғма жилд. 111-145-ҳужжатлар; ЎзРМДА. 125-фонд, 1-рўйхат, 489-иш. 2, 3-ҳужжатлар; Çizakça M. Awqaf in History and its implications for Modern Islamic Economies // Islamic Economic Studies. Vol. 6. – №1. 1998. – P. 58.

⁶⁰ ЎзРМДА. 17-фонд, 1-рўйхат, 32663-иш. – 60, 63-варақлар.

⁶¹ ЎзРМДА. 17-фонд, 1-рўйхат, 32663-иш. – 23-варақ.

⁶² Ҳар уч йилда битимни янгилаш шарти билан ўттиз йилга тузилган шартнома ижарайи истехкор сифатида баҳоланган. Хайриддин Рамлий. Фатово ал-Хайрия. 2-жилд. – Матбаъ ал-Кубро, 1300/1882-83. – Б. 122, 128.

2. Тошкент тарихий-маданий ҳудуди Чирчиқ ва Оҳангарон дарё ҳавзаларида юзага келган икки маъмурий бирликдан таркиб топган (X–XII асрларда Чоч/Шош ва Илоқ, XV–XVIII асрларда Шош/Тошкент ва Шохрухия, XIX асрда Тошкент ва Қурама). XVI–XIX асрлар давомида вақф хўжаликлари асосан Тошкент шаҳри ва Оҳангарон дарёси ҳавзасида ўсди. XIX аср иккинчи чорагидан Чирчиқнинг Сирдарёга қуйилиш ҳавзасида Чиноз қишлоғининг кенгайиши ва янги ерларнинг ўзлаштирилиши натижасида минтақанинг бу қисмида ҳам вақф субъектлари ва объектлари шаклланди.

3. Вақф мулкчилигига оид тарихий ҳужжатларга келсак, Тошкент вақф хўжалиги мисолида ўрганилган ҳужжатлар уларнинг уч асосий тури – қонунчилик актлари (фармон, ёрлиқ, маншур, нишон, ҳукмнома, иноятнома, муборакнома), иш юритиш тизимига оид ҳужжатлар (буйруқ, ариза, рапорт, иттифоқнома, ҳисобномайи мутавали, шаҳодатнома, маълумнома, ижозатнома, рўйхат, тилхат) ҳамда қозихона ҳужжатлари (вақфнома, байи бот (байи жойиз), ҳукм, ривоят, хатти ижара, хатти иқро, хатти даъво, хатти ваколат, хатти ибро) кенг тарқалганини кўрсатди. Лекин ҳужжатларнинг тузилиши ва функцияси вақт ўтиши билан трансформацияга учради. Хусусан, тахминан XVI асрдан Ўрта Осиё дипломатикасида фатво ўрнига ривоят ҳужжати юзага келди. У функцияси ва муомала майдонига кўра ўз прототипи

фатводан кўра кенг қамровли эди. Колониал даврда қонунчилик актлари Туркистон ўлкасида вақф муносабатларига оид тарихий ҳужжатлар таркибидан чиқиб кетди. Унинг ўрнига қозихоналар ва маъмурий иш юритиш тизимида колониал маҳкаманинг бюрократик тизимида янги ҳужжатлар юзага келди ёки трансформацияга учради.

4. Тошкент вақф хўжаликларининг мўғуллар истилосидан аввалги даврдаги фаолияти ва уларнинг тарихий ҳужжатлари номаълум. Темурийлар даврида Хожа Аҳрор вақф мулкларидан ташқари, Бобо Мочин ва Шох Абдумалик бобо мазорлари ҳам вақф мулкларига эғалик қилган. Шайбонийлар ва Аштархонийлар даврига келиб мазкур уч вақф хўжаликлари янада кенгайди. Бу даврда яна XII–XVIII асрларда Тошкент ҳудудида яшаб ўтган тасаввуф намояндаларининг мазорларининг авлодий вақфлари (Шайх Зайниддин бобо, Шох Амир Фуқаро валий, Шох Мир Ҳай вали, Саййид Мирак валий, Бобохон ота, Парпи ота), Кўкалдош мадрасасининг хайрий вақфи ҳамда бир қатор авлодий вақфлар (Саййид Муҳаммад, Назарбий, Муҳаммад Исо) юзага келди.

5. XIX асрдан бошлаб вақф хўжаликларининг ортиши аввало бир қатор демографик омиллар билан боғлиқ. Хусусан, Пскент, Паркент каби ўрта аср қишлоқлари қаторида кейинчалик гавжумлашган Чиноз, Занги ота, Тилав, Керовчи, Облиқ, Тама, Тўйтепа каби аҳоли манзилгоҳларида янги вақф хўжаликлари юзага келди. Тошкент шаҳрининг кенгайиши ва аҳолининг ортиши натижасида эски масжид ва мадрасалар таъмирланди, янгилари бунёд этилди. Бу ўз навбатида янги вақф хўжаликлари ва уларнинг мулклари шаклланишига замин яратди. Юқори табақа вакиллари асос солган йирик

вақф мулклари қаторида оддий аҳолининг ўрта ва кичик вақф мулклари кўпайди.

6. Ўтган беш юз йил давомида Тошкентдаги вақф мулкчилиги бир қатор ўзгаришларни бошидан кечирди. Дастлабки даврда юқори табақа вакиллари томонидан бутун қишлоқлар ёки катта ўлчамдаги экин ерлар вақф қилинган бўлса, XIX асрдан бошлаб савдо-хунармандчилик дўконлари ва уларнинг ўринларини вақф қилиш оммалашди. Ўз навбатида вақф қилинадиган ерлар табиий равишда майдалашди. Фикримизча, бу йирик вақфларнинг асосий манбаси бўлган янги ерларни ўзлаштирувчи давлат структурасининг ишламаслиги ва катта ерларни вақф қилувчи табаканинг йўқолиши сабабли юз берган. Вақф муносабатларининг бундай ривож Туркистон ўлкасида янги қонунлар ўрнатилган 1867 йилдан сўнг янада кучайди.

7. Тошкент вақф хўжалигида ижтимоий-иқтисодий жараёнлар ва маҳаллий уламоларнинг қарашлари таъсирида шаклланган бошқа минтақалардан ажралиб турувчи жиҳатлар ҳам кўзга ташланади. Байи жойиз амалининг вақф муносабатларида қўлланилмаганини, вақфи авлодий тури, пул вақфлари ва аёл воқифларнинг камлигини Тошкент вақф мулкчилигининг

регионал хусусияти сифатида кўрсатиш мумкин.

8. 1867 йилдан кейин вақф соҳасидаги ислохотлар бу тизимдаги кўп асрлик анъаналарни издан чиқариб юборди. Аҳоли яшайдиган ерлардаги вақф мулклар ҳуқуқининг бекор қилиниши ҳамда давлат фойдасига тўланадиган солиқларнинг жорий қилиниши оқибатида ижарадорлар ва вақф маъмурияти ўртасида жиддий муаммоларни келтириб чиқарди. Мутавалли сайловининг жорий қилиниши эса вақф маъмуриятининг ички тизимида ҳам турли зиддиятларнинг авж олишига сабаб бўлди.

Тадқиқот якунида қўлга киритилган илмий хулосалар асосида қуйидаги таклиф ва мулоҳазалар билдирилди:

– тарихий ҳужжатлар Ўзбекистонда давлатчилик тарихини ўрганишда муҳим ҳуқуқий-тарихий манба эканлигини эътиборга олган ҳолда уларнинг каталогларини нашр қилиш ёки қисқа маълумотлар базасини яратиш орқали илмий муомалага киритиш лозим;

– Ўрта Осиёда вақф мулкчилиги анъаналари ва унинг ҳудудий хусусиятлари ҳақида аниқ тасаввурга эга бўлиш учун уни кенг минтақалар бўйлаб, айниқса эътибордан четда қолаётган Хоразм воҳаси, Сурхандарё Қашқадарё минтақаси, Фарғона водийси, шунингдек қўшни республикалардаги қадимий шаҳарлардаги ҳолатини қиёсий ўрганиш талаб этилади;

– Тошкент шу жумладан, Республика ҳудудида жойлашган архитектура ёдгорликлари тарихини ўрганиш ва таъмирлаш ишларида уларга тегишли тарихий ҳужжатлар тадқиқига алоҳида эътибор қаратиш мақсадга мувофиқ.

СУЛТОНОВ УКТАМБЕК АБДУЛГАНИЕВИЧ

**ТРАДИЦИИ, РЕФОРМЫ И ПРОБЛЕМЫ В ВАКФНОМ ХОЗЯЙСТВЕ
ТАШКЕНТА (НА ОСНОВЕ ИСТОРИЧЕСКИХ ДОКУМЕНТОВ XVI –
НАЧАЛА XX ВВ.)**

07.00.07 – Историография, источниковедение и методы исторических исследований

АВТОРЕФЕРАТ ДОКТОРСКОЙ ДИССЕРТАЦИИ

Ташкент – 2016 год

31

Тема докторской диссертации зарегистрирована в Высшей аттестационной комиссии при Кабинете Министров Республики Узбекистан за 30.09.2014/В2014.3-4.Tar32

Докторская диссертация выполнена в Центре восточных рукописей им. Абу Райхан Беруни при Ташкентском государственном институте востоковедения.

Автореферат диссертации на трёх языках (узбекский, русский и английский) размещен на веб-странице Научного совета (<http://ik-tarix.nuu.uz>) и на Информационно-образовательном портале «ZiyoNet» (www.ziyo.net).

Научный консультант: Бабаджанов Бахтиёр Мираимович

доктор исторических наук

Официальные оппоненты: Исхаков Мирсодик Мирсултонович

доктор исторических наук, профессор

Агзамова Гулчехра Азизовна

доктор исторических наук

Флориан Шварц

доктор исторических наук, профессор

Ведущая организация: Ташкентский исламский университет

Защита диссертации состоится «___» «_____» 2016 года в ___ часов на заседании Научного совета по присуждению ученой степени доктора наук 14.07.2016. Таг.01.06 при Национальном университете Узбекистана, Координационно-методическом центре по вопросам новейшей истории Узбекистана, Институте истории, Каракалпакском научно-исследовательском институте гуманитарных наук, Центре восточных рукописей при Ташкентском государственном институте востоковедения (Адрес: 100174, город Ташкент, улица Университет, 4. Главное здание, 2 этаж. Зал заседаний. Тел.: (99871)227-12-241; факс: (99871)246-53-21; (99871)246-02-24; e-mail: nauka@nuu.uz Национальный университет Узбекистана).

С докторской диссертации можно ознакомиться в Информационно-ресурсном центре Национального университета Узбекистана (зарегистрирован за №___). Адрес: 100174, город Ташкент, улица Университет, 4. Главное здание.

Автореферат диссертации разослан «___» _____ 2016 года.

(протокол рассылки за №_____ от «___» _____ 2016 года)

А.А. Маврулов

Председатель Научного совета по присуждению
ученой степени доктора наук
д.и.н., профессор

Х.Э. Юнусова

Ученый секретарь Научного совета по присуждению
ученой степени доктора наук, д.и.н.

С.Б. Шадманова

Председатель Научного семинара при Научном совете
по присуждению ученой степени доктора наук, д.и.н.

ВВЕДЕНИЕ (Аннотация докторской диссертации)

Актуальность и востребованность темы диссертации. В настоящее время в процессе интеграции мирового сообщества Узбекистан признан как одна из колыбелей мировой цивилизации. После достижения независимости Республики Узбекистан особое внимание было уделено изучению истории национальной государственности, а также культурному и духовному

наследию. Еще одна важная сторона вопроса состоит в том, что ислам (прежде всего, в культурном и историческом понимании) на протяжении более чем тысячелетней истории в регионе, укоренился в ценностях и традициях нашего народа. Как справедливо подчеркнул И.А. Каримов «... мы не можем представить нашу нацию вне этой священной религии. Религиозные ценности, исламские понятия настолько глубоко укоренились в нашей жизни, что без них мы потеряем свою самобытность»⁶³. Одной из таких исторических ценностей и традиций является институт вакфа, который был ликвидирован в Узбекистане в 1928 году. Однако вакф должен изучаться и исследоваться в качестве историко-культурной ценности, традиции и неотъемлемой части нашего прошлого. Поскольку государственность, образование, социальная защита, благоустройство городов, сельское хозяйство и экономическая система в истории Узбекистана были непосредственно связаны с вакфным землевладением.

Исследование истории Узбекистана на основе первоисточников является одной из важнейших задач современной исторической науки. Согласно Постановлению ПП-2204 Президента Республики Узбекистан от 8 июля 2014 года «О мерах по дальнейшей оптимизации структуры Академии Наук Республики Узбекистан и укреплению интеграции академической науки и высшего образования республики» на базе Института востоковедения АН РУз был создан Центр восточных рукописей им. Абу Райхана Бируни при Ташкентском государственном институте востоковедения⁶⁴. В постановлении, наряду с восточными рукописями, особое внимание уделяется исследованию и введению в научный оборот исторических документов. Это, конечно, имеет свое основание, ибо исторические документы, сложившиеся в нескольких десятках разновидностей, считаются важными историко-юридическими источниками по изучению государственности в прошлом, социально-экономических отношений и вопросов культурной и духовной жизни.

Признание Ташкента «Центром исламской культуры» со стороны ЮНЕСКО в 2007 году, а также Постановление ПП-828 Президента Республики Узбекистан от 2 апреля 2008 года «О подготовке и проведении 2200-летнего юбилея города Ташкента»⁶⁵ вывели исследования, посвященные

⁶³ Каримов И.А. Аллоҳ қалбимизда ва юрагимизда. «Туркистон-пресс» ахборот агентлиги мухбирининг саволлариға жавоблар. – Т.: Ўзбекистон, 1999. – Б. 5.

⁶⁴ Ўзбекистон Республикаси Қонунлар тўплами. 2014 йил, 32-сон. 396-модда.

⁶⁵ Каримов И.А. Ўзбек халқининг ислом маданияти ривожига қўшган ҳиссасининг юксак эътирофи. Президент Ислам Каримовнинг «Туркистон-пресс» нодавлат ахборот агентлиги мухбирига берган

истории Ташкента, на новый уровень. Это, в свою очередь, поставило перед историками задачи по введению в оборот новых источников по теме и освещению нераскрытых сторон истории Ташкента.

Именно с этой точки зрения исследовательская работа, отраженная в данной диссертации, служит реализации задач, обозначенных в

вышеназванных нормативно-правовых актах.

Соответствие исследования с приоритетными направлениями развития науки и технологий в республики. Исследование выполнено в соответствии с приоритетным направлением развития науки и технологий в республике: I «Духовно-нравственное и культурное развитие демократического и правового общества, формирование инновационной экономики».

Обзор зарубежных научных исследований по теме диссертации⁶⁶. Исследования по вакфному землевладению в Средней Азии проводились в ряде ведущих научно-исследовательских центрах мира, в том числе, в Департаменте языков и литературы Ближнего Востока Нью-Йоркского университета и Департаменте исследований Ближнего Востока Принстонского университета (США), в Институте исламоведения университета Мартина Лютера и на Семинаре по востоковедению и исламоведению Рурского университета г. Бохум (Германия), Департаменте Азиатских исследований университета Отемон-Гакуин (Япония), Департаменте Цивилизаций Ближнего и Среднего Востока университета Торонто (Канада), Институте иранистики при Академии наук Австрии (Австрия), Центре восточных рукописей и Институт истории (Узбекистан).

В результате этих исследований был получен ряд важных выводов: проанализированы экономические и социальные основы вакфного хозяйства Ходжа Ахрара (1404-1490) (Департамент языков и литературы Ближнего Востока Нью-Йоркского университета, США); на основе вакфных документов выявлены особенности городской жизни и исторической топографии городов XVI–XVII вв. (Департамент исследований Ближнего Востока Принстонского университета, США); были выявлены особенности вакфных документов Бухары XIX –начала XX вв. (Институт исламоведения университета Мартина Лютера, Германия); выявлены причины бурного развития денежных вакфов Хивинского ханства (Семинар востоковедения и исламоведения Рурского университета Бохума, Германия); была раскрыта социальная роль вакфных имуществ, основанных Алишером Навои (1441- 1501) и Ходжа Мухаммадом Парса (1348-1420) и их место в развитии культурной и экономической жизни (Департамент Цивилизаций Ближнего и Среднего Востока университета Торонто, Канада); проанализирована традиция в составлении заключительных частей вакф-нама в Средней Азии (Департамент Азиатских исследований университета Отемон-Гакуин,

интервьюси // Халқ сўзи. 2007 йил, 23 февраль; Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлиси палаталарининг ахборотномаси. 2008 йил, 4-сон, 223-модда; 11-сон, 618-модда.

⁶⁶ <http://www.nyu.edu>, <http://www.princeton.edu>, <http://www.uni-halle.de>, <https://www.ruhr-uni-bochum.de>, <https://www.otemon.ac.jp>, <https://www.utoronto.ca>, <http://www.oeaw.ac.at>

Япония); раскрыты причины социально-юридических проблем вакфного землевладения в Туркестанском крае (Институт иранистики при Академии наук Австрии, Австрия).

В рамках изучения истории вакфных хозяйств Средней Азии ведется ряд исследований по следующим приоритетным направлениям: раскрытие организационных основ в управлении вакфными хозяйствами; использование денежных вакфов; влияние вакфного института на развитие экономической и культурной жизни региона.

Степень изученности проблемы. Исследования проблем вакфных хозяйств логично будет разделить на два направления. Первое направление включает в себя работы по освещению теоретических проблем. Несмотря на то, что работы этого направления не посвящены непосредственно вакфным документам региона Средней Азии, однако они важны для освещения теоретических основ и обширных сравнений, в силу единой (ханафитской) богословско-правовой школы и географической близости регионов. В частности, в обширной статье Й. Крчмарика, посвященной вопросам вакфа в рамках ханафитской богословско-правовой школы, тема исследуется на основе работ крупных богословов-правоведов (*фукаха*) этого мазхаба⁶⁷. Исследование профессора Б. Йохансена о земельном налоге и вопросах аренды также охватывает вакфное землевладение⁶⁸. Другие исследователи, такие как Ф. Кёпрюлю, Й. Шахт, К.С. Энн Ламбтон, М. Гил, Н. Оберауэр освещали в своих работах формирование первых вакфных владений и их юридический статус⁶⁹. Кроме того, М. Шатцмиллер, А. Лайиш изучали разновидности благотворительных (*вакфи хайри*) и наследственных (*вакфи авлади*) вакфов⁷⁰, К. Вернер, Х. Гербер, М. Хоукстер — роль вакфов в общественной жизни городов⁷¹, Дж.Е. Мандавилл и М. Чизакча исследовали вопросы формирования денежных вакфов⁷².

Вторая группа исследований охватывает работы, посвященные ⁶⁷ Krcsmárik J. Das Waḳfrecht vom Standpunkte des Šari'atrechtes nach der ḥanafitischen Schule // Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft. Band 45. – Leipzig, 1891. Повторное издание: – Wiesbaden, Lessing Druckerei, 1968. – S. 511-576.

⁶⁸ Johanson B. The Islamic Law on Land Tax and Rent: The Peasants' Loss of Property Rights as Interpreted in the Hanafite Legal Literature of the Mamluk and Ottoman Periods. – London-New York-Sydney, 1988. – 143 p. ⁶⁹ Köprülü F. Vakıf müessesesinin hukukî mahiyeti ve tairhî tekâmülü // Vakıflar dergisi. Sayı II. – Ankara, 1942. – S. 1-33; ; Schacht J. Early Doctrines on Waqf // 60. Doğum Yılı Münasebetiyle Fuad Köprülü Armağanı. – Istanbul, 1953. Повторное издание: – Ankara: Türk Tarih Kurumu Basımevi, 2010. – P. 443-452; Lambton Ann K.S. Awqaf in Persia: 6th–8th/12th–14th Centuries // Islamic Law and Society. 1997. – №4-3. – P. 298-318; Gil M. The Earliest Waqf Foundations // Journal of Near Eastern Studies. Vol. 57. No.2. 1998. – P. 125-140; Oberauer N. Early Doctrines on Waqf Revisited: The Evolution of Islamic Endowment Law in the 2nd Century AH // Islamic Law and Society. No 20/1-2. 2013. – P. 1-47.

⁷⁰ Shatzmiller M. Islamic Institutions and Property Rights: The Case of the «Public Good» Waqf // Journal of the Economic and Social History of the Orient. Vol. 44. No 1. 2001. – P. 44-74; Layish A. The Family Waqf and the Shar'ī Law of Succession in Modern // Islamic Law and Society. Vol. 4. No 3. 1997. – P. 352-388. ⁷¹ Werner C. An Iranian Town in Transition. A Social and Economic History of the Elites of Tabriz, 1747-1848. – Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2000. – 419 p.; Gerber H. The Public Sphere and Civil Society in the Ottoman Empire // The Public Sphere in Muslim Societies. – State University of New York, 2002. – P. 65-82; Hoexter M. The Waqf and the Public Sphere // The Public Sphere in Muslim Societies. – P. 119-138.

⁷² Jon E. Mandaville. The Cash Waqf Controversy in the Ottoman Empire // International Journal of Middle East Studies. Vol.10. No 3 (Aug.). 1979. – P. 289-308; Çizakça M. Cash Waqfs of Bursa, 1555-1823 // Journal of the Economic and Social History of the Orient. Vol.38. No 3. 1995. – P. 313-354.

очередь, с точки зрения подхода к вопросам изучения вакфа, эту группу можно разделить на четыре подгруппы: публикации колониального периода (А.Л. Кун, В.П. Наливкин, В.Л. Вяткин и др.), советской эпохи (П.П. Иванов, О.Д. Чехович, Р.Н. Набиев, Р.Г. Мукминова, З.А. Кутибаев, Г.А. Джураева, А. Шайхова), периода независимости (Г.А. Джураева, О. Жалилов, И.А. Алимов, С.Д. Болтабаев, Б.Б. Маллабаев и др.) и зарубежные публикации (Р.Д. МакЧесней, Е.М. Сабтелни, Джо-Энн Гросс, Ф. Шварц, П. Сартори, И. Кеньичи, Ф. Райхмут).

Соответствие темы диссертации с научно-исследовательскими работами научно-исследовательского учреждения, в котором выполняется диссертация. Диссертация выполнена в рамках фундаментального исследовательского проекта ФА-Ф1-027 «Изучение письменного наследия народов Центральной Азии: исследования по источниковедению и текстологии», реализуемого в Центре восточных рукописей им. Абу Райхана Бируни при Ташкентском государственном институте востоковедения.

Цель исследования является раскрытие традиции, изучение результатов проводимых реформ, а также причин ряда проблем в вакфном хозяйстве Ташкента на основе исторических документов XVI–XX вв.

Для решения указанной цели обозначены следующие **задачи исследования**:

- проанализировать и сделать общие выводы по исследованиям, касательно истории вакфных отношений в Средней Азии;
- уточнение статистики сохранившихся исторических документов, имеющих отношение к Ташкентскому вакфному хозяйству, степени их сохранности, а также введение в научный оборот новых документов, предоставляющих новую информацию относительно общественно политической, экономической и культурной жизни региона; — анализ палеографических и дипломатических особенностей исторических документов, имеющих отношение к изучаемой территории; — освещение причин появления исторических документов, относящихся к вакфным хозяйствам, их функций и механизмы действия; — изучение общественно-политической обстановки и административно территориального положения Ташкентской историко-культурной области в XVI–XIX вв.;
- осветить деятельность казийских судов в изучаемом регионе, раскрытие изменений в эпоху ханств и колониализма;
- освещение состояния вакфных владений «*авлади*» и «*хайри*» в указанный период, управленческих традиций и форм решения ряда экономических проблем, а так же оформления документов, связанных с этим социально-экономических отношений;
- исследование реформ, проводившихся в сфере вакфных хозяйств в колониальную эпоху, а также анализ внутренних и внешних проблем,

проявившихся в результате этих реформ.

Объектом исследования является вакфное хозяйство историко-культурного региона Ташкента.

Предмет исследования составляет история вакфного хозяйства Ташкента, его трансформация и связанные с этим социально-экономические отношения.

Методы исследования. В процессе работы автор прибегнул к таким исследовательским методам, как микроистория (*microhistory*), просопография (*prosopography*), сравнительный анализ (*comparative analysis*) и статистический анализ (*statistical analysis*).

Научная новизна исследования отражается в следующих положениях:

— освещена трансформация палеографических и дипломатических особенностей исторических документов, в частности, описаны изменения, связанные с бумагой, почерком, языком и структурой документов; — раскрыты причины возникновения законодательных актов в сфере вакфных отношений, их функции и значение в упорядочивании вакфных хозяйств;

— выяснено, что посевные площади, жертвуемые в качестве вакфа на территории Ташкента, сокращались и раздроблялись, каковой процесс начался со второй половины XIX в. и был связан с изменением социальной страты основателей вакфов. В свою очередь установлено, что эти процессы усилились в результате ограничений на передачу земель в вакф, введенных после 1867 года;

— на основе статистического анализа вакфных документов доказано, что после ревизии вакфных владений в 1887 году в Туркестане на территории Ташкента формирование новых вакфов было резко сокращено;

— доказано, что в вакфном землевладении Ташкента, в отличие от остальных историко-культурных областей Средней Азии, на практике не применялась разновидность торговли *бай'-и джайиз* (закладная т.е. продажа недвижимости по залогу), а денежные вакфы и *вакфи авлади* не были популярны, как в Хивинском или Бухарском ханствах.

Практические результаты исследования.

В исследовании выявлено 167 *вакф-нама*, 62 *бай'-и батт* (запродажные), 60 *хукмов* (решения казиев), 42 *ривайатов* (юридических заключений), 39 документов *хатти икран* (актов о признании исков или решений), 28 документов *хатти иджара* (арендных соглашений), 6 *хатти вакалат* (актов о доверенности), 3 *хатти да'ва* (исковых заявлений) и 72 законодательных актов (*фарман*, *йарлык*, *манишур*, *нишан*, *хукм-нама*, *инайат нама* и др.), относящихся к вакфным хозяйствам Ташкента XVI – начала XX вв.;

разработана база данных по историческим документам, уточняющим не освещенные в письменных источниках об административной управлению, землевладении, исторической топографии, архитектурных объектов и их локализации, а также деятельности исторических личностей Ташкента XVI–

XIX вв.

Достоверность результатов исследования обосновывается тем, что история вакфного землевладения Ташкента была изучена на основе оригиналов законодательных актов, а также документов учреждений административного управления и казийских судов. Это повышает их надежность как письменных источников. Первая группа привлеченных документов непосредственно относится к территории Ташкентской историко-культурной области, хранится в государственных учреждениях и личных коллекциях в Ташкенте⁷³, Самарканде⁷⁴ и Санкт-Петербурге⁷⁵. Вторую группу источников составляют исторические документы, относящиеся к территориям Бухары, Самарканда, Хорезма, Кашкадарьи, Ферганской долины; они были использованы для сравнительного изучения и уточнения выводов⁷⁶.

Научное и практическое значение результатов исследования. Научное значение результатов исследования определяется возможностью их использования в усовершенствовании теоретических выводов относительно методологических подходов к изучению истории вакфного землевладения и вакфных отношений в Средней Азии и на этой основе – особенностей функционирования правовой практики прошлого.

Практическое значение результатов диссертации определяется тем, что они служат выполнению целевых государственных программ, посвященных исследованию по истории государственности Узбекистана, экономической истории, повышению духовности в обществе, изучению объектов культурного наследия и их реконструкции.

Внедрение результатов исследования.

— результаты диссертации были реализованы в формировании онлайн базы документов, относящихся к Средней Азии, в рамках проекта «Asnad.org», выполняемого в Марбургском университете (Германия), призванного облегчить изучение персоязычных исторических документов мусульманского Востока (письмо университета Марбурга от 10.06.2016). В

⁷³ Центральный государственный архив РУз. (далее – ЦГА РУз). Фонды И-1, И-17, И-36, И-47, И-164, И-336, И-362-366, Р-34, Р-2678; Центр восточных рукописей (далее – ЦВР). Исторические документы. Папка 20, 45 л.; П. 71, док. 508, 511; П. 72, док. 516т; П. 75, док. 521; Ривайятлар. ЦВР. Рук. 9530. – 70 л.; Маджмуа'-и махзарат-и фарси. ЦВР. Рук. 6102, – 814 л.; Кукча казилари дафтари. ЦВР. Рук. 6361. – 144 л.; Чернайуф савалларига камиссийалар джаваби. ЦВР. Рук. 1644/II. – 70 л.; Ташканд шахри казилари рапортлари (1901 г.). ЦВР. Рук. 6113. – 131 л.; Государственный музей истории Узбекистана (далее – ГМИУ). Исторические документы, док. №№1-14, 22-83.

⁷⁴ Объединенный Самаркандский государственный историко-архитектурный, художественный Музей заповедник (далее – Самаркандский М-З). Исторические документы, док. №№511, 976, 1115, 1116, 1119, 1124, 1129.

⁷⁵ Кун А.Л. Личный архив / Архив востоковедов. Институт восточных рукописей РАН. Санкт-Петербург. (далее – Кун А.Л. Личный архив). Фонд. 33, оп. 1, д. 174, 175.

⁷⁶ ЦВР. Исторические документы. П. 1-17, 20-35, 39-86; ЦВР. Фонд Х. Сулаймонова. Исторические документы. П. 1766, 1769, 3320; Ривайятлар. ЦВР. Фонд Х. Сулаймонова. Рук. 353/1. – 81 л.; ЦГА РУз. Ф. И 1, И-18, И-19, И-47, И-125, И-126, И-323, Р-2678; Фонд музея редких произведений Национального университета (далее – ФМРПНУ). Исторические документы. Рук. В09/315. – 138 л.; Джунг (Бухара). ФМРПНУ. Рук. В09-307/II. – 270 л.; Мир Мухаммад мунши. Джами' ал-инша. ФМРПНУ. Рук. В09/256/I. – 71 л.; Самаркандский М-З. Исторические документы, док. №№1072, 1077, 1078, 1113-1123 и др.; Кун А.Л. Личный архив. Фонд 33, оп. 1,

частности, нами изучено и предоставлено в сайт более десяти документов, относящихся к территории Ташкента, после чего их научные описание и электронные тексты были размещены на сайте проекта (asnad.org). Программа имеет важное значение в популяризации исследований по историческим документам Средней Азии на международном уровне и значительно облегчает доступ к ним, а, следовательно, служит делу пропаганды отечественного исторического наследия за рубежом.

— в фундаментальном проекте ФА-Ф8-043: «История Бухары и Хивы в последней четверти XIX века – начале XX века», выполненном в Институте истории. Работа использована для изучения вакфного землевладения в Бухарском эмирате и Хивинском ханстве в сравнении с Ташкентскими вакфными хозяйствами (письмо Комитета по координации развития науки и технологий при Кабинете Министров РУз. от 27.07.2016 г. ФТК-0313/489). Использование полученных нами научных результатов дало возможность интерпретировать законодательные акты, документы системы делопроизводства и казийских судов как юридических документов и письменных источников, а шире проанализировать место вакфного землевладения в общественно-экономической жизни Средней Азии.

— новые сведения, полученные по девяти архитектурным памятникам, расположенным на территории города Ташкента и Ташкентской области, были введены в паспортную базу данных архитектурных памятников Главного научно-производственного управления по охране объектов культурного наследия и их использованию при Министерстве культуры и спорта (письмо Министерство по делам культуры и спорта от 25.03.2016 г. №01-11-08-1670). Новые сведения вносят ценный вклад в корректное налаживание работ по реставрации архитектурных памятников, пропаганду их достоверной истории и дальнейшее развитие туризма в регионе;

— результаты исследования использованы в освещении истории мечетей и мест паломничества, входящих в состав Комитета по делам религии при Кабинете Министров (письмо Комитета по делам религии при Кабинете Министров от 17.06.2016, №3383). В частности, полученные сведения эффективно используются в создании официальных интернет-сайтов мечетей города Ташкента и Ташкентской области и в обеспечении реконструкции их истории надежными историческими фактами.

Апробация результатов исследования. Результаты исследования были апробированы в 20 научных конференциях, в т.ч. в 7 международных – «Problems of the Study of the Doctrine and Legacy of Khoja Ahmad Yasavi» (Туркестан/Казахстан, 2008), «Ўзбекистон пойтахти Тошкент 2200 ёшда» (Ташкент, 2009), «Social History of Modern Central Asia. A Focus on Arabic script Documents 18th-20th centuries» (Халле/Германия, 2009), «Uluslararası Hoca Ahmed Yesevi Sempozyumu» (Стамбул/Турция, 2010), «31st German Congress of Oriental Studies» (Марбург/Германия, 2010), «Источниковедение и

историография стран Азии и Африки» (Санкт-Петербург/ Россия, 2011), «Проблемы дипломатики, кодикологии и актовой археографии»

39

(Москва/Россия, 2012) и 13 республиканских научно-практических мероприятиях.

Опубликованность результатов исследования. По теме диссертации опубликовано 62 научные работы, в том числе 2 монографии; 13 статей в научных изданиях, рекомендованных Высшей Аттестационной комиссией Республики Узбекистан для публикации основных результатов докторских диссертаций, в том числе 11 в республиканских и 2 в международных журналах.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из вводной части, четырех глав, выводов, списка использованной литературы и приложений. Объем исследовательской части диссертации составляет 254 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается актуальность выбранной темы, определяются цели и задачи, объект и предмет исследования. Кроме того, обосновывается соответствие исследования приоритетным направлениям развития науки и технологий в Республике Узбекистан, излагаются научная новизна и практические результаты работы. Раскрывается теоретическое и практическое значение полученных результатов, обосновывается их достоверность. Приводятся более подробные сведения относительно внедрения в практику результатов исследования, апробации работы, опубликованных работ и структуры диссертации.

Первая глава диссертации под названием **«Историография вакфного землевладения в Средней Азии и теоретические проблемы исследования исторических документов»** посвящена историографии проблемы, а также условиям хранения исторических документов и их палеографическому и дипломатическому анализу. История вакфного землевладения в Средней Азии изучена относительно слабо, по сравнению с другими мусульманскими регионами⁷⁷. За прошедшее время опубликованы различные по целям и задачам работы, в разное время и разными по своим воззрениям учеными. Поэтому в диссертации научные работы по теме разбиты на четыре группы – исследования колониального периода, советской эпохи, периода независимости и зарубежные исследования.

В первой группе значительная часть работ носит научный характер, хотя их авторы (А.Л. Кун, Н.П. Остроумов, В.П. Наливкин, В.Л. Вяткин), оставались в рамках задач и идеологии колониализма и отчасти русского ориентализма. Другая часть специалистов больше обращала внимание на статистические данные в так называемом «вакфном вопросе» (П.И. Хомутов,

А. Москальцев, П.В. Благовещенский, М.Н. Ростиславов, А.П. Хорошхин и др.). Фактором, связывающим их воедино, была попытка, направленная на

⁷⁷ См.: Hoexter M. Waqf Studies in the Twentieth Century: The State of the Art // Journal of the Economic and Social History of the Orient. 1998. Vol. 41. – №4. – P. 473-495.

40

«положительное» разрешение проблем, существующих в системе вакфного землевладения. Исследования второй группы получили старт в связи с мероприятиями, призванными разрешить проблемы, связанные с вакфной реформой 1918-1928 гг. (В.Л. Вяткин, П.П. Иванов). Более серьезные исследования начались со второй половины XX века, когда получил импульс исследования по археографии, дипломатике и медиевистике (О.Д. Чехович, Р.Г. Мукминова, З.А. Кутибаев, Р.Н. Набиев, Б.А. Казаков, А. Шайхова, Г.А. Джураева и др.). Кроме того, несколько исследований по вакфному землевладению в Средней Азии были выполнены в других республиках бывшего Советского Союза (О.Г. Большаков, Дж.З. Бунятов, Т.Б. Гасанов, Е.А. Давидович, В.К. Шуховцов, А. Кушматов).

В годы независимости охват исследований по соответствующей тематике несколько расширился (Г.А. Джураева, О.Х. Джалилов, И.А. Алимов, С.Д. Болтабаев, Б.Б. Маллабаев, Х. Тураев, Э.Э. Каримов и др.). В результате база данных по вакфам значительно обогатилась за счет опубликованных и вновь введенных исторических документов периода ханств и материалов, относящихся к годам существования Туркестанского генерал-губернаторства. Однако в хронологическом аспекте исследования ограничались рамками XIX – начала XX вв., а подавляющая часть интересующего нас материала не удостоилась внимания исследователей.

Зарубежные исследователи обращали внимание на вакфных отношений домонгольского периода и эпохи Тимуридов (М. Хадр, Э.К. Босворт, Е.М. Сабтелни, Джо-Энн Гросс), значение вакфного землевладения в общественной и культурно-духовной жизни XVI–XIX вв. (Р.Д. МакЧесней, Ю. Пауль, Д. ДеУиз, Ф. Шварц, Л. Стейси), проблемы структуры вакфных документов (Ф. Райхмут, И. Кеньичи). Ряд интересных работ опубликован по состоянию вакфного дела и трансформации их структуры в период между 1867-1928 гг. (П. Сартори, Н. Пианчиола, Д. Ярошевский, С.Н. Абашин, П.П. Литвинов, Т. Велсфорд, Б. Пенати).

Во втором параграфе данной главы также рассмотрены условия хранения исторических документов вакфных хозяйств Ташкента, обнаруженных в фондах Центрального государственного архива РУз, Центра восточных рукописей, Объединенного Самаркандского государственного историко-архитектурного, художественного Музея-заповедника, Государственного музея истории Узбекистана и Института восточных рукописей Российской Академии Наук (Санкт-Петербург), а также в личных коллекциях. В ходе работы изучено более 3000 арабографических персо- и тюркоязычных исторических документов, относящихся к Ташкентскому региону,

хранящихся в названных фондах.

В результате отобрано более 700 документов двадцати разновидностей, непосредственно относящихся к вакфным хозяйствам Ташкента XVI – начале XX вв. Специально изучены: 167 *вакф-нама*, 62 *бай'-и батт*, 60 *хукм*, 42 *ривайат*, 39 *хатти икран*, 28 *хатти иджара*, 6 *хатти вакалат*, 3 *хатти да'ва* и 72 законодательных актов (*йарлык*, *манишур*, *нишан*, *хукм-нама*, *инайат-нама*, *мубарак-нама*), а также заявления (122), *рапорты* (44), *ма'лум-*

41

нама (17), *тил-хат* (12), *иттифак-нама* (7), *хисаб-нама-йи мутавалли* (7), *руй-хат* (7) а также, десятки *иджазат-нама*, *шахадат-нама* и указы волостных и уездных начальников, относящихся к колониальной эпохе.

Палеографические особенности арабографических исторических документов Средней Азии, по сравнению с их аналогами в Малой Азии и Иране практически не изучены никем из названных исследователей. Изучение документов целесообразно начинать с проведения их палеографического и дипломатического анализа⁷⁸. Продуктивность подобного подхода применительно к мусульманской дипломатике была доказана трудами Л. Фекете, Х. Буссе, М. Гронке, Г. Германна⁷⁹. Поэтому в третьем параграфе рассматриваемой главы диссертации были специально изучены палеографические (внешние) и дипломатические (внутренние) свойства исторических документов, имея в виду то, что перед нами документ своего времени, и названные признаки отражают ряд особенностей эпохи — традицию составления актов, а также политическую, культурную и иные особенности. Выработка корректных заключений по названным аспектам является важным средством определения хронологической и территориальной принадлежности документа, степени развития дипломатики и др. В этих целях в диссертации отдельно рассмотрены сорта бумаги, размеры, разновидность почерков, язык, структура текстов и легенды печатей и т.д.

Судя по результатам проделанной работы, в XVI–XVIII вв. в Средней Азии использовалась местная бумага, произведенная в Самарканде, Бухаре, Герате, частично — бумага европейского производства. Начиная с XIX века широкое распространение получила кокандская бумага, с 60-х гг. XIX века — фабричная бумага. Размеры документов были разными в соответствии с периодом, статусами конкретных личностей. Так, *йарлыки* XVI–XIX вв. были большого объема, а *нишаны*, *хукм-нама* и *инайат-нама*, по сравнению с ними — меньше. *Вакф-нама* XVI–XVIII вв., принадлежащие представителям высшего сословия, были в виде длинных свитков, а с XIX века их размеры заметно уменьшились, одновременно изменились формы бумаги. Размеры же документов типа *ривайат*, наоборот, к середине XIX века увеличились в 2-3 раза. Подвергались изменениям язык и почерки документов. С XVI века почерки *дивани*, *наسخ* и *сулс*, широко применявшиеся до этого в канцеляриях правителей и казийских судах, постепенно были вытеснены почерком *наста'лик*. Данный процесс был завершен в конце XVII в. В силу разных

причин, для этого периода выявлено очень мало документов, выполненных

Палеографические и дипломатические особенности документов впервые начато Дж. Мабильоном. См.: Duranti L. *Diplomatics: New Uses for an Old Science* (I) // *Achivaria*. 28 (Summer). 1989. – P. 13.

⁷⁹ Fekete L. *Einführung in die Osmanisch-Türkische Diplomatik der Türkischen Botmässigkeit in Ungarn*. – Budapest, 1926. – S. X-XXIII; Fekete L. *Einführung in die Persische Paläographie*. 101 persische Dokumente. – Budapest, 1977. – S. 15-62; Busse H. *Untersuchungen zum Islamischen Kanzleiwesen. An Hand Turkmenischer und Safawidischer Urkunden*. – Kairo, 1959. – S. 1-77; Busse H. *Untersuchungen zum Islamischen Kanzleiwesen. An Hand Turkmenischer und Safawidischer Urkunden*. – Kairo, 1959. – S. 1-77; Gronke M. *Arabische und persische Privaturkunden des 12. und 13. Jahrhunderts aus Ardabil (Aserbeidschan)*. *Islamkundliche Untersuchungen*. Band 72. – Berlin Klaus Schwarz Verlag, 1982. – S. 3-81; Hermann G. *Persische Urkunden der Mongolenzeit. Text und Bildteil*. – Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2004. – S. 5-42.

42

почерками *сулс*, *дивани* и *шикаста*⁸⁰. Но это не является уникальным явлением, а наблюдается на примере других регионов, переживших смену официальных почерков⁸¹. Начиная с XIX века произошел переход к курсивному почерку *наста'лик*.

В эпоху Шайбанидов (1500-1599) в Ташкентском уделе, в отличие от остальных административных единиц, законодательные акты составлялись на тюркском (узбекском) и персидском языках, а судебные документы — только на персидском языке. Это связано с более высоким статусом тюркского языка при Ташкентском дворе по сравнению с другими регионами. В период правления Аштарханидов (1599-1747) и Кокандском ханстве (1709-1876) документы дворцовой канцелярии и казийских судов стали составлять главным образом на персидском языке. После 1865 года в качестве языка посредника между местным населением и государственными учреждениями окончательно утвердился тюркский (узбекский) язык, в связи с доминированием населения, говорящего на этом языке. Но переход казийских судов на тюркский язык не прошел безболезненно. Это связано с невозможностью быстрого введения в употребление тюркских эквивалентов арабской официозной терминологии, на протяжении веков формировавшейся в документационной традиции. Поэтому в составлении судебной документации обыденным явлением стал билингвизм.

Печати и тамги (родовые маркеры) важны для юридического утверждения документов. Кроме того, сведения в репертуарах печатей имеют важное научное значение в качестве письменных источников. В рамках диссертации изучены легенды печатей и тамги правителей, наместников областей, чиновников различных рангов, должностных лиц при казийских судах, встречающиеся в исторических документах. Даны выводы относительно их эволюции, периодических особенностей и традиций использования.

Под внутренними признаками документа подразумеваются его составные части. Специалисты предлагают делить структуру среднеазиатских документов на три части — вводную, основную и заключительную⁸². Важными элементами содержания документов являются экспликационные тексты (лат. *explicatio* — объяснение), вбирающие в себя выдержки из Корана, Сунны и различные поэтические фрагменты. Айаты из Корана и хадисы

служили для обоснования составляемого документа с точки зрения исламской догматики и усиления аргументационной части. Например, начиная примерно с XVI века, в среднеазиатских вакф-нама чаще всего повторялся хадис о трех благих деяниях, которые оставляет после себя правоверный человек — регулярная благотворительность, полезное знание и праведный потомок. А двухстишие и полустиишие в вводной части *вакф-нама*, принадлежавших преимущественно представителям высшего сословия, кроме

⁸⁰ ЦВР. П. 59, док. 89; П. 29, док. 38; ЦГА РУз. Ф. 17, оп. 1, док. 32663, л. 1; Самарканд М-3., док.

1129. ⁸¹ Busse H. Untersuchungen zum Islamischen Kanzleiwesen. — S. 28.

⁸² Чехович О.Д. Задачи среднеазиатской дипломатики // Народы Азии и Африки. 1969. — №6. — С. 81; Казаков Б.А. Документальные памятники Средней Азии. — Т.: Узбекистан, 1987. — С. 56.

43

литературно-художественного оформления документов, выполняли также дидактические функции. Предположительно с эпохи Тимурдов два стихотворения стали широко употребляться в составлении *вакф-нама*. Первое из них:

*Nigār-i man ki ba maktab na-raft wa khaṭṭ na-nawisht,
Ba ghamza-yi mas'alaīmūz ṣad mudarris shud.*

Это двустишие встречается в вакфных документах XV века, Ишратханы и Ходжа Ахрара⁸³. В последующую эпоху оно используется преимущественно в составлении вакфных документов медресе (в Ташкенте — в *вакф-намы* 'Иса-бика *дадха*, 1836 г.; 'Иса-ходжи *кази-каляна*, 1847 г.; Фазил-бика *дастурханчи*, 1855 г.; Мирза Ахмада *куш-биги*, 1857 г.). Данный бейт принадлежит перу Хафиза Ширази (1325-1390), и в нем подразумевается пророк Мухаммад (мир ему!).

Второе стихотворение написано на персидском и арабском языках; отдельные части данного фрагмента принадлежат двум авторам: *Khaṭma-yi uns ma-zan bar dar-i īn kuhnah rabāʿi*⁸⁴.

*Innamā al-dunyā fanā'un laysa li-d-dunyā thubūtun,
Innamā al-dunyā ka-bayti nasjataḥu al-'ankabūt.*

Персоязычная строка в первой части принадлежит перу известного суфийского поэта Ходжа Кермани (1280-1352). Иногда данная строка может приводиться отдельно. Арабоязычный же бейт довольно популярен, и его относят к творчеству халифа 'Али (прим. 600-661)⁸⁵. Вышеприведенные два стихотворения вместе или раздельно зафиксированы, помимо Ташкента, в *вакф-нама* XVIII-XIX вв., составленных на территории Бухарского эмирата, Хивинского и Кокандского ханств⁸⁶. Следующее двустишие дидактического характера также широко использовалось в составлении *вакф-нама*:

*Ḥayyāt-i rūzgār ba bālā-yi hīch kas,
Pīrāhanī na-dūcht ki ū-rā qabā na-kard.*

Этот бейт с некоторыми изменениями взят из диванов знаменитых поэтов Хакани (1121-1190) и Шамса Тебризи (прим. 1185-1248)⁸⁷. О.Д. Чехович обращала внимание на то, что запродажные или купчие документы в Бухаре начинались с протокольной части, а в Ферганской долине — с

описания объекта. По ее мнению, с XVII века ферганский стиль оказал влияние и на некоторые разновидности бухарских документов⁸⁸. Однако такое мнение о вакфных и купчих документах довольно спорно. В первую очередь, трудно определить – где эти трансформации начались и куда в дальнейшем распространились. Ибо первый стиль, упомянутый О.Д. Чехович, до конца XVIII века, помимо Бухары, много встречается в

⁸³ ЦВР. П. 72, док. 516/1, 515.

⁸⁴ Полное версия: *Khaima-yi uns ma-zan bar dar-i in kuhnah rabāt; Ki asāsash hama bī mawqi' wa bī bunyādash*.⁸⁵ Амир ал-муминин 'Али ибн Абу Талиб. Диван. (Место издания не указано). 1988. – С. 30. ⁸⁶ 'Али Хорезми. Джавами' ал-'Алийа. ЦВР. Рук. 9138, л. 59а; ЦВР. П. 4, док. 5; ЦГА РУз. Ф. 19, оп. 1, д. 34727; ЦВР. П. 74 и др.

⁸⁷ Хакани: *Khayyāt-i rūzgār ba bālā-yi hīch kas, Pīrāhanī na-dūcht ki ākhīr qabā na-kard*.

Тебризи: *Khayyāt-i rūzgār ba bālā-yi hīch mard, Pīrāhanī na-dūcht ki ān rā qabā na-kard*.⁸⁸

Чехович О.Д. Задачи среднеазиатской дипломатики. – С. 82.

Ташкенте, Шахрисабзе, Самарканде, Хорезме⁸⁹. В документах *бай'-и батт*, составленных в конце XVIII века и первой четверти XIX века в канцелярии Ташкентской кази-хане, также встречаются некоторые уникальные особенности. Это проявляется в оставлении пустого места для печати в верхней части документа и скреплении печати именно в названной области бумаги⁹⁰. В конце XVIII века и начале XIX века казийские документы Средней Азии пережили некоторые структурные изменения. В частности, на полях вакфных и купчих документов XVII–XVIII вв. излагались: *ривайат*, обосновывающий достоверность соглашения, имена свидетелей и участников собрания списком приводились в конце документа. В XIX веке эти традиции уже потеряли свое значение и постепенно вышли из употребления.

Вторая глава диссертации названа «Ташкентский историко-культурный регион и документы в системе административного управления». В первом параграфе была изучена общественно-политическая история и административная ситуация в Ташкентской историко-культурной области в XVI–XIX вв. на основе нарративных источников и исторических документов. Удобное географическое и стратегическое расположение Ташкентского оазиса открыло большие возможности перед Суйунч-ходжа ханом ибн Абу-л-хайр-ханом (1503-1509, 1512-1525) и его потомками. После Суйунч-ходжа-хана наместниками Ташкента были его сыновья Килди Мухаммад Султан (1525-1533) и Навруз Ахмад — Барак-хан (1533-1551), а после — сыновья Барак-хана – Дарвиш-хан (1551-1579) и Баба Султан (1579-1582). В этот период Ташкентское владение включало в свой состав центральные (Ташкент, Шахрухия), северные (Йасы, Сыгнак, Сауран, Сайрам) и восточные (Ахсы, Андижан) территории. В источниках тех времен его наместник именовался «падишахом Ташканда» или «Вали (наместником) Ташканда»⁹¹. Ко времени Аштарханидов Ташкентское владение как административная единица территориально сократилось. Принцы, бывшие наместниками Ташкента, управляли в эти годы территорией, включавшей город Ташкент и одноименную область, иногда — город Йасы/Туркистан.

В диссертации были исследованы политико-экономический кризис в Ташкенте во второй половине XVIII века, независимое Ташкентское государство Йунус-ходжи (1787-1803), изменения в административно-территориальном делении в Ташкенте в годы его включения в состав Кокандского ханства и другие вопросы. В частности, в конце XVIII века на месте области Шахрухия формировался Кураминская область. В области было 24 крепости, одна из них — Кираучи — выполняла функцию резиденции правителя⁹². В составе Кураминской области были крепости Аблик, Тилау, Тама, Бука, которые также имели своих правителей. Туркистан, Чимкент, Аулийа-Ата и Ак-Мечеть были центрами

⁸⁹ – Джавами' ал-'Алийа. л. 59а и др.; ЦГА РУз. Ф. 17, оп. 1, д. 32601; Ф. 164, оп. 1, д. 15, лл. 1, 2; РНБ. Фонд 940, д. 5, 7; ЦВР. П. 71, док. 510.

⁹⁰ ЦГА РУз. Ф. 164, оп. 1, д. 14, док. 118; д. 15, док. 3-5; ГМИУ., док. 79.

⁹¹ Мукими. 'Абд-Аллах-нама. ЦВР. Рук. 3901, лл. 106-11а.

⁹² 'Абд ал-Гафур. Зафар-нама-йи Худайар-хани. ЦВР. Рук. 598, л. 53б.

административного управления в северных пределах Ташкентского владения, их правители назначались наместником Ташкента или самим ханом. Во втором параграфе рассматриваемой главы жалованные грамоты, выданные Шайбанидами (1500-1599), Аштарханидов (1599-1747), Мангытов (1747-1920) и Мингов (1709-1876 г.) и местных правителей администрациям вакфов, были изучены в качестве актов законодательства. Под законодательными актами понимаются *фарманы*, *йарлыки*, *хукм-нама*, *парвана*, *нишан*, *манишур*, *мубарак-нама* и *инайат-нама*. По мнению Л. Фекете, эти документы, хоть по-разному именовались на арабском (*хукм*, *амр*), персидском (*фарман*, *нишан*, *парвана*) и тюркском языках (*суз*, *йарлык*, *буйрук*), но по смыслу и содержанию не отличались друг от друга⁹³. Малочисленность *йарлыков* Ташкентских вакфных хозяйств до XIX века не связана с их отсутствием для того времени: администраторами колониальных учреждений записан краткий смысл множества *йарлыков* времен Шайбанидов и Аштарханидов. Например, 10 из 14 документов мазара Шайха Зайн ад-дина баба в Ташкенте, 15 из всех *йарлыков* мазара Ибрахим-шайха в Тойтепе, 37 из документов мазара Баба-Мачина в Паркенте являются законодательными актами XVI–XVIII вв.⁹⁴.

Сохранившиеся законодательные акты XVI–XVIII вв. выданы 'Абд Аллаха-ханом (1583-1598), Имам-кули-ханом (1611-1641), Субхан-кули-ханом (1681-1702), 'Убайд-Аллаха-ханом (1702-1711), Шах-Мурад-бием (1785-1800) и местными правителями. А для времени Кокандского ханства в достаточном количестве сохранились *йарлыки* и *инайат-нама*, выданные Нар-бута-бием (1763-1798), всеми ханами от 'Умар-хана (1809-1822) до Султана Саййид хана (1863-1865), а также наместниками Ташкента и Курамы. Судя по результатам анализа законодательных актов, они охватывали нижеследующие стороны вакфных отношений:

1) признание определенного объекта (земли, воды и других видов

недвижимости) вакфом;

2) освобождение вакфных земель от некоторых налогов и повинностей; 3) назначение попечителя (*мутавалли*), установление его полномочий и задач;

4) распределение дохода от вакфного имущества.

В третьем параграфе административные и управленческие документы Ташкента, относящиеся к 1865-1917 гг. — времени колониального правления, исследовано в двух отдельных периодах. Первая группа принадлежит канцелярии военного губернатора Туркестанской области (1865-1867), созданной при Оренбургском генерал-губернаторстве 12 февраля 1865 года, М.Г. Черняеву (1828-1898). Документы — указы, приказы и постановления этой эпохи, выданные вакфным хозяйствам, составлены на персидском и тюркском языках, и утверждены ориентальными печатями М.Г. Черняева. В эти годы *кази-калян* Ташкента Хаким-ходжа ишан (ум. в 1870) имел большие

⁹³ Fekete L. Einführung in die Persische Paläographie. — S. 26

⁹⁴ ЦГА РУз. Ф. 17, оп. 1, д. 32538, лл. 7об-8; д. 32556, л. 4.

полномочия. Он самолично или совместно с М.Г. Черняевым выпускал документы, касающиеся вакфного вопроса.

Документы второй группы принадлежат учреждениям Туркестанского генерал-губернаторства (1867-1917), созданного 11 июля 1867 года. Эти документы отражают диалог администраций вакфных учреждений с генерал-губернатором, губернатором области, Ташкентским городским и уездными головами, квартальными казиями, и дают представление об отношении государственных учреждений к вакфному землевладению. Кроме того, в этот период документы вакфного землевладения содержательно были переоформлены и появились новые типы формуляров. В частности, прошение (*арза-дашт*), существовавшее и раньше, в результате синтеза местных традиций и русской (европейской) системы делопроизводства приобрело новые смысл и форму. Данный тип документов, именовавшийся *ариза*, *арз нама*, *арз*, превратился в самый распространенный документ во всех звеньях административных учреждений. Обычно он адресовался на имя различных чиновников (городских и уездных глав, губернатора области, председателя областного правления, генерал-губернатора) составителями, которые были представителями трех социальных категорий — попечителями вакфов (*мутавалли* и его представитель), группами, получающими финансовую выгоду от вакфных хозяйств (потомки *вакифа*, *мударрисы* и студенты, *имам*, *муадзин*) и пользователями вакфных владений (арендатор, издольщик). Также в данном разделе специально изучены *иттифак-нама* (документ о соглашении сторон) относящиеся к колониальному периоду, отражающие соглашения между представителями различных социальных слоев, рапорты казиев, реестры вакфных владений, отчеты *мутавалли* (*хисаб-нама-йи мутавалли*) о доходах и расходах.

В третьей главе — **«Казийские документы по вакфным отношениям:**

состав, функции и механизм действия» внимание акцентируется на разные виды казийских документов, их функциях и механизмах действия в вакфном контексте. Прежде всего, в первом параграфе изучена история Ташкентской казиханы, который являлся источником казийских документов. Поэтому деятельность казийских судов исследована на основе *йарлыков* о назначении ташкентских казы и муфтиев на должность, документам делопроизводство колониального периода, а также сфрагистическим данным. В свое время П. Сартори, на основе изучения шести *йарлыков* о назначении ташкентских казиев в 1821–1864 гг., изложил свои соображения относительно должности казия и его реальных полномочиях, принципах приема к рассмотрению разных дел и т.п.⁹⁵. В представленной диссертации изучено большое количество сфрагистических материалов, а также 15 *йарлыков* Кокандских ханов и Ташкентских наместников о назначении казиев и муфтиев, относящихся к 1810–1864 гг. В результате нам удалось внести уточнения в данные прежних исследователей по иерархии, юрисдикции и канцелярии

⁹⁵ Sartori P. Behind a Petition: Why Muslims' Appeals Increased in Turkestan under Russian Rule // Asiatische Studien / Études Asiatiques. LXIII/2. 2009. – P. 7-8.

Ташкентских казиев, функции и полномочия *а'ламов* и *муфтиев*. Согласно полученным сведениям, в городе Ташкенте и области действовали *кази-калян*, *кази ал-куззат* и *кази-аскар*. Иногда они сочетали должности *раиса* и *садра*, каковые должности были связаны с функциями контроля над исполнением различных решений или предписаний. Их конкретные полномочия и юрисдикция обозначались ханом или наместником. При *казиях* работали *муфтии* (составители обоснований на конкретные решения, правовые полномочия истцов или ответчиков и т.п.) и руководившие ими *а'ламы*. *Кази*, *а'лам* и *муфти* одновременно занимались преподаванием или управлением вакфами.

После 1867 года в Туркестане были проведены реформы в системе мусульманских судов, например, известно, что внедрена избирательная система и мандат на три года⁹⁶. Вместе с тем, с 1867 года в (*дах*) Сибзар, Шайхантахур, Бишйагач и Кукча было организовано четыре регулярных казийских учреждения. Другое внедренное новшество — книга актов и книга решений для регистраций рассмотренных дел в кази-ханы. В 1870 году, после кончины Хаким-ходжи *кази-каляна* эта должность была ликвидирована. В 1884 году по предложению Комиссии по созданию проекта Духовного управления мусульман Туркестана в городе Ташкенте (вместе с Нияз бекскими и Занги-Атинскими волостями), было назначено четыре, а в Кураминском уезде — всего одиннадцать казиев. За каждым казием было закреплено по одному *а'ламу* и двум *муфтиям*⁹⁷. В дальнейшем *казиям*, *а'ламам* и *муфтиям* запретили одновременно занимать должности *мударриса* и *мутавалли*⁹⁸. Состав казийских съездов как коллегиального органа в городе Ташкенте, состоял из квартальных казиев, а в уезде — из волостных казиев. На съезде

председательствовал *садр-нишин* (председатель), избираемый из *казиев*. Ташкентский городской съезд *казиев* созывался дважды в неделю, Ташкентский уездный съезд — четырежды в месяц.

Во втором и третьем параграфах данной главы были изучены *вакф-нама* и другие виды казийских документов отдельно. В процессе исследования было выявлено 167 *вакф-нама*, имеющие непосредственное отношение к теме диссертации (оригиналы и копии). 129 из них относятся к городу Ташкенту, 38 — Ташкентской области. Количество *вакф-нама*, собранные в наших руках, достаточно близко к их количеству в 80-гг. XIX века. В 1887 году чиновник канцелярии Генерал-губернатора П.В. Благовещенский в ходе ревизии *вакф-нама* города и уезда Ташкента зафиксировал в городе 109, а в уезде — 94 вакфных документов⁹⁹. Разница в количестве *вакф-нама* административных субъектов города невелика (129 и 109 соответственно). Разница возникла за счет составления около десятка *вакф-нама* после 1887

⁹⁶ Sartori P. Judicial Elections as a Colonial Reform. The Qadis and Biys in Tashkent, 1868-1883 // Cahiers du Monde russe, 49/1, Janvier-mars. 2008. — P. 79-100.

⁹⁷ ЦГА РУз. Ф. 1, оп. 11, д. 326, лл. 46об, 48об-49.

⁹⁸ ЦГА РУз. Ф. 17, оп. 1, д. 14938, лл. 1-1об.

⁹⁹ Благовещенский П.В. К вопросу о вакуфах в Сыр-Дарьинской области // Сборник материалов для статистики Сыр-Дарьинской области. — Т.: Типо-Литография С.И.Лахтина, 1891. — С. 23.

года. А разница между *вакф-нама* для уезда (38 на 94) связана с тем, что в расчеты П.В. Благовещенского включены документы Ходжента и Бик-абада, которые в дальнейшем вышли из состава Ташкентского уезда.

Среди старых *вакф-нама* Ташкента известен документ вакфных владений Ходжа Ахрара, составленный им перед своей кончиной (1490 г.) для соборной мечети и медресе в Ташкенте. О.Д. Чехович использовала его копии от 1533 года. Однако исследовательница не обнаружила копии от 1875, т.е. очередной копии данного документа и использовала текст из книги В.В. Бартольда¹⁰⁰. В ходе наших исследований в архиве ЦГА РУз обнаружена копия данного документа от 1875 года, а также краткое изложение его смысла (1923 г.), выполненное в Ташкентском городском вакфном управлении. Судьба оригиналов некоторых древних *вакф-нама* по сей день остаётся неясной. Нам помогает то обстоятельство, что в 80-х гг. XIX века записаны их краткие содержания с переводами. В частности, известны такие сокращенные переводы *вакф-нама* мазара Шаха ‘Абд ал-Малик-баба от 1423 года и мазара Баба-Мачина от 1556 года¹⁰¹. Сохранились оригиналы *вакф-нама*, переданные Дарвиш-ханом медресе Кукельдаш в 1569 году, а также наследственные вакфы для потомков Мавлана Харабати (XVI–XVII вв.), составленные в 1635 г. от имени его сына Мухаммад-‘Исы и для потомки Мулла Саййид Мухаммада от 1657 г. Сохранились копии *вакф-нама* Назар-бийа о выделении вакфов своим потомкам от 1653 года и документы мечети квартал Ишан-гузар от 1748 и 1749 гг.

Большая часть из имеющихся в нашем распоряжении ташкентских *вакф нама*

помогает сделать надежные выводы по целому ряду вопросов посредством их статистического анализа. В частности, 66 *вакф-нама* составлены между XVI веком и 1865 годом, 101 — в 1865–1917 гг. 117 из них выделены в пользу мечетей, 29 — медресе, 11 — *кари-хана* (помещения для чтения Корана), 4 — *мазар*, 2 — *ханака*, 1 — *хатми ходжаган* (ритуальное чтение принятых сур за упокой души суфийских шайхов прошлого), 3 — *вакфи авлади*. Вакфные владения, выделенные для *хатми ходжаган*, в других регионах Средней Азии встречаются крайне редко (обычно они выделяются за счет мечетей). Однако *вакфи авлади* в Ташкенте отличаются крайне незначительным удельным весом (только 2 %) в вакфном хозяйстве по сравнению с Бухарой или Хивой. В XIX веке не встречаются вакфы, выделенные именно в пользу потомков. Кроме того, количество женщин жертвователниц (*вакифа*; всего 8 человек, т.е. 5 %) также очень мало по сравнению с соседними регионами. В этот период на территории Османской империи количество женщин-*вакифов* достигало 25-40 процентов¹⁰². Помимо прочего, бросаются в глаза изменения в социальном составе основателей

¹⁰⁰ Чехович О.Д. Самаркандские документы XV–XVI вв. (О владениях Ходжи Ахрара в Средней Азии и Афганистане). Факсимиле, критический текст, перевод, введение, примечания и указатели О.Д. Чехович. – М.: Наука, 1974. – С. 43.

¹⁰¹ ЦГА РУз. Ф. 17, оп. 1, д. 32539, лл. 2об-3; д. 32538, л. 25.

¹⁰² Roded R. Quantitative analysis of Waqf endowment deeds: a pilot Project // The Journal of Ottoman Studies. IX. – Istanbul, 1989. – P. 60, 68.

вакфных владений. Среди *вакифов* есть правители и чиновники разного уровня — 24 (15%), *ишаны* — 22 (14%), представители среднего класса — 116 (69%); не указаны *вакифы* для 4х (2%). Коллективное передача земли и прочего имущества в вакф представителями среднего слоя населения получило широкое распространение, особенно во второй половине XIX века. Это, очевидно, связано с ростом квартальных и сельских мечетей, а также нужды их финансировании на счет самим общины (*каум*) тех мечетей.

Результаты исследования показывают, что в 60-80-х гг. XIX века учреждения вакфных владений усилилась, а с началом так называемой «ревизии вакфов», инициированной колониальными властями, в 1887 году число вакфов, наоборот, резко сократилось. Этот процесс явно бросается в глаза, если рассматривать средние показатели по декадам¹⁰³. Так, в 30-х гг. XIX века на каждый год приходится в среднем по 0,8 штук вакфов. В следующих декадах данный показатель неукоснительно растет. В 40-х гг. этого века он составляет 1,5 штук, в 50-х — 2, в 60-х — 3,3, в 70-х — 3,4, 80-х — 4,7. А в 90-х наблюдается резкий спад — 0,2 штук. Между 1880–1887 годами данный показатель составлял 6,1 штук. Снижение показателя в сравнительно короткое время объясняется резким сокращением организации новых вакфов между 1888–1889 гг., то есть, только по одному вакфу на год. (См.: Рис.1.).

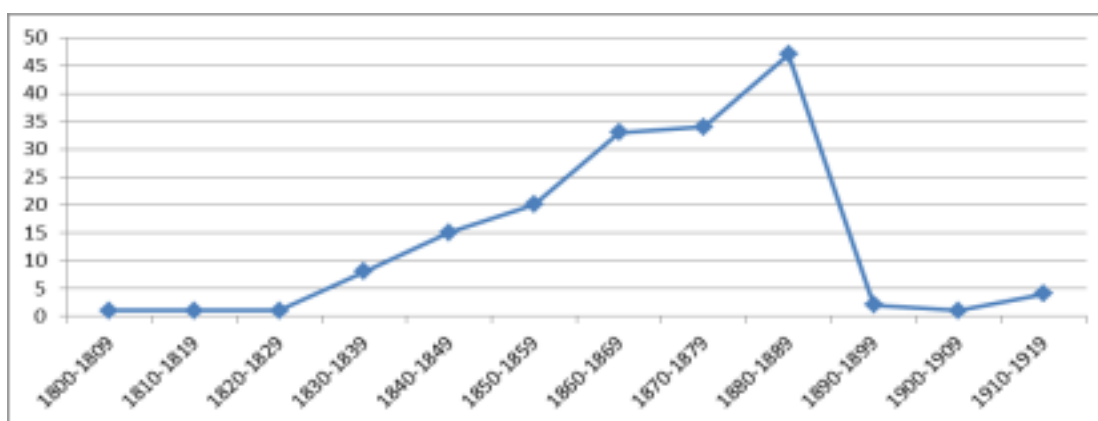

Рис. 1. Динамика учреждения вакфов в Ташкенте.

Сокращение вакфов, с одной стороны, связано с изменением отношения действующего колониального режима и всего населения к вакфам. С другой стороны, этот процесс можно увязать с изменениями в экономической системе Российской империи. Известно, что между 1871 в 1893 гг. и в других регионах Российской империи организация новых вакфов резко сократилась по отношению к прежнему времени¹⁰⁴. А в Хивинском ханстве и Бухарском эмирате, наоборот, создание новых вакфов продолжалось. Очевидно, что статус протектората не давал основания колониальным властям вмешиваться

¹⁰³ В анализ включено восемь *вакф-нама* от 1833-1882 гг., короткие описания которых сохранились до наших дней.

¹⁰⁴ Положение о порядке заведывания могометанскими установлениями и духовными вакуфами в Крыму. — Симферополь: Таврическая губернская типография, 1893. — С. III.

в традиционные экономические и социально-благотворительные функции института вакфов.

Далее мы остановились на вопросах о формах и видах жертвуемого имущества. Посевные площади, сады и другие виды недвижимости (дворы, сараи, лавки, бани, мельницы, водяные крупорушки) считались популярными видами вакфной недвижимости. Хотя упоминаются т.н. «денежные вакфы» (то есть пожертвование денег), однако такие случаи относительно малочисленны по сравнению с Бухарой и Хивой — 4 из 167. По мнению Ф. Шварца, в Хивинском ханстве стимулом для увеличения количества денежных вакфов послужило развитие торговли и улучшение денежного оборота¹⁰⁵. Но малочисленность денежных вакфов в Ташкенте нельзя объяснить этими факторами. Ибо даже в XIX веке, когда Ташкент стал городом торговли и промышленности, денежные вакфы оставались малочисленными по сравнению с Хивой и Бухарой. Дважды в качестве вакфов передавались книги. Однако это не говорит о том, что «книжные вакфы» не были распространены в регионе. Поскольку, судя по рукописям об организации вакфов медресе Лашкар *биклар-биги*, Ишан-кули *дадха*, хранящимся в фондах Центра восточных рукописей, книжные вакфы в достаточной степени были достаточно популярны в Ташкенте. Например, в *вакф-нама* медресе Ишан-кули *дадха* от 1838 года, оригинал которого не

сохранился, в числе других объектов упоминаются два сундука книг (по другим источникам — более 80)¹⁰⁶.

Основное внимание в третьем параграфе данной главы обращено на выявление и уточнение значения и функций казийских документов в деятельности вакфных хозяйств. В частности, изучены документы *бай'-и батт*, *хатти иджара*, *хатти икран*, *хатти да'ва*, *хукм*, *ривайат* и *хатти вакалат*. Например, документы *бай'-и батт* по содержанию можно разделить на следующие разновидности:

1) документы о покупке вакфной администрацией недвижимости, которой она распоряжается, за деньги. Их численность увеличивается с второй половине XIX века;

2) документы о продаже вакфной администрацией недвижимости, которой она распоряжается, с условием *истибдал* (обмен или покупка новых видов недвижимости взамен старых);

3) документы о продаже частных владений, расположенных на территориях вакфных земель.

Еще одна разновидность договора о купле-продаже — *бай'-и джайиз* (или «*бай ал-вафо*», продажа недвижимости под залог). Этот вид занимает постоянное место в теоретических трудах по исламской юриспруденции и формуляриков по составлению казийских документов Средней Азии, созданных в XV–XIX веках. Такого рода сделки купли-продажи в практике были широко распространены в Хивинском ханстве. Однако, среди ¹⁰⁵ Schwarz F. Bargeldstiftungen im Chanat von Chiva, 1840-19120 // Der Islam. Bd. 80. – Berlin-New York, 2003. – S. 84.

¹⁰⁶ ЦГА РУз. Ф. 17, оп. 1, д. 32540, л. 3об.

исторических документов вакфных хозяйств в Ташкенте мы не обнаружили сделки *бай'-и джайиз*. Количество документов *бай'-и джайиз*, относящихся к частной собственности, также немногочисленно. Например, среди примерно ста документов купли-продажи из фонда Кази-каляна Ташкента 20–80-х гг. XIX века зафиксировано только три договора *бай'-и джайиз*¹⁰⁷. В тетради казиев Кукчинской части города, которую они вели в январе-июле 1887 года, из 229 договоров о купле-продаже только 11 являются документами *бай'-и джайиз*¹⁰⁸. А в тетради казия этого же квартала от 1893 года зафиксировано, что за вторую половину этого года рассмотрено 550 документов *бай'-и батт* и 390 документов *бай'-и джайиз*¹⁰⁹. Значит, в торговле частной собственностью в Ташкенте во второй половине XIX века роль договоров *бай'-и джайиз* постепенно росла. Это связано не только с экономической ситуацией, и юридическими заключениями местных улемов.

Документы *хатти иджара* являют собой примеры договоров о передаче вакфных имуществ в аренду. В вакфном хозяйстве Ташкента количество арендных документов относительно немногочисленно по сравнению с другими регионами. В ходе ревизии 1887 года выяснилось, что только 6 из собранных 586 исторических документов, относящихся к вакфам, являются арендными договорами¹¹⁰. В рамках диссертации изучено 28 арендных

документов, относящихся к эпохе ханств и колониализма. Документы *хатти да'ва* и *хукм* имеют важное значение в изучении последствий внешних и внутренних противоречий, имевших место в вакфных хозяйствах. Документы *хатти да'ва* составляются ввиду наличия противоречий между вакфным хозяйством с одной стороны и потомками вакфодателя, арендаторами и другими физическими лицами с другой. *Хукмы* казия составлялись как решение по рассмотрению претензий, ввиду реставрации старых *вакф-нама*, для назначения *мутавалли* и по другим причинам. Исходя из сохранившихся документов *хукм*, можно сделать вывод, что претензии решались не только в пользу администрации вакфов. До нас дошли в основном документы *хукм*, принадлежащие *мутавалли*.

Документы *ривайат* (фактически *фетва*) являются официальным ответом муфтиев относительно тех или иных вопросов, в которых, для аргументации вывода кадия, приводятся цитаты из произведений мусульманской юриспруденции¹¹¹. Начиная примерно с периода Шайбанидов такие документы, предоставляющиеся казиям, стали именоваться *ривайатами*¹¹². *Ривайаты* являются самыми распространенными документами начала XIX – начале XX вв. Они также имеют особенное значение в изучении повседневных социально-экономических проблем, с

¹⁰⁷ ЦГА РУз. Ф. 164, оп. 1, д. 15, док. 18, 15, 54.

¹⁰⁸ ЦВР. Рук. 6361, лл. 121б, 123б, 125а-127а, 129б-140б, 142а ва 144а.

¹⁰⁹ ЦГА РУз. Ф. 364, оп. 1, д. 29, л. 545.

¹¹⁰ Благовещенский П.В. К вопросу о вакуфах в Сыр-Дарьинской области. – С. 23.

¹¹¹ Isogai K. Seven Fatwa Documents from Early 20th Century Samarqand. The Function of Mufti in the Judicial Proceedings Adopted at Central Asian Islamic Court // Annals of Japan Association for Middle East Studies. No 27- 1. 2011. – P. 262.

¹¹² См.: 'Азизан Кази (Мулла Махмуд, XVI в.). Сиздах гандж. ЦВР. Рук. 2574/IV, л. 415аб.

которыми сталкивались простые люди. По результатам анализа документов этого типа зафиксировано две формы *ривайатов*, связанных с вакфными отношениями. *Ривайаты* первой формы встречаются в конце текстов или на краях документов *вакф-нама*, *бай'-и батт*, *хатти иджара* и *хатти да'ва*. Подобные *ривайаты*, носящие второстепенный характер, выполняли функцию обоснования соответствия шариату предмета сделки (по вакфу, аренде, претензии, торговле). Вторая разновидность *ривайатов* является отдельным документом, призванным разрешить противоречия, возникшие в вакфном хозяйстве.

Кроме того, в диссертации отдельно рассмотрены функции документы *хатти иджара*, *хатти икрат*, *хатти да'ва*, *хукм*, *хатти вакалат* и даны соответствующие выводы.

В четвертой главе диссертации под названием «Традиции, трансформация и проблемы Ташкентского вакфного хозяйства» исследуется состояние вакфных хозяйств в XVI–XIX вв. Поскольку в научной литературе до сих пор не было ясного представления о вакфных хозяйствах Ташкента до XIX века. В ходе исследования мы предложили некоторые свои

взгляды и заключения о деятельности вакфных хозяйств Ташкента вышесказанного периода. В частности, это касается вакфных имуществ Ходжа Ахрара в Ташкент, которое пережило процессы как расширения, так и размелчения. Земли в Катта Казы-рабат и Кичик Казы-рабат (700 *батманов*), переданные в вакф казием Зия ад-Дином в XVI веке, а также земли в Курук, Юлгунлык-сай и Аччы (более 9100 *десятин*), переданные в вакф наместником Ташкента 'Иса-биком *дадха* в 1836 году, были самыми крупными владениями, обращенными к вакф в пользу медресе и Соборной мечети Ходжа Ахрара в Ташкенте. Одновременно, вакфные имущества Ходжа Ахрара в Ташкенте время от времени сокращались в связи с запустением вакфных земель в бассейне Ахангаран. Эти владение управлялись ташкентскими потомками Ходжа Ахрара по линии его младшего сына Мухаммада-Йахйа (убит в 1500).

Значительные вакфные хозяйство периода Тимуридов, Шайбанидов и Аштарханидов принадлежали потомкам крупных представителей суфизма, живших в регионе в XII–XVIII вв. Среди них мазары Баба-Мачина (Баба Мухаммад Хутани) и Шаха 'Абд ал-Малик-баба владели значительными землями еще в период Тимуридов. Многие исследователи считают что, этот Шах 'Абд ал-Малик-баба является дедом Занги-Ата (ум. в 1258). В ходе изучения ряда генеалогий и исторических документов не обнаружено никаких родственных связей Занги-Ата (*Занги-Ата б. Тадж-ходжа б. 'Абд ал-Малик-ходжа б. Мансур-Ата б. Арслан-баб*) с Шахом 'Абд ал-Малик-баба (*Шах 'Абд л-Малик-баба б. 'Убайд-Аллах- баба б. Рашид-хан б. Баба-хан б. Амир 'Абд-Аллах-хан – Авлия-Ата*)¹¹³. Напротив, наследственные вакфы при этих мазарах управлялись двумя семействами из ходжей '*алави*.

¹¹³ Генеалогии потомков Шах Абд ал-Малик-баба и Занги Ата. Личная коллекция Б. Касимханова, С. Алави, Ж. Хашимова и др. (Ташкент).

Начиная с второй половине XVI века в средней и нижней течение реки Ахангаран появились вакфные хозяйства при мазарах Шах Амир Фукара вали, Саййид Мирак вали (Шах Мир Хусайн) и Шах Мир Хай вали. По происхождению эти трое братьев были саййидами ветви *Гули сурх* и считались потомками сирийца Шаха Ни'мат-Аллаха вали (1330-1431). Один из них — Шах Асад-Аллах, известный под именем Шах Амир Фукара вали был последователем Махдуми А'зама (ум. в 1542). Судя по семейным генеалогиям, самаркандские потомки Шаха Ни'мат-Аллаха вали происходили от его старшего сына Саййида Халил-Аллаха, а ташкентские потомки — от младшего сына Саййида Махмуда Гисуи¹¹⁴. После тяжелой с политико экономической точки зрения эпохи в XVIII веке вакфные администрации этих мазаров сумели восстановить и развить свои вакфные хозяйства при поддержке Кокандских ханов.

Вакфные земли, принадлежавшие мазару Бабахан-ата — представителя линии *Авлийа Карахани* — из ходжей '*алави*, расположенные в Урта-сарайе,

также управлялись его потомками. В 90-х гг. XIX века управление над этими вакфными землями было в руках у 'Абу-л-Касим-хан ишана (ум. в 1892). Полное имя другого персонажа — Парпи-ата — Саййид Шамс ад-Дин ибн Саййид 'Али-ходжа. Он жил примерно в XVIII веке (происхождение не установлено). Вакфные земли его мазара в Паркенте, использовались ходжами, притязание на потомство которых было подтверждено соответствующими документами.

Среди вакфных субъектов в городе Ташкента XVI – начале XX вв. можно упомянуть мазара Шайха Зайн ад-Дина-баба (1164-1259) и Ходжа 'Алам-бардара ('Абд ал-'Азиз-баб, X в.). Вакфами мазара Шайха Зайн ад-Дина-баба владели две субгруппы его потомков *сиддики* и *сиддики-хусайни*. В 1745 и 1805 гг. в Ташкентском казихане рассматривались претензии этих субгрупп относительно преемственности и доли от прибыли вакфных земель¹¹⁵. В рассмотрении претензий активно участвовали потомки известного йасавийского шайха 'Алим-шайха Сиддики 'Али-абади (1564-1632), переехавшего из Ташкента в Самарканд в 70-х гг. XVI века, который тоже был прямым потомком Шайха Зайн ад-Дина-баба. Некоторые люди сумели получить документы о том, что являются потомками Ходжа 'Алам бардара либо имеют право на вакфные владения. Один из таких *йарлыков* был передан аштарханидом Субхан-кули-ханом (1681-1702) *мутавалли* по имени Ходжа Я'куб. Примечательно, что в ревизии 1887 года вакфных земель нет упоминаний о вакфах мазаров Каффала Шаши (ум. в 976), Занги-Ата (ум. в 1258), Шайха 'Умара Багистани (ум. в 1291) и его сына Шайха Хаванда Тахура (ум. в 1359), относящихся ко времени ранее XIX века. Исторические документы о них относятся ко времени Кокандского ханства.

Доходы вышеупомянутых вакфных имуществ распределялись между общинами саййидов и ходжей в установленном порядке. Так, в конце XIX¹¹⁴ Генеалогия потомков Саййид Мирак вали. Личная коллекция С. Сиддикова (г. Ташкент). Однако, в насаб намах приводится разные версии о происхождение этих двух линий потомков Шаха Ни'мат-Аллаха вали.¹¹⁵ Генеалогия потомков Шайх Зайн ад-Дин-баба. Личная коллекция Б. Исмаилова (г. Ташкент).

54

века в деревнях Ходжа и Хан-абад Ташкентского уезда 6000 десятин вакфных земель были в распоряжении потомков Шаха 'Абд ал-Малика-баба в составе 138 семейств. За пределами Ташкента прибыль от вакфных земель в 5000 танапов на территории местности Тива-тартар была распределена между потомками Шайха Зайн ад-Дина-баба в составе ста домов. А потомки Шайха Хаванда Тахура — *умари* ходжа, делились в городе на четыре субгруппы: *юнусхан*, *мухаммад-ходжа*, *биш-бала* и *нияз-ходжа*. Каждая субгруппа состояла от 15 до 60 семейств.

Крупные *вакфи авлади* города Ташкента XVII века были основаны Назар-бийем (1653) и Мулла Саййид Мухаммадом (1657). Но ввиду того, что потомство *вакифов* оборвалось, в первой половине XIX века эти земли были превращены *вакфи хайри* (благотворительный вакф). В 1838 году вакфные земли, принадлежавшие потомкам Назар-бийя, из-за отсутствия его прямых потомков, по инициативе наместника Ташкента Лашкара *биклар-биги*, были

переданы в собственность медресе Биклар-биги. Эта инициатива стала причиной возражений со стороны группы улемов во главе Салих-бик *дадха* (тоже *ахунд* и *казы-аскар*), поскольку в подобном случае предписывалось, что прибыль от вакфов Назар-бий должна тратиться на нужды неимущих города.

Одними из крупнейших *вакфи хайри*, относящихся ко времени Шайбанидов, были земли, выделенные в пользу медресе Кукельдаш в 1569 году. По условиям *вакифа*, преподаватель медресе назначался *мутаввалли* этих владений, и данная традиция в дальнейшем сохранялась. Интересно что, сведения о донаторстве Кулбаба *кукелдаша* (уб. 1598), которому приписана постройка медресе в Ташкенте, названное тогда «Дарвиш-хан» (построенное в годы независимого правления Дарвиш-хана), неточно. Достижение пика политической карьеры и донаторская деятельность Кулбаба *кукелдаша* начинается с 80-годах XVI в., после смерти отца. Однако обнаруженные факты доказывают что, медресе построено именно Дарвиш-ханом¹¹⁶. В начале XVIII века медресе пережило серьезные экономические трудности и лишилось своих вакфных земель, расположенных на территории местности Аччы. В конце 50-х гг. XIX в. с восстановлением принадлежащих медресе торговых лавок на базаре Чар-су и передачей их в аренду, медресе восстановило свой прежний статус.

В эпоху Кокандского ханства в регионе сформировались новые вакфные хозяйства. Наместники Ташкента ‘Иса-бик *дадха*, Лашкар *биклар-биги*, Мирза Ахмад *куш-биги*, Канаат *аталык*, Нар-Мухаммад *куш-биги*, а также некоторые чиновники как Ишан-кули *дадха*, Махмуд *дастурханчи*, ‘Иса-ходжа *кази калян*, Джуман-бий и др. передали городским медресе и кладбищам новые вакфные владения. За счет ремонта старых мечетей и медресе и постройки новых, а также передачи им вакфных владений, количество вакфных хозяйств увеличилось в 3-4 раза по сравнению с XVIII веком. Но в это время вакфные земли серьезно разукрупнились по сравнению с

¹¹⁶ См.: Султонов У.А. К истории образования и деятельности вакфной администрации медресе Кукельдаш (XVI – начало XX в.) // Восток. – Москва, 2013. – № 5. – С. 43-45.

предыдущими веками. Под влиянием природных и демографических факторов увеличились случаи передачи в вакф лавок и их оснащения вместо площадей. Примечателен в этом плане вывод Х. Гербера относительно большей эффективности мелких вакфных владений в городах по сравнению с деревенскими вакфами в Османской империи¹¹⁷. Причиной популярности передачи в вакф мест для лавок (*ракаба*) и зданий (*ускуна*) в Ташкенте была их эффективность по сравнению с крупными посевными площадями — их малозатратность, выручка наличных денег и т.д. Этот процесс еще более усилился в системе нового законодательства, установленного в Туркестанском крае после 1867 года. А в окрестностях Ташкента продолжалась передача в вакф небольших посевных площадей.

В третьем параграфе данной главы реформы Российской империи в

сфере вакфа в Туркестане и проблемы, возникшие в связи с этим, изучены на примере вакфных хозяйств Ташкента. Имперская администрация, занятая военными мероприятиями в первой фазе подчинения Средней Азии, не спешила претворять в жизнь большие изменения в сфере вакфа. Политика М.Г. Черняева, занимавшего должность военного губернатора Туркестанской области в 1865-1866 гг., выделяется лояльностью по отношению к вакфным землям. После 1867 года администрация края организовала ряд ревизионных комиссий в целях «облегчения» надзора и управления в сфере вакфа. Комиссии, созданные в 1869 и 1887 гг., провели ревизию в вакфных хозяйствах, и проверили их документацию¹¹⁸. В процессе ревизии документы и имущества некоторых вакфных хозяйств были ликвидированы (например, вакфы медресы Барак-хан, Биклар-биги и Ходжа Ахрара и др.). Большинство хозяйств обязали к уплате налога в пользу государства. В результате отмены прав на вакфы в населенных местах и организации выборов *мутавалли* появилось ряд проблем в институте *мутавалли*, в распределении прибыли между администрацией вакфов и арендующими. Эти проблемы существовали и при ханствах, решения принимались на основе приказов правителей и казиев. Однако новые правила, установленные колониальным режимом, и «свобода сутяжничества» создала для продления этих проблем на долгие годы. Это хорошо заметно на примере вакфных хозяйств при мазары Занги Ата, Шайха Хаванда Тахура и Парпи-Ата. Кроме того, причины возникновения внешних и внутренних проблем в вакфных хозяйствах, ставших нормой в колониальный период, а также процессы их разрешения раскрыты на примере мазаров Занги-Ата, Саййид Мирак-вали, Парпи-Ата.

Последний параграф четвертой главы посвящен изучению традиции арендных отношений в вакфных владениях. В исламском праве срок аренды определялся разновидностью договоренности. В ханафитской правовой практике арендные соглашения по вакфным владениям были двух типов — обычные (краткосрочные) и сложные (долгосрочные). Дома и здания в составе вакфных владений передавались в аренду на один год, посевные

¹¹⁷ Gerber H. The Public Sphere and Civil Society in the Ottoman Empire. — P. 75-76.

¹¹⁸ Благовещенский П.В. К вопросу о вакуфах в Сыр-Дарьинской области. — С. 22.

площади могли арендоваться на срок до трех лет¹¹⁹. Установление срока аренды вакфных земель от одного года до трех лет сформировалось в Средней Азии в IX веке¹²⁰. При этом преследовалась цель — не допустить присвоения этих земель со стороны арендующих. Судя по изученным арендным документам, в Ташкенте на практике применялись две разновидности арендных соглашений — *иджара-йи тавила* и *иджара-йи истихкар* (формы долгосрочной аренды).

Иджара-йи тавила, хоть и признавалась некоторыми религиозными юристами нецелесообразной, в дальнейшем получила широкое распространение в качестве многолетнего арендного соглашения по

частной и вакфной собственности. Поэтому арендные соглашения, подразумевающие срок более трех лет, считались *иджара-йи тавила*. В Хивинском ханстве и Османской империи было распространено арендование на 70, 80 и 90 лет с условием ежегодного обновления¹²¹. Но в Ташкенте этот срок не превышал 30 лет. Так, арендные соглашения медресе Ишан-кули *дадха* от 1860 года и мечети Махкама от 1871 года были составлены сроком на 30 лет с условием ежегодного обновления¹²². Такие долгосрочные договоры подписывались с согласия правителя города или казиев.

Иджара-йи истихкар использовался в качестве одной из разновидностей *иджара-йи тавила* по долгосрочному арендованию целинных земель. В процессе исследования был обнаружен только один документ данной разновидности арендного договора. В этом соглашении, составленном в 1883 году между мутавалли мечети махалли Ходжа-куча и арендатором, уговаривается, что арендатор благоустроит земли, вырастив деревья, после кончины арендатора земли останутся в руках его потомков и мутавалли не будет претендовать на них¹²³. Соглашение обосновывается выдержками из произведений «Фатава» Хайр ад-Дина Рамли (1585-1671) и «Тахрир ал ибарат» Мухаммеда Абидин аш-Шаами (1787-1836)¹²⁴.

Кроме того, в диссертации подробно изучены объекты арендования – разные виды вакфных имуществ, арендная плата (*аджр ал-мисл*, *аджр ал мусамма*), социальная страта арендующих, и даны окончательные выводы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В диссертации впервые на основе более чем 700 исторических документов, непосредственно относящихся к теме, изучено состояние вакфного хозяйства Ташкентской историко-культурной области на

¹¹⁹ Krcsmárik. Das Wakfrecht vom Standpunkte des Šari'atrechtes nach der ḥanafitischen Schule. – S. 565. ¹²⁰ Johansen. The Islamic Law on Land Tax and Rent. – P. 34.

¹²¹ ЦВР. П. 59, док. 111-145; ЦГА РУз. Ф. 125, оп. 1, д. 489, док. 2, 3; Çizakça M. Awqaf in History and its implications for Modern Islamic Economies // Islamic Economic Studies. Vol. 6. – №1. 1998. – P. 58. ¹²² ЦГА РУз. Ф. 17, оп. 1, док. 32663, лл. 60, 63.

¹²³ ЦГА РУз. Ф. 17, оп. 1, док. 32663, л. 23.

¹²⁴ Например, соглашение, подписанное на тридцать лет с условием обновления каждые три года, оценено как *иджара-йи истехкар*. См.: Хайр ад-Дин Рамли. Фатава ал-Хайрийа. 2-том. – Матбаъ ал-Кубра, 1300/1882-83. – С. 122, 128.

протяжении пяти веков, его традиции, проблемы и процессы трансформации. В ходе исследования, по итогам изучения более 3000 исторических документов Ташкента, а также, нарративных источников и архивных материалов колониального периода были сделаны следующие выводы:

1. Несмотря на наличие нескольких исследований по изучению вакфного землевладения в Средней Азии, имеется ряд вопросов по теме, которые ждали своего решения или уточнения. В частности, природные и демографические факторы, влияющие на формирование и развитие вакфной собственности,

региональные особенности городов и деревень, денежные и книжные вакфы доселе не формулировались в качестве проблемы. Институт вакфа невозможно воспринимать только в рамках религиозного регламента. Напротив, в историко-культурном пространстве вакф являлся одним из стимулов развития благоустройства, торговли, учебных заведений, социальной защиты слоев населения в нижних стратах и т.п. Между тем, без изучения такого рода аспектов в истории вакфных отношений невозможно получить более точное представление о существовании этого института.

2. Ташкентская историко-культурная область состояла из двух административных единиц, расположенных в бассейне рек Чирчик и Ахангаран (в X–XII вв. — Чач/Шаш и Иляк, в XV–XVIII вв. — Шаш/Ташкент и Шахрухия, в XIX в. — Ташкент и Курама). В XVI–XIX вв. вакфные хозяйства увеличивались и развивались в основном на территории города Ташкента и бассейна реки Ахангаран, связывающий Ташкентский оазис с Ферганской долиной. Это развитие связано с природными и демографическими условиями данной территории. Или, например, как результат развития деревни Чиназ и освоения новых земель во второй четверти XIX века у устья Чирчика, соединяющего его с Сырдарьей, сформировались новые субъекты и объекты вакфов.

3. Что касается состава исторических документов, сформированных в пределах вакфных хозяйств, изученных на примере вакфных хозяйств Ташкента, показало существование трех основных групп – законодательных актов (*фарман, йарлык, манишур, нишан, хукм-нама, инайат-нама, мубарак нама*), документов делопроизводства (*буйрук, ариза, рапорт, иттифак-нама, хисаб-нама-йи мутавали, шахадат-нама, ма'лум-нама, иджазат-нама, руй хат, тилхат*) и казийских документов (*вакф-нама, бай'-и батт (бай'-и джайиз), хукм, ривайат, хатти иджара, хатти икрат, хатти да'ва, хатти вакалат, хатти ибра*). Однако структура и функции самих документов трансформировались со временем. Например, примерно с XVI в. в среднеазиатской дипломатике появился документ *ривайат* взамен *фетва*. Функция и круг использования *ривайат* была широкой, чем своего прототипа — фетвы. В колониальном периоде в Туркестанском крае ограничилось функции законодательных актов в системе документации вакфных отношений. Более того, в казийских судах и делопроизводстве появилась и трансформировалась новая группа документов, под влиянием бюрократической практики колониальных властей.

4. Вакфные хозяйства, существовавшие в Ташкенте до монгольского завоевания, и их документы остаются неизвестными. В эпоху Тимуридов кроме владений Ходжа Ахрара, вакфной недвижимостью владели мазары Баба-Мачина и Шаха 'Абд ал-Малик-баба. В период правления Шайбанидов и Аштарханидов эти три вакфа расширились. В это время появились смешанные вакфы (*хайри* и *авлади*) мазаров предводителей суфийских

братств, живших в Ташкенте между XII–XVIII вв. (Шайх Зайн ад-Дин-баба, Шах Амир Фукара вали, Шах Мир Хай вали, Саййид Мирак вали, Баба-хан ата, Парпи-ата). Тогда же основаны благотворительный вакф медресе Кукельдаш и несколько *вакфи авлади* (Мулла Саййид Мухаммад, Назар-бий, Мухаммад-‘Иса).

5. Увеличение количества вакфов с XIX века связано с рядом демографических факторов. Наряду со средневековыми деревнями типа Пскента и Паркента вакфные хозяйства появились также в новооснованных населенных пунктах Чиназ, Занги-ата, Тилав, Кираучи, Аблик, Тама, Той типа и др. В результате расширения города Ташкента старые мечети и медресе были отремонтированы, построены новые. Это, в свою очередь, привело к организации новых вакфных хозяйств. Наряду с крупными вакфными владениями представителей высшего сословия появилась вакфная недвижимость средних и маленьких размеров, основанная представителями простого населения среднего звена.

6. В течении изученного периода – пять веков – вакфные хозяйства в Ташкенте пережили ряд изменений. Если в ранние периоды главным источником организации новых вакфов была передача целых деревень или крупных посевных площадей представителям высшего сословия, то начиная с XIX века, в большей степени практиковалась передача в вакф торговых и ремесленных лавок или мест, выделенных для них. Эти процессы в городе и деревне связаны с сокращением земельных ресурсов, пригодных для вакфов и широкими возможностями передачи в вакф лавок. Что касается земельных пожертвований, то они так же естественно дробились. По нашему заключению, произошло это из-за отсутствия государственной структуры для освоения новых земель, которая служила бы источником крупных вакфов, а также отсутствие зажиточного сословия, способного в одиночку передавать значительные площади в вакф. Такое развитие вакфных отношений еще больше усилилось с момента вступления в силу новых положений, установленных в Туркестанском крае после 1867 года.

7. В вакфном хозяйстве Ташкента можно отметить несколько особенностей, появившихся в результате социально-экономических процессов и под влиянием подходов местных улемов. Отсутствие практики *бай-и джайиз* в вакфных отношениях, малочисленность *вакфи авлоди*, денежных вакфов и женщин-*вакифов* можно выделить в качестве региональных особенностей вакфного землевладения в Ташкенте, которые выделяются на фоне вакфных отношений в других регионах.

8. Реформы проведенных в вакфном вопросе после 1867 года изменили

многовековые традиции. В результате ликвидации прав на вакфные владения на территории населенных пунктов и внедрения налогов в пользу государства появились серьезные противоречия между арендаторами и вакфной администрацией. Организация выборов *мутавалли* стала поводом усиления

противоречий во внутренней системе администраций вакфов.

В конце исследования по итогам достигнутых научных результатов изложены следующие рекомендации и размышления:

- с учетом важности исторических документов в качестве юридико исторических источников изучения истории государственности Узбекистана целесообразно публиковать их каталоги или вводить их в научный оборот путем создания краткой базы данных;

- для формирования правильного представления о традициях вакфного землевладения в Средней Азии и его региональных особенностях целесообразно исследовать эти вопросы в региональном разрезе, в частности, с акцентированием внимания, на сравнительном изучении остающихся за пределами научного интереса Хорезмского оазиса, Сурхандарьи, Кашкадарьи, Ферганской долины, а также древних городов соседних республик.

- в изучении истории архитектурных памятников Ташкента и республики в целом, а также работах по их реставрации целесообразно обращать отдельное внимание на исследование исторических документов, относящихся к истории данных объектов.

**CONTEMPORARY HISTORY ISSUES, INSTITUTE OF HISTORY,
KARAKALPAK RESEARCH INSTITUTE OF SOCIAL SCIENCES,
CENTER FOR ORIENTAL MANUSCRIPTS AT THE TASHKENT STATE
INSTITUTE OF ORIENTAL STUDIES
AL-BERUNI CENTER FOR ORIENTAL MANUSCRIPTS AT THE
TASHKENT STATE INSTITUTE OF ORIENTAL STUDIES**

SULTONOV UKTAMBEK ABDULGANIEVICH

**TRADITIONS, REFORMS AND PROBLEMS IN THE TASHKENT WAQF
ECONOMY (ON THE BASIS OF HISTORICAL DOCUMENTS XVI –
EARLY XX CENTURIES)**

07.00.07 – Historiography, Source studies and methods of historical researches

ABSTRACT OF DOCTORAL DISSERTATION

Tashkent – 2016

61

**The theme of the doctoral dissertation is registered by the Supreme Attestation
Comission at the Cabinet of Ministers of the Republic of Uzbekistan on 30.09.2014/B2014.5.
Tar162.**

Doctoral dissertation has been prepared in the al-Beruni Center for Oriental Manuscripts at the Tashkent State Institute of Oriental Studies.

The abstract of dissertation is posted in three (Uzbek, Russian, English) languages on the website of Scientific Council (<http://ik-tarix.nuu.uz>) and on Informational-educational portal «ZiyoNet» (www.ziyo.net).

Scientific consultant Babadjanov Baxtiyor Miraimovich

Doctor of historical sciences

Official opponents: Iskhakov Mirsodik Mirsultanovich

Doctor of historical sciences, professor

Agzamova Gulchekhra Azizovna

Doctor of historical sciences

Florian Schwarz

Doctor of historical sciences, professor

Leading organization: Tashkent Islamic University

Defence of dissertation will be held on «____» «_____» 2016 at ____ at the meeting of the Scientific Council Number 14.07.2016. Tar.01.06 on award of scientific degree of doctor of sciences at National University of Uzbekistan, Coordination and Methodology Center on the Uzbekistan's Contemporary History Issues, Institute of History, Karakalpak Researches Institute of Social Sciences, at the Center for Oriental Manuscripts at the Tashkent State Institute of Oriental Studies. Address: 100174, Tashkent, University street, 4. Head building, 2nd floor. Hall of meetings. Tel.: (99871)227-12-24; fax: (99871)246-53-21, (99871)246-02-24; e-mail: nauka@nuu.uz National University of Uzbekistan.

Doctoral dissertation can be found in the found in the informational-source Center of the National University of Uzbekistan (registration number ____). Address: 100174, Tashkent, University street, 4. Head building.

Abstract of dissertation is distributed on «____» _____ 2016.

(Protocol at the registr № _____ dated «____» _____ 2016).

A.A. Mavrulov

Chairman of the Scientific Council of awarding the
Science degree of Doctor of sciences,
Doctor of historical sciences, professor

Kh.E. Yunusova

Academic secretary of scientific Council by awarding
Science degree of Doctor of sciences,
Doctor of historical sciences

S.B. Shadmanova

Chairman of scientific seminar by awarding
Science degree of Doctor of sciences,
Doctor of historical sciences

Introduction (Annotation of doctoral dissertation)

Significance and necessity of the dissertation topic. In the processes of integration of world community, Uzbekistan has been recognized as one of the cradles of civilization. Especially, right after the country gained its independence, has being paid a distinct attention to studying the history of national statehood and rich cultural-spiritual heritage. Another important point is that the religion of Islam, through its presence in the region for 1300 years, it was absorbed into the values and traditions of our people. As I.A.Karimov truly emphasized: «... we can never imagine our nation apart from this sacred religion. The roots of religious values and concepts of Islamic life are so deep that without them we lose ourselves»¹²⁵. One expression of those values is the institution of waqf, which was eliminated in 1928. However, waqf as an integral part of our values and a part of our unbroken history should be explored. This is because the history of Uzbekistan, including the history of statehood, education, social protection, improvement, agriculture and economic structure were directly related to the waqf ownership.

Nowadays it is very obvious that to discover the history of Uzbekistan based on original sources has become one of the crucial tasks of historical science. In accordance with Decree no. 2204 of the President of the Republic of Uzbekistan «On Further Optimization of the Structure of Academy of Science of the Republic of Uzbekistan and Measures to Strengthen the Integration of Academic Knowledge of the Republic and Higher Education» on July 8, 2014, the Center for Oriental Manuscripts named after Abu Rayhon Beruniy was established under the Tashkent State Institute of Oriental Studies based on the Institute of Oriental Studies of the Academy of Sciences¹²⁶. In this decree, special attention is paid to the investigation of historical documents and to efforts towards introducing them to the academic community, together with oriental manuscripts. Of course, this is not surprising, because several kinds of historical documents are considered important historical legal sources for studying statehood, the history of social and economic relations and issues of cultural and spiritual life.

Announcement of Tashkent as the «Capital of Islamic Culture» by UNESCO in 2007 and the Decree no. 828 of the President of the Republic of Uzbekistan «On Preparation and Implementation of Celebration of 2200 Years of Anniversary of Tashkent City» of April 2, 2008¹²⁷, raised the investigations on the history of Tashkent to a new level. At the same time, it came with new responsibilities for historians such as the introduction of new sources on the topic and shedding light on untapped aspects of the history of Tashkent.

¹²⁵ Каримов И.А. Аллоҳ қалбимизда ва юрагимизда. «Туркистон-пресс» ахборот агентлиги мухбирининг саволларига жавоблар. – Т.: Ўзбекистон, 1999. – Б. 5.

¹²⁶ Ўзбекистон Республикаси Қонунлар тўплами. 2014 йил, 32-сон. 396-модда.

¹²⁷ Каримов И.А. Ўзбек халқининг ислом маданияти ривожига қўшган хиссасининг юксак эътирофи. Президент Ислом Каримовнинг «Туркистон-пресс» нодавлат ахборот агентлиги мухбирига берган интервьюси // Халқ сўзи. 2007 йил, 23 февраль; Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлиси палаталарининг ахборотномаси.

The research undertaken for this dissertation serves to implement the tasks stated in the regulatory documents mentioned above, and as defined by the Government of the Republic of Uzbekistan.

Relevance of research to the priority areas of science and technology development of the Republic. The dissertation was implemented in accordance with the development of priority trend I. «Development of democratic and legal society with moral and cultural values, formation of innovative economy of science and technology».

Review of foreign scientific research in the field of the dissertation¹²⁸. Investigations on Central Asian waqf ownership have been undertaken in leading scientific research centers around the world, in particular in the Department of Near Eastern Languages and Literature of New York University, Department of Near Eastern Studies of Princeton University (U.S.A), Institute of Islamic studies of Martin-Luther-University and Department of Oriental and Islamic Studies of Ruhr University Bochum (Germany), Department of Asian Studies of Otomon-Gakuin University (Japan), Department of Near and Middle Eastern Civilizations of Toronto University (Canada), Institute of Iranian Studies of Austrian Academy of Science (Austria), Center of Oriental Manuscripts and Institute of History (Uzbekistan).

As a result of the research analyses in the above mentioned institutions on the history of Central Asian waqf ownership, following scientific results were obtained¹²⁹: it was proven the social-economic basis of the activities of Khwājah Aḥrār (1404-1490) waqf properties (New York University, U.S.A); was enlightened the lives in cities and historical topography in 16th-17th centuries based on waqf documents (Princeton University, U.S.A); was clarified the features of *waqf-nāmahs* of Bukhara region during 19th-20th centuries (Martin-Luther Universität, Germany); was identified the reasons of the growth of cash waqf in Khiva Khanate (Ruhr Universität Bochum, Germany); was revealed the role of the waqf properties of ‘Alīshīr Nawāī (1441-1501) and Muḥammad Pārsā (1348-1420) in the development of cultural life (Toronto University, Canada); was scientifically proven the traditions of constituting the final part of Central Asian *waqf-nāmahs* (Otomon-Gakuin University, Japan); was enlightened the reasons of social-judicial problems of the waqf economies in Turkistan (Institut für Iranistik, Austria).

At present time the researches on the history of Central Asian waqf economies are being conducted on the following priority fields: enlightening the organizational aspects of the management of the waqf economy; the usage of the cash waqf and the impact of the waqf institute in the development of economic and cultural life.

The degree of study of the problem. The subject of waqf has been studied by historians around the world historiography for long time. Specifically, the history of waqf relations in Central Asia has been studied for nearly a century and half. Therefore, it is better to divide existing literature on the subject into two parts. The

¹²⁸ <http://www.nyu.edu>, <http://www.princeton.edu>, <http://www.uni-halle.de>, <https://www.ruhr-uni-bochum.de>, <https://www.otemon.ac.jp>, <https://www.utoronto.ca>, <http://www.oaaw.ac.at>

¹²⁹ In the English version of the abstract by writing the names and terms from Arabic, Persian, Turkic and Russian languages I used transliteration system of the USA Library of Congress.

first part includes the works that are dedicated to the legal or theoretical issues pertaining to waqf ownership. Although the studies in this category are not necessarily focussed directly on Central Asian waqf ownership, because of their belonging to the same Ḥanafī School (*madhhab*) and because of geographical proximity, it is important to study such connections and comparisons can be legitimately made. For instance, in his article, J. Krcsmárik studied waqf on the basis of the major scholars of Ḥanafī School¹³⁰. Moreover, B. Johanson's research on land tax and tenure affairs, which cover waqf ownership, is also considered a seminal work¹³¹. Scholars such as F. Köprülü, J. Schacht, K.S. Ann Lambton, M. Gil and N. Oberauer studied the formation of the earliest waqf properties and their legal status¹³². Also M. Shatzmiller and A. Layish studied public (*waqf-i khairī*) and family waqf (*waqf-i awlādī*) ownership¹³³, C. Werner, H. Gerber and M. Hoexter looked at the role of waqf properties in social lives of cities¹³⁴, J.E. Mandaville and M. Çizakça studied the development of cash waqfs¹³⁵.

The second category covers the studies that are devoted directly to the history of Central Asian waqf ownership. In the dissertation, based on the approaches to waqf issues, the studies in this category are further sub-divided into four groups, related to: the colonial period (A.L. Kun, V.P. Nalivkin, V.L. Vyatkin), the Soviet period (P.P. Ivanov, O.D. Chekhovich, R.N. Nabiev, R.G. Mukminova, Z.A. Kutbaev, G.A. Juraeva, A. Shaykhova), the post-independence period (G.A. Juraeva, O. Jalilov, I.A. Alimov, S.D. Boltaboev, B.B. Mallaboev and etc.) and foreign studies (R.D. Mc Chesney, E.M. Subtelny, Jo-Ann Gross, F. Schwarz, P. Sartori, I. Kenichi and Ph. Reichmuth).

Connection of the dissertation topic with scientific-research works. This dissertation has been undertaken within the scope of the fundamental project on FA-F1-027: «Studying the written sources of Central Asia: Source and Textual studies» which was carried out in the Center for Oriental Manuscripts named after Abu Rayhon Beruniy established under the Tashkent State Oriental Institute.

¹³⁰ Krcsmárik J. Das Waḳfrecht vom Standpunkte des Šarī'atrechtes nach der ḥanafitischen Schule // Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft. Band 45. – Leipzig, 1891. Қайта нашр: – Wiesbaden, Lessing Druckerei, 1968. – S. 511-576.

¹³¹ Johanson B. The Islamic Law on Land Tax and Rent: The Peasants' Loss of Property Rights as Interpreted in the Hanafite Legal Literature of the Mamluk and Ottoman Periods. – London-New York-Sydney, 1988. – 143 p. ¹³² Köprülü F. Vakıf müessesesinin hukukî mahiyeti ve tairhî tekâmülü // Vakıflar dergisi. Sayı II. – Ankara, 1942. – S. 1-33; Schacht J. Early Doctrines on Waqf // 60. Doğum Yılı Münasebetiyle Fuad Köprülü Armağanı. – Istanbul, 1953. New edition: – Ankara: Türk Tarih Kurumu Basımevi, 2010. – P. 443-452; Lambton Ann K.S. Awqaf in Persia: 6th–8th/12th–14th Centuries // Islamic Law and Society. 1997. – №4-3. – P. 298-318; Gil M. The Earliest Waqf Foundations // Journal of Near Eastern Studies. Vol. 57. No.2. 1998. – P. 125-140; Oberauer N. Early Doctrines on Waqf Revisited: The Evolution of Islamic Endowment Law in the 2nd Century AH // Islamic Law and Society. No 20/1-2. 2013. – P. 1-47.

¹³³ Shatzmiller M. Islamic Institutions and Property Rights: The Case of the «Public Good» Waqf // Journal of the

Economic and Social History of the Orient. Vol. 44. No 1. 2001. – P. 44-74; Layish A. The Family Waqf and the Shar'ī Law of Succession in Modern // Islamic Law and Society. Vol. 4. No 3. 1997. – P. 352-388. ¹³⁴ Werner C. An Iranian Town in Transition. A Social and Economic History of the Elites of Tabriz, 1747-1848. – Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2000. – 419 p.; Gerber H. The Public Sphere and Civil Society in the Ottoman Empire // The Public Sphere in Muslim Societies. – State University of New York, 2002. – P. 65-82; Hoexter M. The Waqf and the Public Sphere // The Public Sphere in Muslim Societies. – P. 119-138.

¹³⁵ Jon E. Mandaville. The Cash Waqf Controversy in the Ottoman Empire // International Journal of Middle East Studies. Vol.10. No 3 (Aug.). 1979. – P. 289-308; Çizakça M. Cash Waqfs of Bursa, 1555-1823 // Journal of the Economic and Social History of the Orient. Vol.38. No 3. 1995. – P. 313-354 and etc.

65

The aim of the research is to explore the changes, traditions and problems of waqf households in Tashkent in the 16th - early 20th centuries based on historical documents.

The tasks of the research:

To analyze the studies on the history of Central Asian waqf affairs and to draw general conclusions;

To define the preservation conditions and quantity of the historical documents on Tashkent waqf households and to introduce new documents on socio-political, economic and cultural life to the scientific community;

To investigate the paleographic and diplomatic features of the historical documents related to waqf ownership of the territory under study; To describe the reasons, functions and working principles historical documents on the waqf ownership;

To investigate the sociopolitical and administrative-territorial condition of the Tashkent historical-cultural region during the 16th-19th centuries; To investigate the activities of *qāḍī* courts in the region, exploring the changes during the periods of Khanates and Colonial times;

To explore the condition of the public (*waqf-i khairī*) and family (*waqf-i awlādī*) waqfs, administrative traditions and economic problems (purchase and sale, rent, tax) during the 16th- early 20th centuries;

To investigate the reforms introduced in the field of waqf during the colonial times and their effects on internal and external problems.

The object of the research is the waqf economies of the Tashkent historical cultural region.

Subject of the research is the history and transformation of Tashkent waqf economies and social-economic relations connected with them.

Methods of the research. During the research, the author made extensive use of various methods including, microhistory, prosopography, comparative analysis and statistical analysis.

Scientific novelty of the research work is as follows:

Transformation of paleographic and diplomatic features of historical documents were explained, particularly document papers and writing style, languages and structure of documents were investigated;

The reasons of the formation of legal acts on waqf sphere, their function and importance for the management of the waqf economy were identified; It is revealed that downsizing and decreasing of arable waqf lands in Tashkent region which

began in the second half of the 19th century with reduction of land resources were linked with the changing of social structure of waqf founders; Based on statistical analyses of the *waqf-nāmahs*, declining of the establishment of new waqfs as a consequence of changing attitudes of the government and population towards a waqf property, after the investigations of the waqf properties in 1887, was verified;

In the waqf ownership of Tashkent, unlike other parts of Central Asia, the absence of mortgage conditional sale – *bai‘-i jā‘iz* – in practice, less popularity of

66

cash waqf endowments and *waqf-i awlādī*, unlike Khivan khanate and Bukharan emirate, were proven;

Practical results of the research work:

During the research, 167 *waqf-nāmah*, 62 *bai‘-i bātt* (deed of sale), 60 *hukm* (court order), 42 *riwāyah* (fatwa document), 39 *khaṭṭ-i iqrār* (acknowledgement letter), 28 *khaṭṭ-i ijārah* (rent contract), 6 *khaṭṭ-i wakālat* (attorney letter), 3 *khaṭṭ-i da‘wā* (claim) and 72 legal acts or royal deeds (*farmān*, *yārlīq*, *manshūr*, *nishān*, *hukm-nāmah*, *‘ināyat-nāmah*, *mubārak-nāmah*) that related to Tashkent waqf households during the 16th – early 20th centuries were identified;

An information database, which brings clarification on the historical documents in the field of administrative condition, historical topography, architectural objects and their localisations and activity of historic figures of the region during the 16th-19th centuries, the period hardly prescribed in the historical sources, was created.

The reliability of the results of research. The history of Tashkent waqf ownership is based on the research conducted on related documents in *qāḍī* courts, government administrative courts and legal acts as well. The first group of these documents are directly related to the Tashkent historical-cultural territory and located in state institutions and private collections in Tashkent¹³⁶, Samarkand¹³⁷ and Saint-Petersburg¹³⁸. The second group of documents consist of historical documents related to Bukhara, Samarkand, Khorazm, Qashqadarya and Fergana valley territories. These documents are used to make comparative study of the particular issue and to draw necessary conclusions¹³⁹.

Theoretical and practical significance of the study. Theoretical significance of the study is explained with its use in methodologic approaches in studying the history Central Asian waqf ownership and improving theoretical conclusions on waqf relations.

The practical significance of the study is that it can serve to enhance the implementation of purposeful government programs devoted for studying the

– 136 O‘zbekiston Respublikasi Markaziy davlat arxivi (O‘zRMDA) / Central State Archive of the Republic of Uzbekistan. Fonds I-1, I-17, I-36, I-47, I-164, I-336, I-362-366, R-34, R-2678; Abu Rayhon Beruniy nomidagi Sharq qo‘lyozmalari markazi (ShQM) / al-Beruniy Center for Oriental Manuscripts. Historical documents. D. 20; D. 71, doc. 508, 511; D. 72, doc. 516; D.75, 521; Riwāyāt-lār. ShQM. MS 9530; Majmua‘-yi maḥḍarāt-i fārsī. ShQM. MS 6102; Kūkhah qāḍīlārī daftarī. ShQM. MS 6361; Chernjayūf sawāllarigā kāmissiyālār jawābī. ShQM. MS 1644/2; Tāshkand shahrī qāḍīlārī rapārtlārī (1901). ShQM. MS 6113; O‘zbekiston tarixi davlat muzeyi (O‘zTDM) / State

Museum of History of Uzbekistan. Historical documents №№1-14, 22-83.

¹³⁷ Samarqand davlat birlashgan tarixiy-me'moriy va badiiy muzey-qo'riqxonasi (Samarqand M-Q) / Samarqand State United Historical-Architectural and Art Reserve Museum. Historical documents №№511, 976, 1115, 1116, 1119, 1124, 1129 etc.

¹³⁸ Кун А.Л. Личный архив / Архив востоковедов. Институт восточных рукописей РАН. Санкт-Петербург. Ф. 33, оп. 1, д. 174, 175.

¹³⁹ ShQM. Historical documents. D.1-17, 20-35, 39-86; ShQM. H.Sulaymonov fond. Historical documents. №№1766, 1769, 3320; Riwāyātār. ShQM. H.Sulaymonov fond. MS 353/I; O'zRMDA. Fonds I-1, I-18, I-19, I-47, I-125, I-126, I-323, R-2678; O'zbekiston milliy universiteti nodir asarlar muzeyi fondi (O'zMUMF) / Rare books Museum of National University of Uzbekistan. Historical documents. MS B09/315. – 138 f.; Jung (Bukhara). O'zMUMF. MS B09-307/2. – 270 f.; Mīr Muḥammad munshī. Jāme' al-inshā. O'zMUMF. MS B09/256/1. – 71 f.; Samarqand M-Q. Historical documents №№1072, 1077, 1078, 1113-1123 and etc.; Кун А.Л. Личный архив. Ф. 33, оп. 1, д. 160, 165, 196; Российская Национальная библиотека. Санкт-Петербург (РНБ). Ф. 940, д. 5, 7, 9, 123, 126; Ф. 1236, д. 50, 58.

67

history of Statehood in Uzbekistan, the improvement of spirituality of the society and the investigation and reconstruction of cultural heritage objects as well.

Implementation of the research results.

The results of the dissertation were introduced in an effort to develop an online database of Central Asian documents in the Asnad.org project at the University of Marburg, Germany, which developed in an attempt to alleviate difficulties in doing research and gaining primary access to the historical Persian documents in the Muslim Orient (the Letter from University of Marburg on 10.06.2016). For instance, more than 10 documents, related to the Tashkent region, were analyzed and their digital texts placed in the official internet site of the project (asnad.org). The project gives opportunity to promote and simplify the exploration of the Central Asian historical documents in the global arena.

The research results had been used in comparative study of waqf properties in Bukharan emirate and Khivan khanate with the those in Tashkent during the fundamental project of FA-F8-043-«History of Bukharan emirate and Khivan khanate in last quarter of the 19th century and the beginning of the 20th century» (2007-2011) at the History Institute of the Academy of Science of the Republic Uzbekistan (the Letter FTQ-0313/489 from Committee for Coordination of Science and Technologies Development). Implementation of the scientific results gave the research team the opportunity to interpret legal acts, the chancellery system and qāḍī documents as juridic document and written sources, as well as wider analyses of waqf ownership in socio-economic life of Central Asia.

The results of research into nine architectural heritage sites in Tashkent city and province were included in the database of passport-information of the architectural monuments of Principle Scientific-Production Department for the preservation and utilization of objects of cultural heritage under the Ministry of Culture and Sport of the Republic of Uzbekistan (the Letter №01-11-08-1670 from Ministry of Culture and Sport Affairs RUz. on 25.03.2016). This new information made great contributions for the proper maintenance of the architectural monuments, promoting the original histories of these sites and the development tourism industry in the region.

The results obtained also were used to shed light on the history of mosque and madrasa by the Committee on Religious Affairs under the Cabinet of Ministries of

the Republic of Uzbekistan (the Letter №3383 from Committee on Religious Affairs on 17.06.2016). In particular, it gave an opportunity to explore the history of mosque and madrasahs in Tashkent city and region based on historical sources and through the creation of their official web pages.

The approbation of the research results. Results of the research were presented in 20 scientific conferences, including 7 international conferences: «Problems of the Study of the Doctrine and Legacy of Khoja Ahmad Yasavi» (Turkistan, Kazakhstan 2008), «Uzbekiston poytakhti Toshkent 2200 yoshda» (Tashkent, 2009), «Social History of Modern Central Asia. A Focus on Arabic script Documents 18th-20th centuries» (Halle, Germany 2009), «Uluslararası Hoca Ahmed Yesevi Sempozyumu» (Istanbul, Turkey 2010), «31st German Congress of

68

Oriental Studies» (Marburg, Germany 2010), «Istochnikovedenie i istoriografiya stran Azii i Afriki» (Saint-Petersburg, Russia 2011), «Problemy diplomatiki, kodikologii i aktovoi arkheografii» (Moscow, Russia 2012) and 13 scientific practical conferences in the Republic of Uzbekistan.

Publication of the research results. On the topic of the dissertation overall 62 scientific works were published, of these, two monographs and 12 scientific article were published in the journals recommended by the Supreme Attestation Commission of the Republic of Uzbekistan for publishing basic scientific results of doctoral dissertations, including 10 national and 2 international journals.

The volume and the structure of the dissertation. The dissertation consists of an introduction, four chapters, conclusion, the list of references and appendices pages. The size of research constituent of the dissertation is 254 pages.

THE MAIN CONTENT OF THE DISSERTATION

The significance of the topic in the introduction part determines the aim and goals, objects and subjects of the present study. The study shows its concordance with the development of priority trends of science and technology in the Republic of Uzbekistan and demonstrates its scientific contribution and results. Based on consistent results of the study, the research manifests its theoretical and practical significance explicitly. Practical implementation of the research results, its approbation, results, published works and steps of structure of dissertation are mentioned.

The first chapter of the dissertation, «**Historiography of the waqf ownership in Central Asia and theoretical issues of studying the field related historical documents**», was dedicated to the historiography of the field, preservation conditions of the related historical documents and their paleographic and diplomatic analyses. Waqf ownership of the Central Asia is visibly understudied compared to the state of the field in other Islamic countries¹⁴⁰. Nevertheless, the studies implemented in this field until now are different based on their goals and aims. Therefore, the state of the research is analyzed by dividing it into 4 different

chronological groups such as colonial, soviet, post-soviet era and foreign researchers and concluded accordingly. Although the first group of publications was scientific in character, their authors (A.L. Kuhn, N.P. Ostroumov, V.P. Nalivkin, and V.L. Viatkin) wrote their works in an era of colonialism and were partially influenced by Russian Orientalist ideology. Some members of these group of scholars paid attention to the utilization of statistical facts for shedding light on waqf issues (P.I. Khomutov, A. Moskal'tsev, P.V. Blagoveshchenski, M.N. Rostislavov, A.P. Khoroshkhin and etc.). The only link between them was their attempts to find «positive» solution to the existing issues of the waqf system.

The second group of studies were implemented in 1918-1928 as part of the measures adopted for finding solutions in the context of waqf reforms (V.L. Viatkin

- ¹⁴⁰ See: Hoexter M. Waqf Studies in the Twentieth Century: The State of the Art // Journal of the Economic and Social History of the Orient. 1998. Vol. 41. – №4. – P. 473-495.

and P.P. Ivanov). In the second half of the 20th century, the fields of archeography, diplomatics and medieval history were developed (O.D. Chekhovich, R.G. Mukminova, Z.A. Kutibaev, R.N. Nabiev, B.A. Qozoqov, A. Shaykhova, G.A. Juraeva and etc.). Thus, a number of studies were undertaken in the field of Central Asian waqf ownership in the former Soviet Union Republics (O.G. Bolshakov, J.Z. Buniatov, T.B. Gasanov, E.A. Davidovich, V.K. Shukhovtsov, A. Kushmatov)

During the post-Soviet era, the field of waqf studies attracted much broader attention and the volume of studies increased (G.A. Juraeva, O. Jalilov, I.A. Alimov, S.D. Boltaboev, B.B. Mallaboev, H. Turaev, E.E. Karimov and etc.). Consequently, scholarly knowledge of waqf was enriched with the discovery and analyses of new documents related to the khanates and the colonial times under the Turkestan Governor-Generalship. However, studies were limited in their chronological scope within the 19th century and the beginning of the 20th century.

Studies of the foreign scholars have covered the issues of waqf ownership at the pre-Mongols and the Tīmūrīds periods (M. Khadr, E.C. Bosworth, E.M. Subtelny, Jo-Ann Gross), the role of waqf ownership in social and cultural-spiritual life R.D. Mc Chesney, J. Paul, D. DeWeese, F. Schwarz, L. Stacy) and the problems of *waqf-nāmahs* (Ph. Reichmuth, I. Kenichi). Some works devoted on the reforms and state of waqf ownership during 1867-1928 years were also published (P. Sartori, N. Pianciola, D. Yaroshevski, S.N. Abashin, P.P. Litvinov, T. Welsford, B. Penati).

In the second paragraph of first chapter preserving conditions of the numerous historical documents related Tashkent waqf households from Central State Archive of the Republic of Uzbekistan, al-Beruni Center for Oriental Manuscripts, Samarqand State United Historical-Architectural and Art Reserve Museum, the State Museum of History of Uzbekistan, and Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Science in Saint Petersburg and private collections have been analyzed. During the process of undertaking research in above mentioned archives, more than 3000 historical documents of the Tashkent historical region,

written in Persian and Turkic languages with Arabic scripts, were analyzed. In a result, 700 documents of more than twenty different types which are directly related to the Tashkent region during the time period of the 16th – early 20th centuries were selected. These are 167 *waqf-nāmahs*, 62 *bay‘-i bātt*, 60 *ḥukm*, 42 *riwāyah*, 39 *khatt-i iqrār*, 28 *khatt-i ijārah*, 6 *khatt-i wakālat*, 3 *khatt-i da‘wā* and 72 legal acts (*yārlīq*, *manshūr*, *nishān*, *ḥukm-nāmah*, *‘ināyat-nāmah*, *mubārak nāmah*), as well as 122 petition letters (*‘arīzah*, *‘arḥ*, *‘arḥ-nāmah*) related to colonial time, 44 reports from *qāḍīs* (*rābūrṭ* - russ. *raport*), 17 reference papers (*ma‘lūm-nāmah* - russ. *spravka*), 12 receipt (*tīl-khatt*), 7 agreement letters (*ittifāq nāmah* - russ. *prigovor*), 7 report from *mutawallī* (*hisāb-nāmah-yi mutawallī*), 7 list (*rūy-khatt*), dozens of permissions orders (*ijāzat-nāmah*, *shahādat-nāmah*) of the heads of *volost*’s and *uyezds*.

Paleographic features of the Central Asian documents in Arabic alphabet have not been studied compare to its analogues in Minor Asia or Iran. In fact, in doing research on diplomatics, implementation of paleographic analyzes of the documents

70

in the earlier stages of the research works would be an expedient¹⁴¹. The effectiveness of this approach in the Islamic diplomatics was proven in the researches of the scholars such as L. Fekete, H. Busse, M. Gronke and H. Hermann¹⁴². Therefore, in the third section of of this chapter, essential paleographic (external) and diplomatics (internal) features of historical document were analyzed. Because, making correct decisions based on these signs is one of the crucial means in determining the time period and the region that the document was belong. By considering this aspect of the issue, in this dissertation, special attention was given to the types of papers measures, style, language, construction of context and utilization of seals of the historical documents related to waqf economies.

According to the results, during the 16th-18th centuries in Central Asia, mostly traditional papers of Samarkand, Bukhara and Herat were used and partially brought from Europe. Starting from a second quarter of 19th century Khūqand papers and since the 60s of the 19th century Russian/European factory-made papers were widespread. The dimensions of the documents developed according to their type and the time. *Yārlīqs* of the 16th-19th centuries were bigger and *nishāns*, *ḥukm nāmahs* and *‘ināyat-nāmahs* were smaller than *yārlīqs*. Dimensions of the *waqf nāmahs* of the notables’ families during the 16th-18th centuries were longer as scroll and starting from the 19th century it considerably decreased and shapes of the paper changed. However, unlike *waqf-nāmahs*, dimensions of the *riwāyah* papers were increased 2-3 times in the 19th century. Style and language of the documents also changed frequently. Starting from the 16th century, *naskh* and *thulth* writing styles which were prevailed in the Royal and *qāḍī* chancellery’s were gradually changed with *nasta‘līq* style. At the end of 17th century this process was completed. According to the different reasons, the documents written in *thulth*, *dīwānī* and *shikastah* are often present in this period of time¹⁴³. However, it was not rare case

as it can be seen in any region which had experienced the changing of writing style¹⁴⁴. Starting from 19th century, *nasta'liq* as more convenient style was prevailed in the region.

During the Shībanid/Abū'l-Khayrid dynasty (1500-1599), legal acts in Tashkent, unlike in the other districts, were in Turkic and Persian and *qāḍī* documents were written in Persian. The reason for this was considerably higher position of Turkic language in the Tashkent compared to other regions. During the Ashtarkhanids /Tūqay-Tīmūrīds (1599-1747) and in the Khūqand khanate (Mīngs,

¹⁴¹ — Special analyses of paleographic and diplomatic features of the historical documents was introduced by J. Mabillon (17th century) for the first time. See: Duranti L. Diplomats: New Uses for an Old Science (I) // *Achivaria*. 28 (Summer). 1989. — P. 13.

¹⁴² See: Fekete L. Einführung in die Osmanisch-Türkische Diplomatie der Türkischen Botmäßigkeit in Ungarn. — Budapest, 1926. — S. X-XXIII; Fekete L. Einführung in die Persische Paläographie. 101 persische Dokumente. — Budapest, 1977. — S. 15-62; Busse H. Untersuchungen zum Islamischen Kanzleiwesen. An Hand Turkmenischer und Safawidischer Urkunden. — Kairo, 1959. — S. 1-77; Busse H. Untersuchungen zum Islamischen Kanzleiwesen. An Hand Turkmenischer und Safawidischer Urkunden. — Kairo, 1959. — S. 1-77; Gronke M. Arabische und persische Privaturkunden des 12. und 13. Jahrhunderts aus Ardabil (Aserbeidschan). Islamkundliche Untersuchungen. Band 72. — Berlin Klaus Schwarz Verlag, 1982. — S. 3-81; Hermann G. Persische Urkunden der Mongolenzeit. Text und Bildteil. — Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2004. — S. 5-42.

¹⁴³ ShQM. D. 59, doc. 89; D. 29, doc. 38; O'zRMDA. F. 17, op. 1, d. 32663, l. 1; Samarqand M-Q. Doc. 1129.

¹⁴⁴ Busse H. Untersuchungen zum Islamischen Kanzleiwesen. — S. 28.

1709-1876), legal acts and courts documents were written in Persian language. After 1865, Turkic (Uzbek) language was chosen as a mediatory language between the state administration and the population. However, transition process to Turkic language was not easy for *qāḍī*-courts. Because, it was almost impossible to quickly set to practice the Turkic equivalent of Arab-Persian legal phrases that developed through the centuries. Therefore bilingualism appeared in court records.

Seals and stamps (*tamghah*) in the diplomatic are essential primarily for juridical assertion of the documents. Information on the repertory of the seals is important as written source. In the dissertation, descriptions of seals and labels of officials in the rulers, courts, governors and various other posts that often present in the historical documents related to waqf economies were studied. Concluding remarks were given about their evolution, chronology and utilization traditions.

When mentioned as an internal signs of the documents it means internal parts of the documents. Specialists urge to divide the Central Asian documents into three (initial, main body and conclusion) parts¹⁴⁵. One of the important features of the internal parts of the documents are utilization of explication texts obtained from *Qur'an*, *hadiths* and poems. Verses from *Qur'an* and *hadiths* were used to justify the particular document in terms of the Islamic creeds. For instance, a *hadith* mentioning when a Muslim dies all his deeds come to end except ongoing charity, beneficial knowledge and righteous child, has strong presence in Central Asian *waqf-nāmahs* since the 16th century (may be even earlier). Hemistiches and distiches mostly, in the introductory part of the *waqf-nāmahs* of the members of the upper class, functioned as consultatory together with esthetic decoration of the documents. Supposedly, approximately since the time of the Tīmūrīds, two

particular poems became popular in *waqf-nāmah* writing. First of them is:

*Nigār-i man ki ba maktab na-raft wa khaṭṭ na-nawisht,
Ba ghamza-yi mas'alaāmūz ṣad mudarris shud.*

This distich was encountered in *waqf-nāmahs* of 15th century – Ishratkhānah and Khwājah Aḥrār'¹⁴⁶. Afterwards, it was used in the *waqf-nāmahs* of madrasahs (in Tashkent in the *waqf-nāmahs* of 'Īsā-bīk *dādkhwāh*, 1855; 'Īsā-khwājah *qāḍī kalān*, 1847; Fāḍil-bīk *dastūrkhwānchī*, 1855; Mīrzā Aḥmad *qūsh-bīgī*, 1857). In this distich which was originated from Ḥāfiẓ Shirāzī (1325-1390), prophet Muḥammad (sav) was mentioned.

The second poem is in Persian-Arabic and related to two authors: *Khayma-yi uns ma-zan bar dar-i īn kuhnah rabāt*¹⁴⁷.

*Innamā al-dunyā fanā'un laysa li-d-dunyā thubūtun,
Innamā al-dunyā ka-bayti nasjatahu al-'ankabūt.*

The Persian hemistich in the first part is related to famous poet Khwājah Kermānī (1280-1352). In some occasions this hemistich comes alone in the documents. The latter, an Arabic distich is quite popular and supposedly written by

¹⁴⁵ Чехович О.Д. Задачи среднеазиатской дипломатики // Народы Азии и Африки. 1969. – №6. – С. 81;
Казаков Б.А. Документальные памятники Средней Азии. – Т.: Узбекистан, 1987. – С. 56. ¹⁴⁶ ShQM. D. 72, doc. 516/1, 515.

¹⁴⁷ Full version: *Khayma-yi uns ma-zan bar dar-i īn kuhnah rabāt; Ki asāsash hama bī mawqi' wa bī bunyād ast.*

Ḥaḍrat 'Alī (appr. 600-661)¹⁴⁸. Above mentioned poems, together or individually, appears in the *waqf-nāmahs* written outside Tashkent, including Bukharan emirate, Khūqand and Khiva khanates during the 18th-19th centuries¹⁴⁹. Following distich written in the genre of consultatory is also often used in *waqf-nāmahs* writing:

*Hayyāt-i rūzgār ba bālā-yi hīch kas,
Pīrāhanī na-dūcht ki ū-rā qabā na-kard.*

Current distich was taken with some changes from the dīwāns of famous poets' Ḥāqānī (1121-1190) and Shams Tabrīzī (appr. 1185-1248)¹⁵⁰. O.D. Chekhovich paid attention to the sale documents which in Bukhara they began with introduction part and in Fergana Valley with prescription of the object. According to her, starting from the 17th century, Ferganian style was absorbed by some of the Bukharan documents¹⁵¹. However, these assumptions are controversial in terms of *waqf-nāmah* and *bai'-i bātt* documents. Primarily, it is challenging task to identify the place of origin and territories where it spread later. Because, the former style mentioned by O.D. Chekhovich was widespread outside of Bukhara, in the territories of Tashkent, Shahrīsabz, Samarkand, Khorazm¹⁵². Special peculiarities attached to the texts of the *bai'-i bātt* documents created in Tashkent Shar'ia courts at the end of the 18th century and the first quarter of the 19th century. These features are explained with existence of special vacant place at the top of the document for seals to be stamped¹⁵³. At the end of the 18th century and the beginning of 19th century Central Asian Shar'ia court documents experienced some contextual

changes. Particularly, traditions of writing *riwāyah* about correctness of the agreement on the edge or at the end of *waqf-nāmah* or *bai'-i bātt* documents during the 17th-18th centuries and listing of the names who were present during the agreement were ceased from utilization in the 19th century.

In the second chapter, «**Tashkent historical-cultural region and the documents related to the administrative structure**», firstly socio-political and administrative position of Tashkent region during the 16th-19th centuries are studied based on narrative sources and historical documents. Strategically important geographic location of the Tashkent oasis was essential asset and gave great opportunities to the governors Suyunch-khwājah-khans (1503-1509, 1512-1525) clan of Shībanid dynasty. After Suyunch-khwājah-khān his sons Kīldī Muḥammad sultān (1525-1533) and Nawrūz Aḥmad – Barāq-khān (1533-1551), sons of Barāq khān – Darwīsh-khān (1551-1579) and Bābā sultān (1579-1582) came to power in Tashkent administration (*mulk-i Tāshkand*). The Tashkent administrative region consisted of the central (Tashkent, Shāhrukhīyah), northern (Yasī/Turkistān, Sighnāq, Sabrān, Sayrām) and eastern (Akhsī, Andījān) territories. Its ruler was

¹⁴⁸ Amir al-Mu'minin 'Alī ibn Abū Ṭālib. Dīwān. 1988. – P. 30.

¹⁴⁹ 'Alī Khwārazmī. Jawāmī' al-'Alīyah. ShQM. MS 9138, f. 59a; ShQM. D. 4, doc. 5; O'zRMDA. F. 19, op. 1, d. 34727; ShQM. D. 74 end etc.

¹⁵⁰ Ḥāqānī: *Khayyāt-i rūzgār ba bālā-yi hīch kas, Pīrāhanī na-dūcht ki ākhīr qabā na-kard.*

Tabrizī: *Khayyāt-i rūzgār ba bālā-yi hīch mard, Pīrāhanī na-dūcht ki ān rā qabā na-kard.* ¹⁵¹

Чехович О.Д. Задачи среднеазиатской дипломатики. – С. 82.

¹⁵² Jawāmī al-'Alīyah. f. 59a; O'zRMDA. F. 17, op. 1, d. 32601; O'zRMDA. F. 164, op. 1, d. 15, l. 2; РНБ. Фонд 940, д. 5, 7; ShQM. D. 71, doc. 510.

¹⁵³ O'zRMDA. F. 164, op. 1, d. 14. l. 118; d. 15, ll. 3-5; O'zTDM., doc. 79.

called «king of Tashkent» (*pādisāh-i Tāshkand*) and «ruler of Tashkent» (*wālī-yi Tāshkand*)¹⁵⁴. During the period Ashtarkhanid rule, the territory under Tashkenti administration decreased as an administrative unit. In this time, the princes who appointed for Tashkent administration controlled the region that included Tashkent oasis and Turkistān.

The dissertation includes the analyses of the political and economic crisis in Tashkent during the second half of the 18th century, independent state of Yūnus khwājah (1787-1803), administrative and territorial changes of Tashkent during its time under the Khūqand khanate. For example, at the end of the 18th century, Qūramah province was created in the territory of Shāhrukhīyah. There were 24 fortresses in Qūramah province and the Kīrāwchī fortress was considered as the place of residence of the governor¹⁵⁵. Qūramah province also included Āblīq, Tīlāw, Tamah, Būkah fortresses which all of their rulers were appointed. Turkistān, Chimkent, Awliyā-Āta and Āq-Masjīd were considered northern administrative centers and their governors were appointed by ruler of Khūqand khanate or governor of Tashkent.

Second section of this chapter also includes the analyzes the *yārlīq*-type of documents, which were given to the waqf administrations by the rulers of

Shībanids (1500-1599), Ashtarkhanids (1599-1747), Manghits (1747-1920), Mīngs (1709-1876) and local governors. These *yārliq*-type of documents were analyzed as legal acts and they comprise of: *sūz*, *farmān*, *yārliq*, *ḥukm-nāmah*, *parwānchah*, *nishān*, *manshūr*, *‘ināyat-nāmah* and *‘ināyat-nāmah*. According to L. Fekete, although these types of documents are called in different names in Arabic (*ḥukm*, *amr*), Persian (*farmān*, *nishān*, *parwānah*) and Turkic (*sūz*, *yārliq*, *būyrūq*), their meanings and goals are the same¹⁵⁶. The scarcity of *yārliq*-type documents in the Tashkent waqf administration before the 19th century does not mean their non existence in the region. Because, the content of the *yārliqs* which related to the period of the Shībanids and Ashtarkhanids were rewritten by the colonial court administrators. For example, 10 of the 14 rewritten documents of Shaykh Zain ad Dīn-bābā shrine in Tashkent, 15 *yārliqs* of Ibrāhīm-shaykh shrine in Tūy-tīpah, approximately 37 documents of Bābā Māchīn shrine in Parkent were considered as *yārliq*-type of documents of the 16th-18th centuries¹⁵⁷.

Preserved original legal acts of the 16th 18th centuries were given by ‘Abd Allāh-khān (1583-1598), Imām-qūlī-khān (1611-1641), Subkhān-qūlī-khān (1681-1702), ‘Ubayd Allāh-khān (1702-1711), Shāh Murād-bī (1785-1800) and by other local governors as well. For the period of the Khūqand khanate, *yārliqs* and *‘ināyat-nāmahs* which were given by all khans starting from Nārbūtah-bī (1763-1798) and ‘Umar-khān (1809-1822) until Sulṭān Sayyid-khān (1863-1865) and also the governors of Tashkent and Quramah are preserved sufficiently. According to the analyses of legal acts, these documents cover following three aspects of waqf ownership:

¹⁵⁴ Muqīmī. ‘Abd Allah-nāmah. ShQM. MS 3901, ff. 10b-11a.

¹⁵⁵ ‘Abd al-Ghafūr. Zafar-nāmah-yi Khudāyār-khānī. ShQM. MS 598, f. 53b.

¹⁵⁶ Fekete L. Einführung in die Persische Paläographie. – S. 26

¹⁵⁷ O’zRMDA. F. 17, op. 1, d. 32538, l. 7ob-8; d. 32556, l. 4.

- 1) acknowledgment of particular object (land, water-works and other type of immovable properties) as a waqf;
- 2) relieving the waqf lands of particular tax and obligations;
- 3) appointment of *mutawallī*, indicating his (her) authority and responsibilities;
- 4) determination of distribution of waqf revenue.

Third paragraph of the second chapter is devoted to administrative and official structural documents. These types of documents pertain to Colonial administration of Tashkent during the 1865-1917 were divided into two different periods. The first period is related to the administration of M.G. Cherniaev (1828-1898), military governor of Turkestan province (1865-1867) which was created under the Orenburg General-Governorship in February 12, 1865. The waqf-related documents of this period such as decrees, orders and other type of resolution documents were written in Persian and Turkic languages and endorsed by the oriental stamps of M.G. Cherniaev. In this time, Chief justice (*qāḍī-kalān*) of Tashkent, Ḥakīm-khwājah ishān (d. 1870) also had large authority. He could

produce the historical documents of waqf households himself or together with M.G. Cherniaev.

The second round of documents are related to the state courts of the Turkestan General-Governorship (1867-1917) which was established in July 11, 1867. These documents represent the attitudes of the state organizations and inter-relations of waqf administrations with General-Governor, provincial governor, heads of Tashkent city and districts and district justices as well. Moreover, during this time, some of the historical documents of the waqf ownership had been restructured and the new kinds appeared. Especially preexisted format of the petition (*'arḍah-dāsh*t) document was converted into the new form and meaning with the mixture of Russian (European) business procedures and traditional documentation culture. Since then, these documents became known with *'arḍah*, *'arḍ-nāmah*, *'arḍ* and remained one of the most circulated documents among all hierarchies of the state organizations. In waqf ownership, these document were mostly used by three different social groups – waqf administrators (*mutawallī* and their agents), economic beneficiaries of waqf household (descendants of founder - *wāqīf*, *mudarris*, *imām* and *muezzin*) and users of waqf property (leaser - *mustā'jir*, sharecropper - *kārandah*) to address higher government officials (heads of city, chief of provincial administration - *volost'*, *uyezd*, *oblast'* governors and General Governor). In this section, alliance agreements (*ittifāq-nāmah*) of various active social groups of the colonial time, *qāḍī*s' reports (*rāburṭ* - Russ. raport), certificate (*shahādat-nāmah*), dozens of permissions (*ijāzat-nāmah*), registries of waqf properties (*rūy-khaṭṭ*), accounting books of the *mutawallīs* (*ḥisāb-nāmah-yi mutawallī*) are special studied-closely analyzed.

In the third chapter, «***Qāḍī court documents about waqf relations: content, function and modus operandi***» the author focuses on *qāḍī* documents that related to waqf ownership, their content, functions and *modus operandi*. The first section examines the history of *qāḍī* courts in the Tashkent city and province. The activities

of *qāḍī* courts are investigated on the basis of *yārliq*-type of documents appointment documents of Tashkent *qāḍī*s and *muftīs* on a post, documents of colonial state courts and sphragistical data. P. Sartori studied *qāḍī* positions and their mandates based on 6 *yārliqs* on appointment of *qāḍī*s in Tashkent during 1821-1864 and gave his opinion about them¹⁵⁸. In the present dissertation, the author identifies and analyzes numerous sphragistic materials and 15 *yārliq*-type of documents which were given by rulers of Khūqand and Tashkent governors during 1810-1864 years to appoint *qāḍī*s and *muftīs* in Tashkent. The results reveal that there were separate activities of *qāḍī-kalān*, *qāḍī al-quḍāt*, *qāḍī* and *qāḍī 'askar* in Tashkent city and the province. Sometimes, these positions were given together with *ra'is* and *ṣadr* positions. Their mandates and jurisdictions were defined by khans or governors. *Muftīs* and their leader *a'lams* were actively present beside the *qāḍī*s. *Qāḍī*s, *a'lams* and *muftīs*, besides their job, also taught as *mudarris* and administered waqf properties as *mutawallīs*.

It is clear that after the reforms of judiciary system of Turkestan in 1867, three-year election system was established¹⁵⁹. Thus, since 1867, the four regular courthouses were emerged in Sībzār, Shaykh Khwāwand Ṭāhūr, Bīshyāghāch and Kūkchah districts (*dahah*) of Tashkent city. In the courthouses permanent registers of transactions and decisions (*kniga aktov, kniga resheniy; akt daftar, hukm daftar*) were established. After the death of Ḥakīm-khwājah *qāḍī-kalān*, a chief justice, in 1870, this position was permanently demolished. In 1884, according to the suggestions of Commission for Establishment of Religious Administration in Turkestan, four *qāḍīs* were appointed in Tashkent city (including Nīyāz-bīk and Zangī āta villages) and eleven *qāḍīs* to Qūramah *uyezd* (*Kuraminski uyezd*, after 1887 *Tashkentski uyezd*)¹⁶⁰. It was determined that every *qāḍī* was assisted with one *a'lam* and two *muftīs*. Later, it was prohibited for *qāḍī*, *a'lam* and *muftīs* to perform the activities as *mudarrises* and *mutawallīs*¹⁶¹. The assembly's of *qāḍīs* (*s'ezd kaziev*), in the form of collegial nature, was consisted of district *qāḍīs* in Tashkent and *volost' qāḍīs* in the province. Their leader was called *ṣadr-nīshīn* who usually elected among them. *Qāḍīs* of the Tashkent city held meetings twice a week and those in the province had four times in a month.

In this chapter, *waqf-nāmahs* and other historical documents related *qāḍī*-court are analyzed in separate section. The author identified 167 *waqf-nāmahs* (original and duplicate) which are directly related to the topic. From them, 129 *waqf-nāmahs* from Tashkent city and 38 *waqf-nāmahs* are from provincial areas. The number of *waqf-nāmahs* in our possession is very close to the ones in the 80's of the 19th century. During his inspection of *waqf-nāmahs* in Tashkent city and the province in 1887, P.V. Blagoveshchenski registered 109 in the city and 94 in the province

¹⁵⁸ Sartori P. Behind a Petition: Why Muslims' Appeals Increased in Turkestan under Russian Rule // Asiatische Studien / Études Asiatiques. LXIII/2. 2009. – P. 7-8.

¹⁵⁹ See: Sartori P. Judicial Elections as a Colonial Reform. The Qadis and Biys in Tashkent, 1868-1883 // Cahiers du Monde russe, 49/1, Janvier-mars. 2008. – P. 79-100.

¹⁶⁰ O'zRMDA. F. 1, op. 11, d. 326, ll. 46ob, 48ob-49.

¹⁶¹ O'zRMDA. F. 17, op. 1, d. 14938, l. 1-1ob.

waqf-nāmahs respectively¹⁶². There is no big difference (129 to 109) between the *waqf-nāmahs* of the waqf economies within the territory of the city. The small difference was emerged with the creation of about a dozen of *waqf-nāmahs* after 1887. The difference in numbers of provincial *waqf-nāmahs* (38 to 94) was appeared as P.V. Blagoveshchenski included in his calculations the documents of Khujand and Bīk-ābād territories which was later excluded from Tashkent *uyezd*.

Among the old *waqf-nāmahs* of the Tashkent region, we have information about the *waqf-nāmah* of Khwājah Ahrār, created before his death in 1490 to the benefit of Tashkent Friday mosque and madrasah. In her works, O.D. Chekhovich used duplicate version of the year 1533 of this *waqf-nāmah*. As she could not locate the version of 1875, she had to use the content that published by V.V. Bartol'd¹⁶³. During my research, I found and analyzed the 1875 version of this *waqf-nāmah*

together with 1923 version which was copied in the Tashkent city Waqf department in the Central Archive of the Republic of Uzbekistan. However, the fate of the original copies of some *waqf-nāmahs* still remains unknown. Nevertheless, in the 1880's, the brief translations of those *waqf-nāmahs* were recorded. For example, 1423 versions of the Shāh 'Abd al-Malik-bābā shrine in Urta-sarāy and 1556 version of Bābā-Māchīn shrine in Parkent are among the recorded *waqf-nāmahs*¹⁶⁴.

Original versions of the *waqf-nāmahs* of the Shībanid Darwīsh-khan in 1569 to the benefit of Kūkaldāsh madrasah and family waqfs of Mullāh Sayyid Muḥammad in 1657 and Muḥammad-ʿĪsā, son of ṣūfī poet Mawlānā Kharabātī (16th-17th centuries) in 1635 are well preserved. Copy versions of *waqf-nāmahs* of the properties of Naẓar-bī in 1653 to the benefit of his descendants and *waqf nāmahs* of Ishān-gudhar neighborhood mosque which were made in 1748 and 1749 are preserved.

The existence of large of numbers of *waqf-nāmahs* of Tashkent historical region in our possession allows us to produce reliable conclusions through their statistical analyses. For instance, of these *waqf-nāmahs*, 66 of them were produced from the 16th century till 1865 and 101 *waqf-nāmahs* are related to the period of 1865-1917. Beneficiaries of these *waqf-nāmahs* are as following: 117 mosques, 29 madrasahs, 11 recitation houses (*qārī-khānah*), 4 shrines (*mazārs*), 2 *khānaqāhs*, 1 recitation for khwājahs (*khatm-i khwājagān*) and 3 of them for the benefits of descendants (*waqf-i awlād*). Special waqf properties that allocated for *khatm-i khwājagān* are rare in other areas of the Central Asia (usually they were included in the mosque waqfs). However, family waqfs in Tashkent (2%) are unique with their extremely small number compared to the ones in the territories of Khiva and Bukhara. During the 19th century, there were no waqf properties allocated as family waqf by the stipulations of the waqf-founder. Moreover, the number of registered female *wāqīfs* (overall 5%) is considerably small compared to the neighboring

¹⁶² Благовещенский П.В. К вопросу о вакуфах в Сыр-Дарьинской области // Сборник материалов для статистики Сыр-Дарьинской области. – Т.: Типо-Литография С.И.Лахтина, 1891. – С. 23. ¹⁶³ Чехович О.Д. Самаркандские документы XV–XVI вв. (О владениях Ходжи Ахрара в Средней Азии и Афганистане). Факсимиле, критический текст, перевод, введение, примечания и указатели О.Д. Чехович. – М.: Наука, 1974. – С. 43.

¹⁶⁴ O'zRMDA. F. 17, op. 1, d. 32539, ll. 2ob-3; d. 32538, l. 25.

areas. Meanwhile, in the Ottoman Empire, the contribution of the female *wāqīfs* reached to 25-40% of overall *wāqīfs*¹⁶⁵. Our analyses also reveal the changing processes in social strata of founders of waqf properties. Contribution among the *wāqīfs* was as following: rulers and various functionaries – 24 (15%), *ishāns* – 22 (14%), middle class population – 116 (69%), unknowns – 4 (2%). Collaborative endowment making custom among the middle class population was notably begun to increase after the second half of the 19th century.

The results of statistical analyses confirm that establishment of waqf endowments during the period of 1860-1880 increased several times compared to previous times, however it decreased sharply after the investigation of waqf

properties in 1887¹⁶⁶. This process can be clearly viewed by observing the average number waqf establishments through the decades after the period of time when it increased sharply. For example, there were 8 new endowments established annually during the 30's of the 19th century, 1.5 in 40's, 2 in 50's, 3.3 in 60's, 3.4 in 70's, 4.7 in 80's and 0.2 in 90's of the same century. In fact, waqf establishment rate was 6.1 in a year during the period of 1880-1887, however, the reason of sharp fall of this rate during this decade was the result of sudden decrease in endowment making in 1888-89 (only 2 waqfs in two years) (See: Figure 1.).

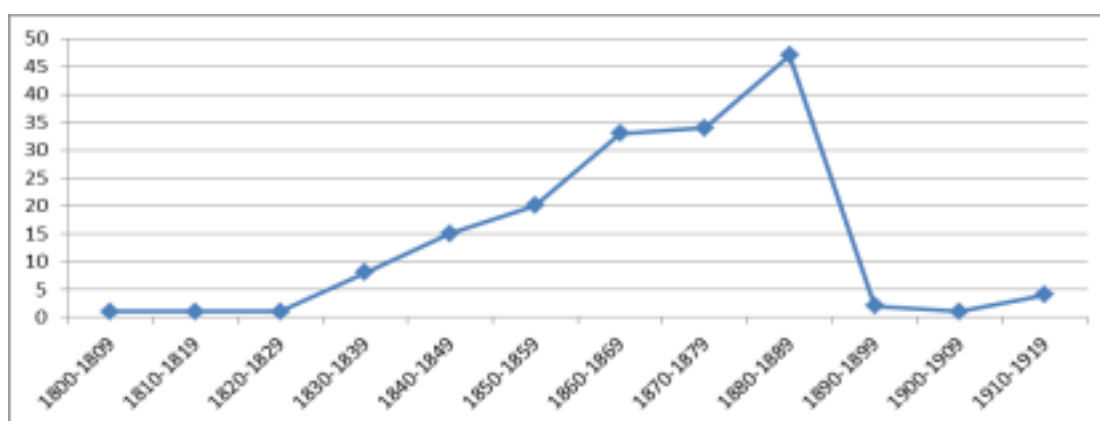

Figure 1. Dynamics of waqf establishment in Tashkent.

Another reason behind the fall of the establishment of new waqfs was the changing attitude of the existing regime and population to the waqf property. On the other hand, this process may be echoed by the ongoing changes in the economic system of the Russian Empire. Because, acute decline in establishment of waqfs was noted in the other territories of the Russian empire in 1871 and 1893 compared to the past¹⁶⁷. On the contrary, a new waqf establishment deeds was continued as usual in Khiva and Bukhara.

In Tashkent, arable lands, orchards and other immovable properties - courtyard property, barn, shop, bathhouse, watermill and oil mill were considered

¹⁶⁵ Roded R. Quantitative analysis of Waqf endowment deeds: a pilot Project // The Journal of Ottoman Studies. IX. – Istanbul, 1989. – P. 60, 68.

¹⁶⁶ Calculation includes 8 *waqf-nāmahs* relate to the period of 1833-1882 which have brief descriptions. ¹⁶⁷

Положение о порядке заведывания могометанскими установлениями и духовными вакуфами в Крыму. – Симферополь: Таврическая губернская типография, 1893. – С. III.

popular types of the properties for waqf endowment making. Although the money waqf properties were noted, cash waqf endowment making (only 4 out of 167) was very small compare to Bukhara and Khiva. According to F. Schwarz, the expansion of trade and improvement of money circulation caused to increase of chash waqf endowments in Khiva khanate¹⁶⁸. However, it is impossible to justify the reasons of limited presence of cash waqfs in Tashkent with these factors. Because, cash waqf endowments could not get popularized as much as in Khiva or Bukhara even during the times when Tashkent became the industrial and trade center in the second half of the 19th century. There are two cases of endowment of books in *waqf-nāmahs*.

However, it does not let to conclude that book waqf endowment was not prevailed in the region. Because, according to the manuscripts which were endowed to the madrasahs of Lashkar *bīklar-bīgī* and Ishān-qūlī *dādkhwāh*, book waqf endowment was usual case in Tashkent. For instance, the facsimile *waqf-nāmah* of Ishān-qūlī *dādkhwāh* in 1838 reveals that together with other properties, two chests of books (other sources confirm more than 80 books) also made waqf¹⁶⁹.

In the third chapter the main attention was drawn to the importance of the *qāḍī* documents, and their function and *modus operandi* on waqf ownership. On this basis, *bai‘-i bātt*, *khatt-i ijārah*, *khatt-i iqrār*, *khatt-i da‘wā*, *ḥukm*, *riwāyah* and *khatt-i wakālat* documents were analyzed. Especially, *bai‘-i bātt* (final sale agreement) documents on waqf matters in accordance with their meaning as follows:

1) *bai‘-i bātt* documents of the properties which waqf administration purchased on their own capital. The number of these documents started increasing after the second half of the 19th century;

2) *bai‘-i bātt* documents of the properties which waqf administration sold accordingly with *istibdāl* (renewing or exchange) conditions;

3) *bai‘-i bātt* documents about the sale of the private properties in waqf lands.

Another type of the purchase and sale agreement was *bai‘-i jā‘iz* (mortgage conditional sale), mostly prevailed in Khiva khanate. Waqf related *bai‘-i jā‘iz* document is not encountered in Tashkent region. *Bai‘-i jā‘iz* documents of private properties are rarely seen as well. For instance, there are only three *bai‘-i jā‘iz* agreements encountered among 100 sale documents from *Qāḍī-kalān* collection of Tashkent during 1820-1880¹⁷⁰. 11 *bai‘-i jā‘iz* agreements are encountered among

229 sale transactions that recorded in the January-July register of the *qāḍīs* of Kūkchah district in 1887¹⁷¹. Again, the same district *qāḍī* records reveal that during the second half of the 1893, 550 *bai‘-i bātt* and 390 *bai‘-i jā‘iz* transactions were registered¹⁷². All these show that, the number of *bai‘-i jā‘iz* agreements in private property sales gradually increased during the second half of the 19th century. This

¹⁶⁸ Schwarz F. Bargeldstiftungen im Chanat von Chiva, 1840-1920 // Der Islam. Bd. 80. – Berlin-New York, 2003. – S. 84.

¹⁶⁹ O‘zRMDA. F. 17, op. 1, d. 32540, l. 3ob.

¹⁷⁰ O‘zRMDA. F. 164, op. 1, d. 15, ll. 18, 15, 54.

¹⁷¹ Kūkchah qāḍīlārī daftarī, ff. 121b, 123b, 125a-127a, 129b-140b, 142a, 144a.

¹⁷² O‘zRMDA. F. 364, op. 1, d. 29, l. 545.

change was not correlated with the economic situation of the region but closely linked with religious viewpoints of the local ‘Ulamā.

Khatt-i ijārah documents are considered a written agreement about the renting of waqf property. On peculiarity of *ijārah* documents of waqf ownership in Tashkent region is in its less quantity compared to the ones in other regions. For example, during the investigations in 1887, only 6 *ijārah* agreements were found among 586 waqf related documents of Sirdarya *oblast*¹⁷³. In the dissertation, 28

ijārah agreements, related to the periods of Khūqand khanate and Colonial times, are analyzed. Lawsuit (*da'wā*) and judgement (*ḥukm*) documents have special significance in analyzing the internal and external conflicts in waqf administration. Lawsuit documents were created as a result of conflicts between waqf administrators and the descendants of the *wāqif*, renters of waqf property and other physical entities. Verdicts of *qāḍīs* were developed based on the results of the lawsuits, renewal of old *waqf-nāmahs*, appointment of *mutawallīs* and other related reasons. Based on preserved verdict documents, one should not conclude that the lawsuits of these parties were only settled for the benefit of the waqf administrators. Because, in most cases, only the verdict documents that related to the *mutawallīs* are preserved to this date.

Riwāyah (fatwa) is the document which considered official concluding answer of muftis on the solution of the particular matter that contains citations from fiqh books as a proof¹⁷⁴. Since the times of Shībanids, these types of documents that were submitted to the courts were called *riwāyah*¹⁷⁵. *Riwāyahs*, widespread in the 19th– early 20th century, are considered one of the important documents in studying the daily socio-economic issues of the population. During the analyses of this document, there are two types of *riwāyahs* observed. The first type of *riwāyahs* often comes on the edges and at the end of the documents such as *waqf-nāmah*, *bai'-i bātt* and *khatt-i ijārah*. The main function of these *riwāyahs* was to prove the accordance of the verdict (waqf, claim, rent, sale) to the Shar'ia laws. The second type is special *riwāyah* that created on particular conflict on *waqf* administration. Besides that, during the research, the documents such as acknowledgement (*khatt-i iqrār*) and attorney letter (*khatt-i wakālat*) were given special analytical look and concluding remarks on their function in the documentary system of waqf ownership are made.

In the fourth chapter of the dissertation, «**Traditions, transformation and problems of Tashkent waqf economy**», conditions of waqf households in 16th-19th centuries were analyzed. The reason was that there was not clear perception about the waqf ownerships before the 19th century. During our research work, we tried to put forward several new scientific views on the activities of waqf economies for the aforementioned period. For instance, it is clarified by us that during this time, the waqf properties of Khwājah Aḥrār in Tashkent were faced to enlarging and

¹⁷³ Благовещенский П.В. К вопросу о вакуфах в Сыр-Дарьинской области. – С. 23.

¹⁷⁴ Isogai K. Seven Fatwa Documents from Early 20th Century Samarqand. The Function of Mufti in the Judicial Proceedings Adopted at Central Asian Islamic Court // Annals of Japan Association for Middle East Studies. No 27- 1. 2011. – P. 262.

¹⁷⁵ See: Azīzān Qāḍī (Mullāh Maḥmūd, 16th century). Sīzdah ganj. ShQM. MS. 2574/4, f. 415ab.